ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“.

№ 233.

П. Кампфмейеръ.

ПРОСТИТУЦІЯ,

КАКЪ ОБЩЕСТВЕННО-КЛАССОВОЕ ЯВЛЕНІЕ, И ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА СЪ НЕЮ.

Съ нѣмецкаго. Переводъ П. Афанасьева
подъ редакціей Б. Авилова.

Цѣна 20 коп.

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“. Контора т-ва: Спб., Невскій, 92.
1907.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мое изслѣдованіе о жилищныхъ условіяхъ проститутокъ въ городахъ Германіи (въ „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschechts-kranheiten“) возбудило во мнѣ интересъ къ болѣе внимательному изученію всего круга общественныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ вопроса о современной проституціи. Путемъ упорной и продолжительной работы я постарался разобрать всѣ общественныя стороны вопроса о проституціи и изложить ихъ въ сжатой формѣ. Благодаря тому, что ко мнѣ притекало много обширнаго матеріала, до сихъ поръ мало использованнаго, въ моемъ трудѣ даже свѣдущій спеціалистъ по вопросу о проституціи найдетъ кое-какіе новые для него факты. Я имѣлъ возможность ознакомиться съ многочисленными предписаніями полицейскихъ учрежденій, наблюдающихъ за нравственностью. Въ библіотекѣ провинціальнаго общества „Innere Mission“ въ Помераніи, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи огромные, толстые сборники съ отчетами пріютовъ Магдалины, учрежденій для спасенія погибающихъ, колоній для работницъ и т. п.; съ петиціями „Innere Mission“ относительно проституціи, съ протоколами засѣданій обществъ нравственности. Пользуюсь случаемъ принести здѣсь мою сердечную благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ моей работѣ, за всю ту помощь, которую они мнѣ оказали въ такихъ большихъ размѣрахъ.

Я обращаюсь съ этой книгой прежде всего къ германскимъ рабочимъ. Когда Жозефина Бутлеръ обратилась съ словомъ пламеннаго убѣжденія о необходимости отмѣны регламентаціи проституціи къ англійскимъ политикамъ, она натолкнулась тамъ на толстую ледяную кору. Вожаки политическихъ партій Англіи встрѣтили благородныя стремленія Жозефины Бутлеръ съ исключительнымъ равнодушіемъ. Въ своей знаменитой статьѣ „Къ исторіи одного крестоваго по-

хода“, она пишетъ: „Такъ какъ тѣ общественные круги, на интересъ которыхъ къ предмету мы, прежде всего разсчитывали, выказали намъ такъ мало сочувствія, мы обратились къ рабочему населенію страны. Здѣсь насъ встрѣтили совершенно иначе“. Среди пролетаріата, на несчастныхъ женщинъ котораго такъ часто налагается клеймо публичной проституціи, призывъ къ отмѣнѣ нравственно и санитарно-полицейскаго контроля надъ проститутками встрѣтилъ дружный откликъ милліона голосовъ.

Рѣзкое сопротивленіе нашихъ соціалистически настроенныхъ рабочихъ всякой формѣ эксплоатаціи и дѣятельная вѣра въ необходимость уравненія женщины въ правахъ съ мужчиной дѣлаетъ ихъ непримиримыми врагами регламентированія проституціи.

Пусть и мой трудъ послужитъ также сигналомъ къ совмѣстной борьбѣ среди пролетаріата и въ кругахъ сторонниковъ полнаго освобожденія женщинъ, для тѣхъ женщинъ, которыя до сихъ поръ разрозненно вели борьбу за отмѣну полицейскаго надзора надъ проститутками.

Моей работой я хотѣлъ бы также вызвать общественный интересъ къ устройству новыхъ пріютовъ для осиротѣвшихъ, находящихся подъ опекой и покинутыхъ родителями дѣтей.

Въ душѣ проститутокъ необходимо пробудить сознаніе личности и человѣческаго достоинства. А такое пробужденіе личности стоитъ въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ экономическихъ и соціальныхъ учрежденій, которыя впервые даютъ проституткамъ возможность добиться иного общественнаго положенія и развить еще не утраченныя ими нравственныя наклонности.

Въ заключеніе я выражаю надежду, что мой трудъ побудитъ врачей, не чуждыхъ общественно-политическихъ интересовъ, и лицъ, участвующихъ въ кассахъ взаимопомощи на случай болѣзни,—къ расширенію и углубленію общественно-гигіенической дѣятельности учрежденій больничныхъ кассъ. Мой трудъ также преслѣдуетъ цѣль—способствовать возникновенію общественныхъ больничныхъ учрежденій для безплатнаго лѣченія больныхъ венерическими болѣзнями обоего пола, такихъ гуманныхъ учрежденій, которыя возбуждали бы въ каждомъ венерикѣ естественное стремленіе къ полному излѣченію.

Рефельде, сентябрь 1905 г.

П. Кампфмейеръ.

ГЛАВА I.

Бракъ и проституція.

Уже произведенія древней литературы содержатъ разсказы о проституціи, она разсматривается тамъ на ряду съ бракомъ. Лишь съ того времени, когда опредѣленно сложились естественно измѣнявшіяся въ своей формѣ брачныя отношенія, лишь съ этого времени, внѣбрачныя формы сожительства женщины съ мужчиной могли быть разсматриваемы, какъ дѣйствія, порочныя, позорящія женщину. Для того, чтобы на извѣстныя внѣбрачныя любовныя отношенія могло быть наложено клеймо проституціи, въ обществѣ должны были сначала выработаться опредѣленныя нормы половыхъ сношеній, размноженія и возрощенія рода.

Половыя сношенія и размноженіе и возрощеніе рода! Развѣ это всегда совпадаетъ? Половыя сношенія могутъ становиться самоцѣлью и быть совершенно безплодными. Проституціонныя сношенія въ большинствѣ случаевъ отличаются безплодіемъ. Бертильонъ въ одномъ мѣстѣ удачно замѣчаетъ: «На дорогахъ, по которымъ ходятъ всѣ, трава не растетъ». Мужчина, вступающій въ половыя сношенія съ проституткой, совершенно не имѣетъ въ виду продолженіе своего рода. Между индивидуальнымъ половымъ наслажденіемъ и серьезной задачей продолженія и облагороженія расы можетъ лежать цѣлая пропасть. Характерной стороной проституціи является какъ разъ то, что она возводитъ въ культъ, само половое наслажденіе.

Забота о продолженіи рода, которая лежитъ въ основѣ брака, далеко не всегда покрывается любовной страстью брачущихся. Любовная страсть человѣка въ большинствѣ случаевъ подвержена быстрымъ измѣненіямъ. Эти измѣненія могутъ быть часто опасны для жизни родившагося отъ брачныхъ сношеній потомства, для рода. Любовныя страсти очень часто рѣзко колеблются въ своемъ физическомъ и духовномъ направленіи, въ своей глубинѣ и силѣ. Непрерыв-

ные конфликты происходятъ между любовью и бракомъ, между индивидуальной половой страстью и интересами рода.

Обществу вовсе не нужно было дойти до строгаго единобрачія для того, чтобы опредѣленныя формы внѣбрачнаго соитія заклеймить именемъ проституціи. Древніе патріархи еврейскаго народа жили въ многоженствѣ, принужденіе къ единобрачію существовало лишь для женщины, и все-таки въ эти патріархальныя времена проявляются явные признаки проституціи. Ѳамарь, вся окутанная покрываломъ, ожидаетъ своего тестя Іуду на открытой улицѣ, гдѣ обыкновенно сидѣли блудницы. «Когда ее увидѣлъ Іуда», разсказываетъ библія, «онъ подумалъ, что она блудница, такъ какъ она закрыла свое лицо». Іуда опускаетъ ей въ руку залогъ, который онъ хочетъ обмѣнять на козленка, плату за продажную любовь. Однако рабъ, который долженъ передать козленка мнимой блудницѣ, не находитъ ея. Черезъ нѣкоторое время до Іуды доносится слухъ, что Ѳамарь забеременѣла, какъ блудница. И Ѳамарь, какъ чистокровная еврейка, должна умереть на кострѣ: продавать свое тѣло имѣли право женщины изъ другихъ странъ, не еврейки. Еврейка жила въ моногамной семьѣ, всякія внѣбрачныя сношенія разсматривались какъ тяжкое преступленіе противъ права и нравственности. Моисей въ XXIII главѣ Пятой книги предписываетъ іудеямъ: «Не должно быть блудницъ среди дочерей Израиля и блудниковъ среди сыновей Израиля».

Въ Аѳинахъ въ эпоху расцвѣта этого города моногамія является господствующей формой брака. Свободными аѳинскими гражданами считались лишь дѣти, прижитыя въ единобрачіи съ аѳинской гражданкой. Самъ аѳинянинъ отнюдь не былъ обязанъ ограничиваться въ половыхъ сношеніяхъ одной своей законной супругой. Въ собственномъ домѣ къ его услугамъ были рабыни, онъ развлекался съ флейтистками и наслаждался въ продажныхъ объятіяхъ гетеръ.

Проститутки Греціи, несмотря на то, что открыто и шумно принимали участіе въ общественной жизни, считались презрѣнными въ обществѣ. Проституція была въ Греціи занятіемъ, которое народное сознаніе признавало выдѣляющимъ человѣка изъ общества, глубоко презираемымъ съ нравственной точки зрѣнія. Предоставленіе жены гостю, что было обычаемъ въ болѣе раннія эпохи и что часто въ исторіи проституціи неправильно отмѣчается, какъ актъ проституціи, не имѣло настоящихъ признаковъ проституціи. Это не было связано съ подарками и практиковалось повсюду въ качествѣ народнаго обычая. Поэтому надъ этимъ явленіемъ не тяготѣло проклятіе общественнаго презрѣнія. Точно такъ же, когда дѣвушки Вавилона, по свидѣтельству Геродота, отдавались чужестранцамъ и принимали отъ нихъ денежные подарки, онѣ не становились отъ этого проститутками; т.-е. этимъ онѣ не выставляли себя на поруганіе; онѣ подчинялись

лишь общему религіозному обычаю, который пользовался уваженіемъ въ народномъ сознаніи. Географъ Страбонъ говоритъ объ этомъ обычаѣ Вавилона, какъ объ актѣ повиновенія божественному изреченію оракула и подчеркиваетъ: «Mos est... cum hospite corpus miscere...» (Тамъ принято... отдаваться гостямъ).

То, что женщина отдается неограниченному числу мужчинъ,— это само по себѣ отнюдь не всегда было признакомъ проституціи. Для того, чтобы сношенія съ многими мужчинами могли сдѣлаться въ глазахъ народа обезчещивающимъ поведеніемъ, необходимо было, чтобы какія-либо опредѣленныя, урегулированныя половыя сношенія съ одной или съ нѣсколькими женщинами стали общественнымъ обычаемъ. Лишь эти урегулированныя сношенія впервые устанавливаютъ за потомствомъ право кровнаго родства. Половыя сношенія, урегулированныя опредѣленными общественными правилами, становятся законнымъ бракомъ, переносящимъ права на потомство. Жена, или жены, поднимаются въ общественномъ мнѣніи, какъ продолжательницы единокровной расы, тогда какъ женщина, которая вступаетъ въ половое сношеніе съ мужчиной безъ формальнаго заключенія брака, падаетъ въ глазахъ общества.

Проституція уже предполагаетъ возникновеніе брака, т.-е. возникновеніе такой половой связи, которая передаетъ опредѣленныя права потомству, происшедшему отъ этой связи. Именно потому, что только брачныя сношенія переносятъ эти права на потомство, народное воззрѣніе считаетъ ихъ нравственными, а внѣбрачныя сношенія безнравственными. Вплоть до XVIII столѣтія ребенокъ, рожденный внѣ брака, считался «блуднымъ дитятей», хотя бы онъ родился отъ связи, основанной на самой сердечной любви. Еще Юстусъ Мёзеръ безъ обиняковъ называлъ незамужнюю мать блудницей и написалъ въ «Патріотическихъ фантазіяхъ» очень характерную статью «Объ уменьшеніи позора блудницъ и блудныхъ дѣтей».

Въ XVIII столѣтіи бракъ является не только единственно законнымъ институтомъ продолженія рода, но и единственнымъ способомъ законнаго удовлетворенія полового чувства для женщины. Поэтому суровый обычай XVIII столѣтія выставляетъ павшую дѣвушку къ позорному столбу и въ церкви ей отводитъ покаянное мѣсто. Бракъ, какъ институтъ, обезпечивающій продолженіе человѣческаго рода, былъ снабженъ особыми гражданскими преимуществами, а плоды внѣбрачныхъ сношеній должны были выставляться какъ «блудныя дѣти». «Не въ интересахъ государства», говоритъ Мёзеръ, «предоставлять блуднымъ дѣтямъ одинаковую честь съ законнорожденными, такъ какъ при этомъ отпалъ-бы главный мотивъ къ заключенію брака. Точно такъ же было бы не въ интересахъ государства сохранять прежнее уваженіе несчастнымъ матерямъ этихъ плодовъ

запретной любви, такъ какъ именно страхъ передъ утратой общественнаго уваженія долженъ быть дѣйствительнымъ средствомъ поощренія браковъ. Не въ интересахъ государства предоставлять безбрачной жизни въ государствѣ тѣ же блага, что и брачной, такъ какъ семейное положеніе болѣе полезно и болѣе приноситъ государству, нежели положеніе свободныхъ холостяковъ».

Въ XVIII столѣтіи дѣти, родившіяся отъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, были обдѣлены въ правовомъ отношеніи самымъ грубымъ образомъ. Клеймо безчестья висѣло въ продолженіе всей жизни надъ дѣтьми, родившимися внѣ брака. Двери цеховыхъ мастерскихъ были для нихъ закрыты. Подобно дѣтямъ палачей, живодеровъ и представителей другихъ, считавшихся позорными, промысловъ, внѣбрачныя дѣти не допускались къ честному ремеслу. «Развѣ такъ много блудныхъ дѣтей, или развѣ бракъ такъ мало заслуживаетъ поощренія», раздраженно восклицаетъ въ одномъ мѣстѣ Мёзеръ, «что настоящія и законныя дѣти другихъ честныхъ людей должны изъ-за нихъ очистить мастерскія?»

Церковь окружила бракъ сіяніемъ святости и предала проклятію тѣхъ мужчинъ и женщинъ, которые вступали въ связь безъ пастырскаго благословенія. Священникъ съ каѳедры клеймилъ рожденную внѣ брака невѣсту именемъ «блудной дочери». Павшія дѣвушки приносили церковное покаяніе у дверей церкви. Ихъ «грѣхи» объявлялись передъ церковной общиной. Церковное покаяніе относилось прежде всего къ прелюбодѣямъ, блудницамъ, сводникамъ и т. п. Въ Гольштейнѣ надѣвался на шею желѣзный ошейникъ при церковномъ покаяніи. То же самое въ Саксоніи. Здѣсь, въ маленькой деревнѣ Бартельсдорфъ, наказаніе «желѣзнымъ ошейникомъ» приводили въ исполненіе по воскресеньямъ, по окончаніи богослуженія. Грѣшниковъ и грѣшницъ съ тяжелыми желѣзными ошейниками приковывали цѣпями къ столбу у входа на кладбище; объ ихъ преступленіяхъ возвѣщала доска, висѣвшая надъ ихъ грѣшными головами. Бѣлое покрывало, символъ утраченной невинности, развѣвалось надъ головой павшей дѣвушки. 28-го января 1719 года одна чувственно настроенная брачная пара отдала крестить ребенка уже черезъ одиннадцать недѣль послѣ вѣнчанія. Церковная книга замѣчаетъ относительно этого огромнаго грѣха: «Эти люди являются первыми, которые были освобождены отъ церковнаго покаянія, т.-е. наказанія желѣзнымъ ошейникомъ и колѣнопреклоненіемъ передъ алтаремъ въ продолженіе трехъ воскресеній подъ рядъ (какъ это здѣсь повсюду было принято съ незапамятныхъ временъ), что, однако, Господь не оставилъ неотмщеннымъ, о чемъ можетъ дать свѣдѣнія община; одинъ изъ преступниковъ заболѣлъ въ 1720 году отвратительной болѣзнью, отъ которой онъ умеръ 23-го февраля».

Во второй половинѣ XVIII столѣтія эпоха гуманизма распространила свои смягчающіе лучи даже въ наиболѣе темныхъ углахъ Германіи. Глазами завистливаго старика смотритъ Мёзеръ на побѣдоносное шествіе идеи гуманизма. Онъ презрительно говоритъ о любви къ людямъ, какъ о словѣ, совершенно неизвѣстномъ во времена его юности.

Суровый, жестокій духъ церковныхъ покаяній не могъ болѣе устоять передъ новымъ гуманнымъ направленіемъ законодательства. Не было ли дѣтоубійство и вытравленіе плода результатомъ этого обезчещивающаго церковнаго покаянія, выставлявшаго многихъ несчастныхъ дѣвушекъ на посмѣшище окружающихъ и принижавшее ихъ до проститутокъ? Тогда это должно было стать яснымъ даже ограниченной головѣ полицейскаго. Поэтому законодательство повсюду сдѣлало шагъ впередъ и отмѣнило церковное покаяніе. Какъ разъ одинъ мекленбургскій эдиктъ отъ 1752 г. ясно говоритъ объ ужасныхъ послѣдствіяхъ церковнаго покаянія. Тамъ сказано: «Въ виду того, что многократный опытъ доказываетъ, что предписанное нашими церковными установленіями церковное покаяніе противъ преступившихъ шестую заповѣдь не охраняетъ отъ порока разврата и вообще не достигаетъ намѣченной имъ доброй цѣли, а, наоборотъ, намъ часто приходится признать, что легкомысленныя особы, рожающія отъ безнравственнаго сожительства, для того, чтобы избѣжать покаянія, прегрѣшаютъ въ еще болѣе крупныхъ преступленіяхъ и даже безъ ужаса рѣшаются насильственно наложить руки на естественный плодъ своей утробы, сдѣлаться дѣтоубійцами»...

Понятіе «блудница» измѣнилось съ XVIII столѣтія. Подъ словомъ «блудница» мы разумѣемъ теперь лишь такую дѣвушку, которая продаетъ себя на улицѣ, но не женщину, которая въ упоеніи любви отдается мужчинѣ душой и тѣломъ. По нашимъ понятіямъ любовь облагораживаетъ внѣбрачныя сношенія двухъ свободныхъ, не связанныхъ никакими брачными обязательствами людей. Мы горячо стараемся избавить внѣбрачныхъ дѣтей отъ всякаго ограниченія ихъ правъ, и отъ послѣднихъ остатковъ общественнаго презрѣнія.

Устраняемъ ли мы съ отмѣной всѣхъ законодательныхъ ограниченій для внѣбрачныхъ дѣтей и принужденіе для родителей въ достаточной степени заботиться о плодахъ ихъ любовныхъ связей? Отнюдь нѣтъ! Законная обязанность внѣбрачныхъ родителей найти способы всесторонняго воспитанія для своихъ дѣтей нисколько не устраняется уравненіемъ въ правахъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ.

Проституція женщины есть внѣбрачное, осуждаемое общественными нравами, половое сношеніе женщины съ мужчинами. Проституція въ большинствѣ случаевъ сводитъ всѣ отношенія между мужчиной и жен-

щиной къ чисто физическому наслажденію. Оба лица, вступающіе въ половыя отношенія не имѣютъ никакой другой связи, кромѣ голаго полового чувства. Между мужчиной и проституирующей женщиной отсутствуетъ въ большинствѣ случаевъ всякая общность интересовъ въ жизни. О благополучіи женщины, которая служитъ для нихъ средствомъ наслажденія, мужчины обыкновенно не безпокоятся. Тѣ, кто покупаютъ за деньги близость съ женщиной, по большей части вовсе не интересуются послѣдствіями такихъ проституціонныхъ отношеній. Проституція лишаетъ женщину ея человѣческаго достоинства и превращаетъ ее просто въ средство для опредѣленныхъ половыхъ отправленій.

Бракъ, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, предполагаетъ нѣкоторую общность житейскихъ интересовъ супруговъ, идущую гораздо дальше половыхъ отношеній. Онъ объединялъ супруговъ въ заботахъ о здоровьѣ и духовномъ развитіи дѣтей. Разумѣется, отношенія супруговъ часто были лишь совмѣстной жизнью, а не бракомъ Во многихъ случаяхъ бракъ былъ лишь физическимъ общеніемъ, раздѣленіемъ трапезы и ложа, — но все-таки онъ былъ, по меньшей мѣрѣ, съ нѣкоторой *общностью*, которая составляетъ часть истиннаго соединенія мужчина съ женщиной.

Только безправная, занимавшая низкое общественное положеніе женщина была въ состояніи и должна была принять на себя презрѣнную роль простой рабыни для развлеченія мужчины. Женщина, занимавшаяся проституціей въ древности, въ большинствѣ случаевъ была безправная чужестранка, рабыня; въ средніе вѣка она принадлежала къ группѣ лицъ, утратившихъ свое общественное положеніе, къ числу бродячихъ женщинъ или прямо-таки къ числу проданныхъ въ существовавшей тогда торговлѣ дѣвушками; въ новое время она происходитъ изъ класса находящихся въ услуженіи и изъ самаго низшаго слоя бѣдствующаго женскаго пролетаріата. Проститутка занимаетъ опредѣленное мѣсто въ расчлененномъ на классы обществѣ.

Душа женщины, чувствующей себя личностью полноправной въ общественномъ отношеніи, будетъ страстно сопротивляться всякой попыткѣ лишить ее человѣческаго достоинства и превратить въ простое орудіе полового наслажденія мужчины. Она отдаетъ душу лишь за душу и не сдѣлаетъ свою душу слугой своихъ половыхъ потребностей. Пока женщина была лишена индивидуальности, пока она принадлежала къ порабощенному, малоуважаемому классу, ей всегда угрожала опасность оказаться въ роли безличнаго существа, предмета забавы для господствующаго класса.

Она служила лишь для удовлетворенія мужскаго полового чувства, своимъ тѣломъ и своей душой она служила для мужчины лишь предметомъ наслажденія.

Проституція отдѣлила физическія любовныя сношенія отъ серьез-

ныхъ заботъ о женщинѣ и будущемъ потомствѣ. Настоящее торжествовало надъ будущимъ. Женщина стала вслѣдствіе проституціи лишь половымъ существомъ, которое должно было только короткое время доставлять наслажденіе мужчинѣ. Проституція есть раздѣленіе мужчины съ женщиной быстро пролетающихъ физическихъ наслажденій, но не раздѣленіе тяжелыхъ жизненныхъ заботъ и углубляющихъ человѣческое существо страданій.

Проституція сдѣлала отдѣленное отъ интересовъ рода физическое наслажденіе промысломъ женщинъ и дѣвушекъ. Послѣднія посвятили себя выработкѣ утонченной половой привлекательности для того, чтобы возможно болѣе возбуждать половое влеченіе мужчины. Стремленіе нравиться въ физическомъ отношеніи стало задачей особой группы женщинъ; честный трудъ для домашняго очага и для будущаго поколѣнія, эта во многихъ случаяхъ тяжелая, изобилующая обязанностями забота, былъ предоставленъ замужнимъ женщинамъ. Искусство утонченнаго полового наслажденія, которому служили оплачиваемыя жрицы любви, сдѣлало мужчину чуждымъ и часто глухимъ и слѣпымъ къ великой заботѣ во имя будущаго замужней женщины, которая въ своихъ дѣтяхъ вела человѣчество къ высшей ступени цивилизаціи. Отдѣленіе физической половой любви отъ попеченія о будущемъ поколѣніи имѣло опасныя послѣдствія для культурныхъ народностей.

Превращеніе половыхъ отношеній между мужчиной и женщиной въ голое половое наслажденіе въ наше время возмущаетъ углубившееся нравственное чувство. А именно къ такому превращенію ведетъ проституція.

Все громче въ нашей душѣ начинаетъ раздаваться требованіе: сожительство мужчины и женщины должно стать дѣйствительно бракомъ, физической и духовной общностью обоихъ. И, слѣдуя этому внутреннему голосу, мы готовимся въ интересахъ облагороженія человѣческаго рода къ великой культурной борьбѣ противъ современной проституціи.

ГЛАВА I.

Проституція какъ соціальное классовое явленіе города.

1. Классовая культура и гетеризмъ въ Аѳинахъ.

Свою растяжимую совѣсть капитализмъ обременилъ множествомъ соціальныхъ грѣховъ. Но какъ ни великъ списокъ этихъ грѣховъ, изобрѣтеніе проституціи, какъ мы уже видѣли, не принадлежитъ къ числу ядовитыхъ цвѣтковъ, созданныхъ капитализмомъ. Для богатыхъ порокомъ растеній проституціи истинно тропическую культуру давала почва классической древности. Значительная часть исторіи продажной половой любви этой эпохи уже сдѣлалась общеизвѣстной, и поэтому для соціальнаго уразумѣнія проституціи намъ остается отмѣтить лишь нѣкоторые характерные факты изъ этой исторіи.

Крупные и торговые города характеризуются своеобразнымъ и рѣзкимъ раздѣленіемъ на классы. Въ пестромъ смѣшеніи въ Аѳинахъ сталкивались свободные, полусвободные граждане и рабы. О Солонѣ исторія сообщаетъ, что онъ основалъ на государственныя средства огромный общій домъ терпимости, гдѣ рабыни отдавались буквально за нищенское вознагражденіе. Проститутки, слѣдовательно, принадлежали въ Аѳинахъ большей частью къ порабощеннымъ, угнетеннымъ классамъ и не были уроженками этого города. Предписанія относительно ихъ одежды предавали ихъ и уже по внѣшнему виду выдѣляли ихъ. Сюидасъ разсказываетъ о проституткахъ: «онѣ одѣты въ платья съ пестрыми цвѣточками, такъ какъ въ Аѳинахъ существовалъ законъ, предписывавшій проституткамъ носить пестрыя платья съ цвѣточками, чтобы по этому наряду ихъ сразу можно было узнать».

Среди проститутокъ Аѳинъ аѳинскія гражданки встрѣчались—и то лишь въ единичныхъ случаяхъ—только въ средѣ первоклассныхъ проститутокъ, гетеръ.

Необходимой предпосылкой существованія въ Аѳинахъ обыкновенныхъ проститутокъ, флейтистокъ и гетеръ являлся свободный отъ занятій, обезпеченный матеріальными благами классъ господъ. Да и кто другой могъ бы содержать шумную толпу этихъ продажныхъ женщинъ, какъ не свободные аѳиняне, жившіе эксплоатаціей огромнаго количества рабовъ. Кто другой могъ бы слушать до полуночи или всю ночь напролетъ соблазнительныя, такъ бурно волнующія чувства, пѣсни флейтистокъ, кромѣ тѣхъ мужчинъ, которые выражали глубокое презрѣніе ко всякому физическому труду и могли безконечное количество времени предаваться изощрительному сладострастію съ женщинами и мальчиками. Эти свободные граждане не тратили своихъ душевныхъ силъ на серьезныя утомительныя работы по хозяйству, а жили безъ труда, ничѣмъ не связанные въ разнообразныхъ половыхъ удовольствіяхъ, изобрѣтаемыхъ горячей чувственной фантазіей. Въ исторіи нигдѣ до сихъ поръ не проявилось такъ ясно, какъ у аѳинянъ, отдѣленіе любовныхъ половыхъ сношеній отъ акта размноженія. Страстное половое сліяніе свободнаго аѳинянина съ безправной чужестранкой, гетерой, вовсе не имѣло своей цѣлью созданіе новаго поколѣнія аѳинянъ. Жрицы Венеры довели неумѣренныя, безплодныя любовныя сношенія до утонченнаго культа сладострастія. Супруга, которой приходилось нести серьезныя обязанности материнства, воспитанія дѣтей и заботы о домашнемъ хозяйствѣ, въ служеніи роду должна была терять свою женскую привлекательность, а гетера сумѣла искусственнымъ путемъ усилить и сохранить свою прелесть, сильно возбуждавшую половое влеченіе мужчины. Блещущая въ обществѣ гетера возбуждала къ себѣ сладострастное влеченіе въ мужчинѣ, а скромной супругѣ, вѣрной хранительницѣ домашняго очага, удѣлялась, тяжелая и сопряженная съ опасностью роль продолжательницы расы. Демосѳенъ въ своей рѣчи противъ Неэра съ удивительной ясностью указываетъ на отдѣленіе любовнаго наслажденія отъ акта размноженія, которое такъ рѣзко проявилось въ половой жизни аѳинянъ. Онъ говоритъ: «У насъ есть гетеры для удовольствія, любовницы для ежедневнаго пользованія, а супруги предназначены для рожденія дѣтей и для надзора за нашимъ домомъ».

Аѳинянку очень рѣдко можно было видѣть рядомъ съ ея вращающимся въ обществѣ супругомъ, развѣ только на религіозныхъ празднествахъ. На улицахъ она показывалась только закутанной въ покрывало. Дома на нее были возложены лишь суровыя обязанности матери. Поэтъ Симонидъ слѣдующими характерными чертами обрисова-

валъ идеальный образъ супруги: «Счастливъ тотъ смертный, который нашелъ такую женщину. Она одна среди всѣхъ не способна на распутство, она обезпечиваетъ своему супругу долгую, спокойную жизнь. Живя съ мужемъ въ трогательномъ единодушіи, мать многочисленной семьи, доставляющей ей радость, она – лучшая среди всѣхъ женщинъ, для которыхъ она служитъ славнымъ примѣромъ; ее нельзя видѣть теряющей время на пустую болтовню. Ея рѣчь исполнена скромности и придаетъ высшій блескъ ея прелести, которая никогда не покидаетъ ея и проявляется во всѣхъ ея занятіяхъ».

Аѳинская замужняя женщина никогда не покидала жилища, не сообщивъ объ этомъ мужу. Большую часть своего времени она проводила въ женской половинѣ дома, гинекопитисѣ, вѣрно исполняя великую задачу рода: воспитаніе дѣтей. Вмѣстѣ съ супругомъ она жила лишь въ спальнѣ и столовой и не принимала никакого участія въ веселыхъ празднествахъ мужчинъ въ собственномъ домѣ. Если она не хотѣла прослыть гетерой или прелюбодѣйкой, она должна была удаляться въ свою женскую половину, когда ея мужъ приводилъ въ домъ хотя бы одного гостя. Въ то время какъ мужъ ея упивался въ объятіяхъ гетеръ, она должна была тщательно слѣдить за своимъ образомъ жизни, чтобы не могло возникнуть ни малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, что она обратила свой взоръ на другихъ мужчинъ. Въ случаѣ прелюбодѣянія женщину постигало лишеніе чести, и супругъ, возвращаясь домой послѣ безумныхъ оргій съ публичными женщинами, безнаказанно убивалъ прелюбодѣя, котораго онъ находилъ у своей жены.

Разумѣется, среди свободныхъ аѳинянъ, только группа богатыхъ тунеядцевъ могла покупать ласки прекрасныхъ гетеръ [1]. Знаменитая куртизанка Лаиса требовала отъ оратора Демосѳена въ пору расцвѣта своей красоты бездѣлицу въ 10.000 драхмъ за наслажденія одной ночи. Эта цѣна показалась ему слишкомъ большой, и онъ отказался отъ этого дорогого удовольствія одной ночи. Ко времени Демосѳена свободные аѳиняне раздѣлились на распутныхъ богачей, роскошно жившихъ на счетъ рабства массъ, и на испорченныхъ паразитовъ-бѣдняковъ, жившихъ на общественный счетъ. «Въ прежнее время», говоритъ Демосѳенъ, «было иначе, нежели теперь. Тогда все, что принадлежало государству, было богато и блестяще: среди гражданъ никто внѣшне не отличался отъ другихъ. Еще и теперь каждый изъ васъ можетъ лично убѣдиться въ томъ, что жилища Ѳемистокла, Мильтіада и всѣхъ другихъ великихъ людей прошлаго вовсе не были красивѣе и величественнѣе, чѣмъ жилища ихъ согражданъ. Зато

---

[1] См.: Pierre Dufour, Geschichte der Prostitution (Altertum-Griechen-Römer). Verlag I. Gnadenfeld & Co., Berlin.

воздвигнутыя при нихъ общественныя зданія и памятники такъ величественны и великолѣпны, что навсегда останутся непревзойденными: я подразумѣваю Пропилеи, арсеналы, крытыя галлереи, портовыя строенія Пирея и другія общественныя зданія нашего города. А теперь есть государственные дѣятели, частныя жилища которыхъ превосходятъ своей роскошью многія общественныя зданія, которые скупили такія большія помѣстья, что поля всѣхъ васъ, собравшихся сюда въ качествѣ судей, не могутъ сравниться съ ними по величинѣ». (Отдѣльные аѳинскіе суды присяжныхъ состояли изъ пятисотъ членовъ). «Зато все то, что теперь строится для государства, такъ незначительно и бѣдно, что приходится стыдиться, когда говорятъ объ этомъ».

Въ древнихъ Аѳинахъ проституція получила характеръ массоваго общественнаго явленія, среди населенія, живущаго въ городахъ и раздѣленнаго глубокими классовыми противорѣчіями.

2. Сословное раздѣленіе въ средневѣковомъ городѣ и проституція.

Перенесемся теперь отъ древности къ исторіи конца среднихъ вѣковъ, ко времени средневѣковыхъ городовъ, въ пору ихъ наиболѣе пышнаго расцвѣта.

Необузданное, грубое вожделѣніе царило въ жизни нашихъ средневѣковыхъ городовъ. А эти города были знакомы лишь съ скромными зачатками капиталистическаго хозяйства. Когда мы просмотримъ данныя по исторіи проституціи среднихъ вѣковъ, собранныя прилежнымъ изслѣдователемъ Шейбле (Scheible), то насъ поразитъ расцвѣтъ домовъ терпимости въ такихъ относительно небольшихъ городахъ, какъ Акенъ на Эльбѣ (Aken), Фолькахъ (Volkach), Швабахѣ (Schwabach), Оберенгеймъ (Oberrehnheim), Кведлинбургъ (Quedlinburg). Въ восьмидесятыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія въ Швабахъ было лишь немногимъ больше 7.600 жителей, въ Акенѣ 5.284, въ Оберенгеймѣ 4.725, и въ Фолькахѣ всего лишь 1.974.

Средневѣковые города, хотя общественныя группы обладателей капитала въ современномъ смыслѣ этого слова, были въ нихъ чрезвычайно незначительны, все-таки характеризовались весьма рѣзкимъ разграниченіемъ общественныхъ классовъ. Значительное количество постороннихъ, неосѣдлыхъ элементовъ,—люди, не имѣвшіе постояннаго мѣстожительства и переѣзжавшіе съ мѣста на мѣсто, считались внѣ сословій среднихъ вѣковъ. Авантюристки, которыя профессіонально занимались распутствомъ, часто проживали въ наиболѣе крупныхъ городахъ. Констанцкій соборъ, какъ извѣстно, привлекъ въ Констанцъ

1.500 проститутокъ. Торговля саксонскими и швабскими дѣвушками достигла въ концѣ среднихъ вѣковъ огромнаго размѣра. Вообще, обитательницы публичныхъ домовъ средневѣковаго города набирались не изъ числа дочерей обывателей даннаго города. Похищеніе молодыхъ дѣвушекъ для публичныхъ домовъ было уже въ среднихъ вѣкахъ явленіемъ довольно заурядным.

Одинъ мейнингенскій обыватель увезъ свою сестру изъ публичнаго дома и убилъ ее. Когда какой-либо безсовѣстный обыватель впадалъ въ долги, случалось, что онъ продавалъ свою дочь въ публичный домъ. Въ сочиненіи Карла Іегера «Государственная, гражданская и коммерческая жизнь Ульма въ средніе вѣка» сказано слѣдующее: «Родители и мужья могли даже за долги закладывать содержателю публичнаго дома женщинъ или дѣвушекъ, если только онѣ изъявляли свое согласіе. Если же женщина или проститутка были заложены противъ ихъ воли, и она или ея друзья хотѣли взять ее изъ публичнаго дома, то содержатель долженъ былъ безпрепятственно отпустить ее безъ уплаты той суммы, за которую она была заложена».

Уже внѣшнимъ видомъ проститутки были отмѣчены, какъ порочные, презираемые обществомъ люди. Большей частью онѣ одѣвались въ предписанную имъ одежду. Онѣ были подчинены власти палача. Проституткѣ всегда грозило обезчещивающее наказаніе быть изгнанной. Даже послѣ смерти проститутку продолжало преслѣдовать общественное презрѣніе. Ее погребали не на освященной землѣ кладбища, нѣтъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, палачъ закапывалъ ее въ навозную яму.

Съ условіями эксплоатаціи средневѣковыхъ городскихъ домовъ терпимости насъ знакомятъ ульмскія правила для публичныхъ домовъ («Присяга и правила для содержателей публичныхъ домовъ въ Ульмѣ»). Содержатель публичнаго дома поступалъ на опредѣленное время на службу городу и приносилъ ему присягу въ вѣрности. Присяга обязывала его принимать въ публичный домъ годныхъ, опрятныхъ и здоровыхъ женщинъ въ количествѣ не менѣе 14. Каждой женщинѣ онъ долженъ былъ давать обѣдъ изъ двухъ блюдъ, «за 6 пфенниговъ». Особая «расцѣнщица» устанавливала въ публичномъ домѣ плату за посѣщеніе. Деньги, получавшіяся отъ посѣтителей, опускались въ копилку, которую можно было открыть только при помощи трехъ ключей. Одинъ ключъ хранился у содержателя, другой у «расцѣнщицы», третій у одной изъ женщинъ, выбранной остальными обитательницами дома. Копилку открывали по субботамъ; всѣ женщины уполномачивали двухъ изъ своей среды, которыя вмѣстѣ съ «расцѣнщицами» зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы хозяинъ бралъ себѣ не болѣе «чѣмъ свой третій пфеннигъ». Изъ заработка каждой женщины вычитали плату хозяину за ѣду и т. д. Если женщина «получала

что-либо въ подарокъ отъ своего «гостя», или какого-либо другого «добраго парня», въ видѣ «башмаковъ, платьевъ, шали и т. п.» то ни хозяинъ, ни кто-либо другой не могли на это претендовать. Ни хозяинъ, ни хозяйка не имѣли права покупать женщинѣ платья, шали и т. п., не извѣстивъ и не испросивъ разрѣшенія тѣхъ членовъ магистрата, которые надзирали за домами терпимости. Если женщина сберегала «собственный гульденъ» и желала покинуть публичный домъ, то она должна была отдать хозяину сбереженный гульденъ и могла уйти въ одеждѣ, въ которую ее одѣли въ публичномъ домѣ. Каждая женщина, которая принимала на ночь мужчину, должна была уплачивать хозяину крейцеръ за ночлегъ. Женщина платила хозяину за цѣлую свѣчу геллеръ, а мужчина, если онъ желалъ получить свѣчу, платилъ пфеннигъ. Все, что женщина зарабатывала за сутки, она должна была класть въ копилку. «Третій пфеннигъ» уже заранѣе принадлежалъ хозяину. Каждая женщина должна была ежедневно выпрясть для хозяина «два мотка пряжи», два средней величины веретена пряжи или же выплачивать ему за каждый «мотокъ» три геллера. На содержаніе заболѣвшихъ и неизлѣчимо больныхъ женщинъ каждая женщина по понедѣльникамъ клала въ кружку одинъ пфеннигъ, а хозяинъ два пфеннига. Далѣе, изъ вкладовъ въ эту кружку въ женскомъ соборѣ въ воскресную ночь горѣла свѣча во славу Дѣвы Маріи и за упокой всѣхъ вѣрующихъ во Христа душъ.

Поступленіе въ публичный домъ означало для дѣвушки исключеніе изъ общества. Это налагало на нее клеймо безчестія, которое не изглаживалось даже смертью. Поэтому насильственный увозъ купленныхъ, обманутыхъ дѣвушекъ въ публичные дома въ общемъ практиковался очень часто. Еще въ XVIII столѣтіи, въ 1792 году въ Пруссіи было издано «предписаніе противъ совращенія молодыхъ дѣвушекъ на поступленіе въ домъ терпимости и т. п.». Это предписаніе прежде всего имѣло въ виду случаи заманиванія хитростью молодыхъ дѣвушекъ въ публичные дома: «Дознано на практикѣ, такъ начинается предписаніе, «что молодыхъ, наивныхъ дѣвушекъ, привлеченныхъ въ Берлинъ коварными обѣщаніями доставить имъ выгодное мѣсто, помѣщаютъ безъ ихъ вѣдома въ публичные дома и совращаютъ вопреки ихъ желанію къ жизни продажной блудницы, т.-е. приводятъ къ гибели». За помѣщеніе молодыхъ женщинъ путемъ обмана или насилія въ публичные дома назначено было заключеніе въ смирительномъ домѣ на десять лѣтъ.

Обманутыя, проданныя безсовѣстными задолжавшими родителями дѣвушки и бездомныя женщины составляли главный контингентъ обитательницъ средневѣкового дома терпимости. Наличность зажиточнаго общественнаго слоя дѣлала возможнымъ паразитическое су-

ществованіе опустившихся элементовъ народа, которые удовлетворяли безстыдныя похоти этого слоя.

То обстоятельство, что зажиточные общественные классы жили рядомъ съ задолжавшими и обнищавшими слоями народа, сильно способствовало возникновенію и увеличенію числа продажныхъ элементовъ. Населеніе, которое состоитъ изъ общественныхъ слоевъ, находящихся въ одинаковомъ положеніи, не можетъ порождать подобные паразитическіе классы. Всѣ члены такого населенія работаютъ въ приблизительно одинаковыхъ условіяхъ и живутъ одинаково. Лишь тогда, когда одинъ общественный слой значительно возвышается надъ другимъ и оказывается въ состояніи платить за услуги хуже поставленнаго слоя, лишь тогда можетъ возникнуть продажность опредѣленныхъ элементовъ народа, какъ массовое явленіе. Продажность женщины, какъ и всякая другая продажность, предполагаетъ существованіе людей, способныхъ платить. А зажиточные общественные классы и совершенно обѣднѣвшіе элементы народа существовали на ряду другъ съ другомъ уже въ средневѣковомъ городѣ.

Если мы перенесемся мысленно изъ средневѣковой исторіи въ новѣйшую, то мы увидимъ, что публичный домъ средневѣковья безъ существенныхъ преобразованій замѣнился публичнымъ домомъ новѣйшаго времени. Если мы, напримѣръ, проникнемъ въ тайны продажной любви славнаго города Франкфурта-на-Майнѣ въ докапиталистическую эпоху, въ эпоху чиннаго XVIII столѣтія, то мы должны сказать себѣ, что наши теперешніе юноши распѣваютъ лишь немногимъ громче, нежели пѣли старики. Д-ръ Ганауэръ (Hanauer) цитируетъ въ своей исторіи проституціи въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ «Письма о галантереяхъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ», которыя появились анонимно въ Лондонѣ въ 1791 году и, навѣрное, принадлежатъ перу д-ра Эрманна (Ehrmann), уважаемаго врача отдѣленія венерическихъ болѣзней Рокусовской больницы.

Въ концѣ XVIII столѣтія публичные дома въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, помѣщались на Большой Эшенгеймеровской улицѣ, на Малой Эшенгеймеровской, на Галлюсгассе, на Бокгассе, на Мейсенгассе, на Большой Фридербергової улицѣ, на Шефергассе, на Алергайлигенгассе, на Гайстпферткенъ, на Гольцферткенъ, на Гольденерфедергассе, на Нонехгассе, на Майнцергассе и въ Ребштокѣ. Въ предмѣстьи Франкфурта въ Борнгеймѣ, самое имя котораго уже оскорбляло цѣломудренный слухъ, приблизительно въ двадцати веселыхъ домахъ происходили настоящія оргіи. Въ садахъ и ресторанахъ съ продажей вина продажныя половыя наслажденія находили для себя много укромныхъ уголковъ. Въ Саксенгаузенѣ для нихъ были открыты два «гнусныхъ, отвратительныхъ дома». Уличная проституція манила къ себѣ на всѣхъ перекресткахъ, но, главнымъ обра-

зомъ, на всѣхъ аллеяхъ и бульварахъ. Съ бульвара проститутки уводили мужчинъ въ притоны, которыхъ насчитывалось до пятнадцати. Проституція глубоко проникла въ буржуазные круги. Вышивальщица блондовъ и модистка брали дѣвушку изъ буржуазіи только для обученія, чтобы свести ее съ богатыми господами. Разносчицы и прачки массами обращались къ торговлѣ своимъ тѣломъ. На время ярмарки въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ жительницы Майнца, Рейнскихъ провинцій, Саксоніи, Ансбаха, Касселя спѣшили туда для того, чтобы получить хорошій заработокъ отъ служенія Венерѣ. Изъ Вертгейма, Мильтенберга, Бахараха приходили сюда съ виномъ, на которыхъ за виномъ и пѣснями не забывали и женщинъ. Распаленная чувственность вѣдьмъ Вальпургіевой ночи неистовствовала въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ во время ярмарки.

Въ концѣ XVIII столѣтія большіе и средніе города, гдѣ проявлялись уже рѣзкія противорѣчія классовыхъ интересовъ, были мѣстомъ, гдѣ процвѣтала проституція. Возьмемъ, напримѣръ, городъ Берлинъ, который уже въ XVIII столѣтіи отличался рѣзкимъ расчлененіемъ на классы, мы встрѣчаемъ тамъ уже всѣ приспособленія продажной любви.

Половой развратъ дворянства въ Берлинѣ пропитывалъ своимъ ядомъ брачную жизнь буржуазіи. Рынокъ проституціи, по даннымъ «Интимныхъ писемъ», захватывалъ даже дворянскіе круги. Но если мы даже не будемъ довѣрять вполнѣ картинѣ нравовъ «Интимныхъ писемъ о прусской монархіи», а будемъ держаться лишь статистическихъ данныхъ о проституціи въ Берлинѣ въ концѣ XVIII столѣтія, то придется констатировать массовую торговлю женщины своимъ тѣломъ, превышавшую по своимъ размѣрамъ торговлю XX вѣка. Въ 1780 году въ одномъ лишь Берлинѣ было 100 публичныхъ домовъ съ числомъ дѣвушекъ отъ семи до девяти въ каждомъ; а Берлинъ имѣлъ въ то время населеніе въ 80.000 жителей. Слѣдовательно, число явныхъ проститутокъ составляло уже тогда 1 процентъ населенія. Если-бы мы приняли такое же процентное отношеніе явныхъ проститутокъ къ двухмилліонному населенію Берлина, мы имѣли бы 20.000 регламентированныхъ проститутокъ. Но въ Берлинѣ теперь, однако, немногимъ болѣе 4.000 регламентированныхъ проститутокъ. Кромѣ поднадзорныхъ проститутокъ въ Берлинѣ въ XVIII столѣтіи было еще огромное количество тайныхъ проститутокъ. Уже тогда берлинская полиція устраивала прямо облавы на слоняющихся въ ночной тьмѣ проститутокъ. Въ регламентѣ берлинской полиціи отъ 28-го февраля 1787 года мы читаемъ слѣдующее постановленіе:

«Еженедѣльное задержаніе слоняющихся по улицамъ въ зимніе мѣсяцы послѣ десяти часовъ, въ лѣтніе мѣсяцы послѣ одиннадцати, распутныхъ особъ женскаго пола, къ которымъ относятся и тѣ, что

имѣютъ одного, такъ называемаго «милаго», должно, какъ необходимая мѣра предупрежденія полиціи общественнаго здравія, ни въ коемъ случаѣ не отмѣняться; эти особы должны быть немедленно осмотрѣны и, если онѣ найдены здоровыми, безъ предварительнаго разслѣдованія отправлены на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ въ работный домъ, а если онѣ заражены, равно какъ и задержанныхъ въ ресторанахъ, отправлять въ Charité и оттуда по окончаніи лѣченія также въ работный домъ. Въ день своего освобожденія онѣ должны быть задержаны для того, чтобы вымести нѣсколько мостовъ или другихъ публичныхъ мѣстъ для отличія, предостереженія и примѣра».

Согласно позднѣйшему предписанію берлинской полиціи отъ 1792 года, «шляющіяся въ темнотѣ по улицамъ уличныя проститутки» должны быть задерживаемы и, если онѣ заражены венерической болѣзнью, по излѣченіи, должны препровождаться въ исправительную тюрьму срокомъ отъ 6—12 мѣсяцевъ. Тайная проституція, какъ видно по этимъ строгимъ полицейскимъ предписаніямъ, уже тогда достигла въ Берлинѣ значительныхъ размѣровъ.

3. Смѣшеніе классовъ въ крупныхъ капиталистическихъ городахъ и проституція.

Итакъ, еще до господства капиталистической системы производства проституція въ городахъ, съ населеніемъ расчлененнымъ общественно-классовыми различіями, уже процвѣтала въ размѣрахъ, напоминающихъ наше время.

Крупныя хозяйства, производящія для рынка, съ рѣзко выраженными капиталистическими чертами, прежде всего возникли на равнинѣ Остъ-Эльбіи. Крѣпостное право, господствовавшее въ тамошнихъ крупныхъ помѣстьяхъ, затемняло чисто капиталистическій характеръ этихъ помѣстій, однако отнюдь не устраняло его вполнѣ. Какъ ни насильственны были вторженія грубыхъ остъ-эльбскихъ юнкеровъ въ половую жизнь подвластныхъ имъ женщинъ, они все же не создали среди этихъ послѣднихъ класса профессіональныхъ проститутокъ. Растлѣніе крѣпостныхъ дѣвушекъ помѣщиками основывалось на господскомъ правѣ этого класса дворянъ на принадлежащихъ имъ крѣпостныхъ женщинъ. Нельзя, въ сущности, говорить, что дѣвушки отдавались своимъ господамъ: можно говорить лишь о принужденіи крѣпостныхъ женщинъ уступать половымъ вожделѣніямъ ихъ господъ. Дѣвушки продавали себя юнкерамъ не добровольно и не по профессіи. Онѣ продолжали быть работницами, занятыми тяжелымъ трудомъ, и не становились паразитами-куртизанками. Всемогущій остъ-эльбскій рыцарь часто могъ вынудить крѣпостную дѣвушку на основаніи

обычнаго права, вступить съ нимъ въ связь. Такъ какъ отдаваться за плату вошло у крѣпостныхъ женщинъ въ обыкновеніе, то это нисколько не позорило крѣпостную женщину. Слѣдуя этому «обычаю», она не становилась «проституткой», т.-е. опозоренной женщиной.

Мы можемъ сослаться на принадлежащее перу одного священника подробное изображеніе нравовъ русскаго помѣстнаго дворянства по отношенію къ ихъ крѣпостнымъ женщинамъ. Такъ какъ тѣ части Остъ-Эльбіи, которыя были первоначально славянскими и затѣмъ насильственно германизированы, характеризовались въ прежнее время признаками, сходными съ Россіей, то замѣтки этого сельскаго священника имѣютъ извѣстное значеніе и для изображенія общественныхъ условій Остъ-Эльбіи. Эти замѣтки мы находимъ въ «Исторіи человѣческаго брака» Эд. Вестермарка (Ed. Westermark «Die geschichte der menschlichen Ehe»). «Интересныя Записки сельскаго священника въ «Русской Старинѣ», пишетъ Вестермаркъ, «освѣщаютъ многое въ жизни русскаго дворянства до освобожденія крѣпостныхъ. Объ одномъ помѣщикѣ тамъ сказано: «Н. Н—чъ имѣлъ обыкновеніе ходить позднимъ вечеромъ по своей деревнѣ, чтобы любоваться благосостояніемъ своихъ крестьянъ; затѣмъ онъ останавливался передъ какой-нибудь избой и стучалъ палкой въ оконное стекло. Этотъ стукъ былъ всѣмъ слишкомъ хорошо знакомъ, и тотчасъ же выходила самая красивая женщина въ семьѣ». Другой помѣщикъ, во время посѣщенія какого-либо изъ своихъ помѣстій немедленно по пріѣздѣ требовалъ отъ управляющаго списокъ всѣхъ взрослыхъ дѣвушекъ. «Затѣмъ», продолжаетъ авторъ, «господинъ бралъ къ себѣ каждую изъ дѣвушекъ на три, на четыре дня, а когда списокъ приходилъ къ концу, онъ отправлялся въ другую деревню. Это происходило регулярно каждый день». Русскій дворянинъ полагалъ, что, какъ владѣлецъ крѣпостныхъ, онъ имѣетъ право на тѣло подвластныхъ ему дѣвушекъ. О профессіональной продажѣ крѣпостной женщиной своего тѣла помѣщику не можетъ быть и рѣчи. Отдаваясь помѣщику, она разсматриваетъ это, какъ неизбѣжную обязанность, вытекающую изъ ея отношенія крѣпостной зависимости.

Введеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ капиталистическаго хозяйства отнюдь не вызывало возникновенія продажнаго распутства. Помѣщики могли часто злоупотреблять своими дѣйствительными правами надъ женщинами-работницами, но не принижали ихъ до проституціи.

«Имущіе классы не смѣшивались такимъ образомъ и въ такой степени, какъ въ городѣ, со средой сельскаго населенія, обладающаго совершенно одинаковыми общественными потребностями. Мелкіе крестьяне и дворовые часто жили совершенно одинаково. На деревенскіе праздники крестьяне и дворовые большей частью собирались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Въ характерѣ работы и условіяхъ

жизни обоихъ слоевъ не наблюдалось рѣзкихъ различій. Помѣщикъ всегда господствовалъ надъ обоими классами, онъ жилъ почти исключительно въ обществѣ членовъ своего сословія и, даже входя въ половую связь со своими работницами, онъ все-таки оставался господиномъ».

Половыя отношенія въ деревнѣ характеризуются большей частью нѣкоторой грубой естественностью. Молодые люди и молодыя дѣвушки, достигшіе половой зрѣлости, часто вступаютъ въ постоянную половую связь. Протестантскіе пасторы путемъ обширныхъ изслѣдованій очень подробно освѣтили половыя отношенія въ деревнѣ. Для ознакомленія съ этими отношеніями евангелическихъ сельскихъ жителей Германской имперіи пасторы Вагнеръ и Виттенбергъ, согласно постановленію конференціи союзовъ нравственности (Konferenz der Sittenvereine), собравшейся въ Кольмарѣ въ 1894 году, разослали опросные листы евангелическимъ пасторамъ всѣхъ частей Германіи. Были получены многочисленные и часто весьма подробные отвѣты, которые дали возможность глубоко заглянуть въ существующія половыя отношенія въ германскихъ деревняхъ.

Въ Германской имперіи имѣются церковныя общины, гдѣ церковь очень усердно посѣщается, гдѣ всѣ ходятъ къ причастію и подчиняются строгой церковной дисциплинѣ, гдѣ еще существуетъ, такъ называемая, «скамья блудницъ», устроенная для падшихъ дѣвушекъ и женщинъ, и все-таки цѣломудріе въ половыхъ сношеніяхъ является въ этихъ общинахъ «исключеніемъ», а нецѣломудріе «правиломъ». Въ округѣ Зингенъ-Бентаймъ молодыхъ дѣвушекъ, «вступающихъ въ половыя сношенія, осуждаютъ строже, нежели молодыхъ людей; однако въ этомъ не видятъ ничего дурного, если только за этимъ слѣдуетъ замужество. Въ противномъ случаѣ на дѣвушку падаетъ вина и «бо́льшій позоръ». Въ то же время въ этихъ округахъ сохранилось еще церковное покаяніе. Объ одной изъ этихъ общинъ сообщаютъ: «Падшая дѣвушка, если она хочетъ крестить ребенка, должна принести церковное покаяніе передъ собравшейся общиной. Однако, вопреки всѣмъ церковнымъ наказаніямъ, внѣбрачныя половыя сношенія среди молодыхъ людей практикуются съ неудержимой силой.

Очень рѣдко, лишь въ единичныхъ случаяхъ, видимъ мы въ деревнѣ зачатки проституціи. Въ области Брауншвейга отмѣчено существованіе «деревенской проститутки». Въ единичныхъ, чисто крестьянскихъ, общинахъ существуютъ, такъ называемыя, деревенскія проститутки, имѣвшія 3, 4 и даже 7 человѣкъ дѣтей, «изъ которыхъ ни одно не было узаконено, такъ какъ нельзя было точно установить, кто ихъ отецъ». Въ королевствѣ Саксоніи отмѣченъ одинъ случай деревенской проституціи. Однако именно эти исключенія указываютъ

на то, что проституція, какъ типичное явленіе, не пустила корней въ деревнѣ.

Нѣкоторое подкрѣпленіе добрачныя половыя сношенія находятъ, согласно упомянутой анкеты, въ «обычаѣ» испытывать невѣсту передъ свадьбой. Характернымъ для этого обычая является замѣчаніе, высказанное во время разговора одного пастора съ отцомъ семейства: «Господинъ пасторъ, когда покупаютъ за одинъ пфеннигъ трубку, ее предварительно пробуютъ, какъ же можно жениться, не попробовавъ, годна ли дѣвушка для постели такъ же, какъ и для хозяйства»?

Въ округѣ Люнебургъ и Оснабрюкъ пасторы въ своихъ сообщеніяхъ сходятся особенно въ одномъ пунктѣ: добрачныя половыя сношенія безъ намѣренія вступить въ бракъ—не въ обыкновеніи, хотя это во многихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто; однако вступленіе въ связь со времени помолвки является обычаемъ, почти не имѣющимъ исключеній: «По старому саксонскому обычаю», пишетъ корреспондентъ изъ округа Гойа-Дингольцъ «половыя сношенія послѣ помолвки не считаются безнравственными».

Въ гессенскихъ провинціяхъ Штаркенбургѣ, Обергессенѣ и Рейнгессенѣ добрачное сожительство стало правиломъ. Въ Гессенѣ государственное и церковное законодательство должно было приспособиться къ обычному праву крестьянъ вступать въ половыя сношенія тотчасъ же послѣ обрученія. Въ Гессенѣ-Дармштадтѣ существовалъ институтъ такъ называемаго «вѣнчанія покупкой вина» (Weinkäufliche Kopulation. Въ 1629 году при Георгѣ II этотъ институтъ былъ положительно признанъ государствомъ. При этомъ обрученіе, видимо было отождествлено съ заключеніемъ брака. «Мѣткое замѣчаніе относительно института «вѣнчанія покупкой вина» дѣлаетъ корреспондентъ въ сборникѣ. «Нравственно-половыя отношенія среди евангелическаго сельскаго населенія Германской имперіи»: въ Гессенѣ «покупка вина» была попыткой дать семейному заключенію брака церковно-правовую санкцію. «Вѣнчаніе покупкой вина» оставалось въ Гессенѣ вплоть до закона 18-го апрѣля 1877 года законнымъ обрученіемъ, дающимъ право на предъявленіе иска; церковнымъ путемъ оно до сихъ поръ не отмѣнено». Этотъ институтъ интересенъ съ точки зрѣнія исторіи брака, и служитъ доказательствомъ первоначальной самостоятельности семейнаго заключенія брака, которому лишь постепенно навязали церковную санкцію. Нужно было преодолѣть крупныя затрудненія для того, чтобы доказать нашему консервативному крестьянству, что срокъ для начала брачнаго общенія половъ долженъ совпадать съ гражданскимъ и церковнымъ заключеніемъ брака».

Въ деревнѣ молодые люди и дѣвушки обыкновенно вступаютъ въ грубо-чувственныя половыя сношенія, но общественно-классовыя противорѣчія не превращаютъ ихъ, какъ въ большомъ городѣ, въ

отношенія продажной любви. Сильное половое влеченіе еще не дѣлаетъ дѣвушку проституткой. Ложное воззрѣніе о прирожденныхъ проституткахъ совершенно опровергается наблюденіями въ деревнѣ. Въ своей массѣ сельскія дѣвушки не цѣломудренны, но онѣ не проститутки.

Резюме сообщеній относительно половыхъ отношеній среди евангелическихъ сельскихъ обывателей Германской имперіи заключаетъ въ себѣ жалобу именно на отсутствіе «цѣломудрія» у сельскихъ дѣвушекъ и парней: «Куда мы ни посмотримъ», говорится въ этомъ резюме, «всюду мы встрѣчаемся съ нецѣломудріемъ сельскаго населенія. За исключеніемъ немногихъ мѣстностей, въ которыхъ господствуютъ особыя условія, благопріятно вліяющія на нравственность, всюду состояніе нравовъ и недостатки одинаковы. Встрѣчаются, конечно, различныя степени, но различія эти невелики и несущественны. Повсюду, прежде всего, имѣются широкія массы рабочихъ, среди которыхъ распространены половые грѣхи. Относительно высшихъ сословій, среди которыхъ часто господствуютъ шаткія нравственныя воззрѣнія, немногое всплываетъ наружу, а если дочь представителя этихъ сословій согрѣшитъ, то грѣхъ и позоръ ея большей частью прикрываютъ ускоренной свадьбой, или какимъ-либо другимъ способомъ». Въ мѣстностяхъ съ дѣйствительно крестьянскимъ сословіемъ внѣбрачныя половыя сношенія, по словамъ ремюзе, не такъ распространены, но и тамъ эти сношенія часто имѣютъ мѣсто среди обрученныхъ. «Въ общемъ», читаемъ мы далѣе въ резюме, «члены рабочаго сословія совершенно отрѣшились отъ соблюденія шестой заповѣди. Посвященныя съ ранняго дѣтства въ сущность половыхъ сношеній, дѣти легко пріобрѣтаютъ склонность къ половымъ сношеніямъ. Эти сношенія начинаются съ шестнадцати лѣтъ, и притомъ всѣми, и такъ интенсивно, что рѣзкое выраженіе—что они ведутъ себя какъ кролики—не является несправедливымъ!!.» «Такимъ образомъ отсутствіе цѣломудрія среди сельскаго рабочаго населенія является всеобщимъ и одинаково распространеннымъ среди мужской и женской его части. Исключеніями являются лишь немногія небольшія мѣстности. Отъ городского прелюбодѣйства сельское выгодно отличается отсутствіемъ профессіональнаго распутства и утонченности, а невыгодно—своей всеобщностью и большимъ безстыдствомъ и грубостью»... «Если говорятъ, что все деревенское нецѣломудріе заключается въ добрачныхъ половыхъ сношеніяхъ, то это, въ общемъ, справедливо, но если къ этому прибавляютъ, что эти сношенія являются результатомъ взаимной склонности, то это въ большинствѣ случаевъ совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ. Напротивъ того, сношенія, вызванныя однимъ лишь плотскимъ желаніемъ, бываютъ большей частью причиной продолжительной связи, которой мужчина слишкомъ часто тяготится и неохотно поддерживаетъ. Вѣрно

то, что часто, особенно въ королевствѣ Саксоніи, общественное мнѣніе осуждаетъ мужчину, который привелъ дѣвушку къ паденію и потомъ на ней не женится, поэтому паденіе большей частью искупается послѣдующей женитьбой»... «То обстоятельство, что деревенская нецѣломудренность въ большинствѣ случаевъ ограничивается добрачными половыми сношеніями и заключается въ упрежденіи брачныхъ правъ, подтверждается дальнѣйшимъ поведеніемъ супруговъ, которое большей частью бываетъ хорошимъ. Правда, невѣсты въ большинствѣ своемъ почти всюду идутъ къ алтарю defloratae (лишенными дѣвственности), но въ бракѣ онѣ ведутъ себя честно, и внѣбрачныя половыя сношенія, особенно со стороны женщинъ, встрѣчаются очень рѣдко.

Внѣбрачныя половыя сношенія дѣвушекъ искажаются до проституированія лишь подъ вліяніемъ опредѣленныхъ общественныхъ условій. Достигшія половой зрѣлости, чувственныя дѣвушки отрываются, напримѣръ, отъ простыхъ условій своей работы и жизни въ деревнѣ и вступаютъ въ интимную связь съ лицами, принадлежащими къ другимъ общественнымъ классамъ. Представители имущихъ классовъ видятъ въ деревенской дѣвушкѣ, находящейся въ услуженіи, лицо, принадлежащее къ сословію, неравному имъ по происхожденію, подчиненному имъ. Они полагаютъ, что всѣ услуги этой дѣвушки, включая и любовныя услуги, можно купить за деньги. Внѣбрачныя сношенія между лицами одного и того же класса не носятъ характера чего-либо обезчещивающаго въ общественномъ отношеніи, но если они имѣютъ мѣсто между членами различныхъ классовъ, то они легко пріобрѣтаютъ клеймо продажности. Съ глубокимъ пониманіемъ специфическаго соціальнаго уклада деревенской жизни въ упомянутомъ сборникѣ отмѣчается тотъ рѣзкій переворотъ, который совершается въ жизни деревенскихъ дѣвушекъ, попадающихъ въ новыя для нихъ городскія условія подчиненія. «Въ особенности на чужбинѣ», говорится тамъ, вдали отъ вліянія родины и родительскаго дома, и не находя себѣ «милаго», способнаго и желающаго жениться, деревенскія дѣвушки падаютъ, какъ жертвы безсовѣстнаго обольщенія и злоупотребленія властью, и предаются половому наслажденію, не разсчитывая выйти замужъ.

Въ центрахъ капиталистической крупной промышленности, которые носятъ ясно выраженный характеръ исключительно фабричныхъ городовъ, и въ которыхъ пролетаріатъ входитъ въ сношенія почти исключительно только съ равными себѣ, проституція распространена несравненно меньше, чѣмъ въ большихъ торговыхъ городахъ и мѣстахъ скопленія иногородныхъ, гдѣ живутъ бокъ-о-бокъ представители различныхъ классовъ населенія и по необходимости тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ.

Опросъ германскихъ городскихъ и полицейскихъ управленій отно-

сительно жилищныхъ условій проститутокъ, произведенный «Германскимъ обществомъ для борьбы съ венерическими болѣзнями», выяснилъ, что проституція очень рѣдко, лишь въ единичныхъ случаяхъ, пустила корни въ фабричныхъ городахъ. Такъ, напримѣръ, полицейское управленіе Обергаузена сообщило, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тамъ не было женщинъ, состоявшихъ подъ полицейскимъ контролемъ. Въ Дуисбургѣ, по сообщенію обербургомистра, число проживающихъ тамъ проститутокъ очень незначительно, «такъ что не встрѣчается необходимости въ отведеніи для проститутокъ особыхъ домовъ или улицъ». Въ Ремшейдѣ (Remscheid), по сообщенію полицейскаго управленія, «нельзя констатировать зараженія населенія проституціей». «...Проституція здѣсь для фабричнаго города поразительно незначительна. Это объясняется близостью прирейнскихъ крупныхъ городовъ, тѣмъ, что часть населенія занимается обработкой земли и тѣмъ, что въ случаѣ появленія дѣтей отъ внѣбрачныхъ отношеній, здѣсь принято жениться на своей сожительницѣ». Размѣры проституціи незначительны именно потому, что Ремшейдъ ясно выраженный фабричный городъ. Рабочіе имѣютъ половыя сношенія съ женщинами своего же класса, на которыхъ они женятся при рожденіи дѣтей отъ внѣбрачныхъ сношеній. Въ фабричномъ городѣ Шпандау сообщаетъ д-ръ Енике (въ «Denkschrift der Frauenvereine über das Bordellwesen Deutschlands») «безнравственность и обольщеніе чрезвычайно распространены («Фабрики съ большимъ количествомъ рабочихъ и работницъ»). Однако, несмотря на эту «безнравственность» число венерическихъ заболѣваній, по статистикѣ профессора Гуттштадта («Die Verbreitung der venerischen Krankheiten in Preussen». Berlin, 1901.), относительно незначительно: въ Шпандау на 10.000 жителей приходилось лишь 14,89 больныхъ половыми болѣзнями. Рабочіе имѣютъ внѣбрачныя половыя сношенія съ женщинами своего класса, но рѣдко—съ проститутками. Поэтому венерическія болѣзни мало распространены въ Шпандау. О фабричномъ городѣ Людвигсгафенѣ окружной врачъ д-ръ Хейкъ («Denkschrift über das Bordellwesen Deutschands») сообщаетъ слѣдующій характерный фактъ: «Большое число фабричныхъ работницъ даетъ возможность каждому рабочему уже съ 17-ти лѣтняго возраста имѣть любовницу, равную ему по лѣтамъ или моложе его. Свиданія у нихъ не встрѣчаютъ затрудненій благодаря тому, что они могутъ приводить женщинъ къ себѣ на домъ, что считается само собой понятнымъ, такъ какъ заключеніе брака въ Баваріи осложняется тѣмъ, что община выдаетъ разрѣшеніе на бракъ лишь по уплатѣ извѣстнаго выкупа соотвѣтственно состоянію. Поэтому здѣсь много внѣбрачныхъ дѣтей, и рѣдко женятся впослѣдствіи».

Въ Мюльгеймѣ-на-Рейнѣ число женщинъ, находящихся подъ

контролемъ полиціи нравовъ, по сообщенію тамошняго обербургомистра, очень невелико. До сихъ поръ это число не превышало двухъ. Обербургомистръ объясняетъ это незначительное распространеніе проституціи отчасти близостью крупнаго города Кельна. По своему характеру Мюльгеймъ—это типичный фабричный городъ. Рабочій вступаетъ въ интимную связь съ женщинами, принадлежащими къ его же классу, и не ищетъ поэтому сношеній съ проститутками, а представители крупной буржуазіи и среднихъ классовъ, которые могутъ платить, развлекаются съ элегантными дамами полусвѣта изъ легкомысленнаго Кельна.

Намъ кажется, что для правильнаго пониманія своеобразныхъ явленій проституціи чрезвычайно важно провести сравненіе такого торговаго и съ такимъ огромнымъ приливомъ пріѣзжающихъ города, какъ Берлинъ, съ центромъ германской крупной промышленности—округомъ Арнсбергъ. Въ округѣ Арнсбергъ къ 1-му декабря 1900 года было приблизительно столько же жителей, столько и въ Берлинѣ, а именно 1.851.319; въ Берлинѣ въ томъ же году было 1.888.864 жителя. Арнсбергъ густо населенъ. Огромныя массы населенія живутъ въ такихъ крупныхъ и среднихъ городахъ, какъ Бохумъ, Дортмундъ, Гагенъ, Гельзенкирхенъ, Зигенъ, Липштадтъ, Зёстъ, Галемъ, Гёрде, Швельмъ, Изерлонъ и Альтона.

Въ округѣ Арнсбергѣ, несмотря на господство индустріализма, распаденіе семьи незначительно. Въ горномъ дѣлѣ и въ желѣзодѣлательной промышленности число занятыхъ тамъ женщинъ и дѣвушекъ относительно невелико. Въ 1901 году въ округѣ города Берлина было 169.805 дѣвушекъ и женщинъ, подчиненныхъ обязательному страхованію на случай болѣзни, [1]) а въ округѣ Аренсбергѣ женщинъ и дѣвушекъ этой категоріи было 23.715. Такимъ образомъ въ Арнсбергѣ женщины и дѣвушки большей частью являются членами семьи. По сравненію съ Берлиномъ въ Арнсбергѣ семьи очень многочисленны. Женщины и дѣвушки, которыя принадлежатъ къ лицамъ, занятымъ въ сельскомъ хозяйствѣ, также не уходятъ изъ семьи. Въ Берлинѣ на каждую тысячу человѣкъ приходилось 5,6 лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а въ округѣ Арнсбергъ такихъ лицъ насчитывалось 140,6 на каждую тысячу жителей. Затѣмъ слѣдуетъ група дѣвушекъ, находящихся на домашней службѣ, или исполняющихъ различныя работы по найму и особенно подверженныхъ искушенію разврата. Эта група по сравненію съ Берлиномъ весьма незначительна. Въ Берлинѣ къ этой групнѣ населенія изъ 1.000 человѣкъ принадлежало 42,7, въ Арнсбергѣ—13,3. Въ

[1]) Иначе говоря, профессіональныхъ работницъ, которыя по закону обязаны уплачивать за страхованіе.

Арнсбергѣ на каждую тысячу человѣкъ приходилось 645,4 занятыхъ въ промышленности и въ горномъ дѣлѣ, а въ Берлинѣ только 535,4. Лицъ, занятыхъ въ торговлѣ, средствахъ сообщенія и числящихся на общественной службѣ въ Берлинѣ, разумѣется, вдвое и втрое больше, нежели въ округѣ Арнсбергъ.

Въ Арнсбергѣ съ его замкнутыми семьями, обладающими большимъ количествомъ дѣтей, взрослыхъ (старше 15-ти лѣтъ) оказалось гораздо меньше, нежели въ Берлинѣ. Въ 1900 году въ Берлинѣ было 1.271.977 взрослыхъ, въ Арнсбергѣ—1.111.033.

Значительныя группы женскаго взрослаго населенія Арнсберга тѣсно связаны съ семьями своихъ родителей. Группа сельскихъ дѣвушекъ живетъ въ тѣхъ же половыхъ условіяхъ, что и деревенскія дѣвушки въ Германской имперіи.

Неженатые промышленные рабочіе, подобно сельскимъ жителямъ, рано вступаютъ въ половыя сношенія съ женщинами, принадлежащими къ своему классу. Промышленный рабочій никогда не вызываетъ на рынкѣ проституціи значительнаго спроса на продажныхъ дѣвушекъ. Онъ тѣсно и на продолжительное время сходится съ женщинами изъ своего класса. Пауль Гёре въ своей прекрасной работѣ: «Три мѣсяца въ качествѣ фабричнаго рабочаго» [1]) замѣчаетъ, что внѣбрачныя половыя сношенія мужчинъ и женщинъ, принадлежащихъ къ рабочему классу, очень распространенный обычай. Съ точки зрѣнія рабочихъ, для дѣвушки пролетарскаго класса безчестно лишь отдаваться лицу, принадлежащему къ высшему общественному классу, такъ какъ такая связь по большей части сопровождается для дѣвушки нѣкоторой матеріальной выгодой.

Если мы еще разъ окинемъ взоромъ своеобразныя соціальныя условія, въ которыхъ живетъ населеніе Арнсберга, то мы можемъ констатировать тамъ относительно небольшой спросъ на проститутокъ, благодаря тому, что группа промышленнаго и сельско-хозяйственнаго населенія очень значительна; далѣе можно отмѣтить, что предложеніе женщинъ для продажныхъ половыхъ сношеній тамъ незначительно, благодаря тому, что женская часть населенія тѣсно связана съ семьей, мало занята въ торговлѣ, транспортѣ и промышленности, а классъ домашней прислуги относительно очень невеликъ по своимъ размѣрамъ. Въ Берлинѣ число состоятельныхъ лицъ, занимающихся либеральными профессіями, торговлей и т. п., вдвое или втрое больше въ сравненіи съ Арнсбергомъ. Если принять во вниманіе, что Берлинъ крупный городъ съ большимъ наплывомъ пріѣзжихъ, то можно себѣ представить, какихъ колоссальныхъ размѣровъ долженъ достигать тамъ спросъ на продажныхъ женщинъ, въ сравненіи съ округомъ Арнсбергомъ.

---

[1]) Есть русскій переводъ.

Тѣ общія заключенія, которыя мы сдѣлали, исходя изъ общественнаго разслоенія населенія Берлина и Арнсберга, относительно проституціи въ этихъ двухъ мѣстахъ, вполнѣ подтверждаются статистикой зарегистрированныхъ проститутокъ Берлина и Арнсберга. Въ Берлинѣ въ 1900 году подъ контролемъ полиціи нравовъ находилось 4.147 проститутокъ. Въ округѣ Арнсбергѣ регулярный надзоръ за проститутками существуетъ лишь въ Гагенѣ, Бохумѣ, Гернѣ, Гельзенкирхенѣ, Гаммѣ и Дортмундѣ. Въ Дортмундѣ при населеніи въ 140.536 жителей, подъ контролемъ полиціи нравовъ находились 343 проститутки, въ Галленѣ, при населеніи въ 50.194 жителя—12 проститутокъ, въ Бохумѣ—18, въ Гернѣ всего только одна, въ Гельзенкирхенѣ—25, въ Изерлонѣ—ни одной. Если мы сложимъ всѣ эти цыфры проститутокъ округа Арнсберга, то получимъ, что во всемъ округѣ число зарегистрированныхъ проститутокъ равно 399.

Число женщинъ и дѣвушекъ, занимающихся проституціей также профессіонально, но тайно, также не можетъ быть велико въ округѣ Арнсбергѣ. Кромѣ больныхъ венерическими болѣзнями простатутокъ больныхъ этими болѣзнями женщинъ и дѣвушекъ въ больницахъ округа Арнсберга почти совершенно нѣтъ.

Въ 1899 году въ больницахъ Берлина подвергались лѣченію 3.924 женщины, изъ нихъ 1.431 проститутка; въ Арнсбергѣ—369 женщинъ, изъ которыхъ было 226 проститутокъ. При этомъ больныя венерическими болѣзнями женщины по своему общественному положенію распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Берлинѣ.		*Въ округѣ Арнсбергѣ.*	
189	замужнихъ женщинъ, живущихъ при мужѣ.	35	замужнихъ женщинъ, живущихъ при мужѣ.
676	находящихся въ услуженіи.	37	находящихся въ услуженія.
326	работницъ,	4	работницы.
11	занятыхъ въ парикмахерскихъ	--	занятыхъ въ парикмахерскихъ.
111	„ „ торговлѣ.	1	„ „ торговлѣ.
6	фабричныхъ работницъ.	5	фабричныхъ работницъ.
1.431	проститутка.	226	проститутокъ.
2.750	больныхъ венерическими болѣзнями.	308	больныхъ венерическими болѣзнями.

Сравненіе цифръ Берлина и Арнсберга показываетъ, что въ округѣ Арнсбергѣ женщинъ, больныхъ венерическими болѣзнями, занятыхъ въ торговлѣ и промышленности почти можно не принимать во вниманіе при оцѣнкѣ распространенія венерическихъ болѣзней: въ то время, какъ въ Берлинѣ 464 больныхъ венерическими болѣзнями женщинъ и дѣвушекъ заняты въ промышленности и торговлѣ, въ Арнсбергѣ ихъ всего лишь 10. Очень распространенная вообще группа женщинъ, которыя въ промышленности и торговлѣ имѣютъ

лишь подсобный заработокъ, главнымъ же образомъ промышляютъ проституціей, въ Арнсбергѣ, несомнѣнно, очень незначительна, на что указываютъ низкія цифры венерическихъ заболѣваній среди работницъ и женщинъ, занятыхъ въ торговлѣ. Тайная проституція въ Арнсбергѣ имѣетъ небольшіе размѣры сравнительно съ Берлиномъ. Распространенность венерическихъ болѣзней стоитъ въ самой тѣсной связи съ размѣрами проституціи. По приведеннымъ здѣсь цыфрамъ, дѣвушки и женщины Берлина, занятыя въ торговлѣ и промышленности, въ шесть разъ чаще заболѣваютъ венерическими болѣзнями, нежели женщины тѣхъ же профессій въ Арнсбергѣ. Эти цыфры, разумѣется, не даютъ возможности точно установить размѣры тайной проституціи въ обоихъ округахъ, но онѣ, несомнѣнно, показываютъ колоссальное распространеніе тайной проституціи въ Берлинѣ, по сравненію съ округомъ Арнсбергомъ.

Проституція развита не во всѣхъ округахъ съ капиталистическимъ производствомъ и не вездѣ въ одинаковой степени. Концентрація различныхъ общественныхъ классовъ въ одномъ мѣстѣ является предпосылкой для возникновенія проституціи. Концентрированное населеніе городовъ служитъ поэтому наиболѣе благопріятной почвой для проституціи. Въ тѣхъ же городахъ, которые обладаютъ однообразнымъ въ соціальномъ отношеніи характеромъ, проституція существуетъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ, напримѣръ, въ ясно выраженныхъ фабричныхъ городахъ съ незначительнымъ въ процентномъ отношеніи количествомъ представителей крупной буржуазіи, среднихъ классовъ и либеральныхъ профессій. Другое дѣло—города, населеніе которыхъ заключаетъ въ себѣ большое количество неженатыхъ состоятельныхъ мужчинъ. Эти мужчины, по свойственнымъ ихъ классу нравамъ не могутъ имѣть внѣбрачныхъ половыхъ сношеній съ женщинами своего же класса и не могутъ заключать брака, «соотвѣтственнаго своему положенію», до достиженія опредѣленнаго общественнаго положенія. Поэтому въ такихъ городахъ предъявляется очень значительный спросъ на продажныхъ женщинъ.

Женщины изъ низшихъ классовъ городского населенія, хуже всего поставленныхъ въ общественномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, не имѣя больше опоры въ семьѣ, легче всего начинаютъ заниматься проституціей. Это—потерявшія родителей, еще совсѣмъ молодыя дѣвушки, не привыкшія жить самостоятельно, дѣвушки изъ покинутыхъ и экономически слабыхъ семействъ, и одинокія, прозябающія на голодной заработной платѣ взрослыя работницы. Эти элементы женскаго пролетарскаго населенія легко и быстро спускаются въ трясину проституціи, когда приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ высшими соціальными классами; таковы, напримѣръ, служанки нашихъ крупныхъ городовъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ совершенно разлучены съ

родительскимъ домомъ, онѣ лишены на чужбинѣ опоры дружной семьи. Очутившись послѣ деревни въ совершенно чуждомъ, непонятномъ имъ мірѣ образованности и цивилизаціи, онѣ живутъ подъ одной крышей съ людьми, принадлежащими къ общественному классу, который не признаетъ ихъ равными себѣ въ духовномъ и нравственномъ отношеніи и считаетъ, что онѣ должны служить ему своимъ тѣломъ. Благодаря указаннымъ причинамъ прислуга образуетъ такую значительную часть проституціи нашихъ большихъ городовъ.

Современная проституція по существу — явленіе городское, обусловленное массовымъ скопленіемъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ членовъ различныхъ общественныхъ классовъ, а именно — крупной буржуазіи и пролетаріата.

ГЛАВА III.

Во что обходится проституція въ общественномъ отношеніи.

1. О паразитарномъ соціальномъ существованіи проститутокъ.

Аншлаги на столбахъ въ большомъ городѣ назойливо приглашаютъ на шумные балы. Освѣщенныя краснымъ свѣтомъ, завѣшанныя занавѣсями окна завлекаютъ публику на веселые праздники Бахуса съ «бойкими» дѣвушками. На улицахъ цѣлыя арміи разодѣтыхъ, разряженныхъ дамъ полусвѣта. На плюшевыхъ стульяхъ «Вѣнскихъ кофеенъ» вертятся и кокетливо оборачиваются болѣе старыя представительницы проституціи. Въ кварталахъ, гдѣ расположены дома сливокъ общества, можно видѣть кое-гдѣ у окна позѣвывающихъ «пикантныхъ дамочекъ». Когда мы видимъ всю культуру полусвѣта большихъ городовъ, передъ нашими глазами встаютъ огромныя суммы денегъ. Изъ позора и несчастія потерпѣвшихъ крушеніе женщинъ выростаетъ огромное растеніе капиталистическаго ростовщичества. Около проституціи наживаются богатства, какъ около золота. И сколько рукъ простирается за этими богатствами! Руки элегантныхъ содержателей гостиницъ и опустившихся, пропившихся сутенеровъ.

Отчаянно преслѣдуемая дичь проституціи въ нашихъ большихъ городахъ прямо таки бываетъ затравлена со стороны лицъ, сдающихъ внаймы комнаты, содержателей ссудныхъ кассъ, владѣльцевъ залъ для танцевъ, торговцевъ, отдающихъ на прокатъ мебель, оберъкельнеровъ, сутенеровъ и т. д. Государство санкціонируетъ проституцію, какъ промыселъ, но въ то же время при извѣстныхъ обстоя-

тельствахъ подвергаетъ взысканіямъ тѣхъ, кто даетъ помѣщеніе для осуществленія признанной государствомъ профессіи. Вслѣдствіе риска, которому хозяинъ квартиры подвергается при сдачѣ комнатъ проституткамъ, онъ получаетъ основаніе взимать съ нихъ колоссально большую премію въ цѣнѣ квартиры. За душныя, темныя комнаты въ верхнихъ этажахъ съ проститутокъ часто требуютъ такую мѣсячную плату, на которую вполнѣ могла бы существовать въ теченіе такого же времени небольшая рабочая семья. Проститутка, о которой разсказываетъ д-ръ Гаммеръ (Hammer) въ своихъ «Zehn Lebensläufen Berliner Kontrollmädchen», могла считать себя счастливой, что имѣла за 6 марокъ въ день квартиру и содержаніе въ сѣверной части Берлина на Elsasserstrasse. Другая проститутка разсказываетъ въ этихъ «Жизнеописаніяхъ» о прямо-таки ужасной платѣ, которую ея «гости» должны были ежедневно вносить хозяевамъ. Мы узнаемъ о платѣ въ 6½ и даже въ 8 марокъ въ сутки. «Падшая», которая такъ трогательно описала свою жизнь въ «Дневникѣ падшей» *), платила за жалкое помѣщеніе на Zimmerstrasse въ Берлинѣ «180 марокъ включительно» (очевидно, включая кофе). Эта «падшая» принадлежала къ числу «полушелковыхъ», т.-е. проститутокъ, не находящихся подъ контролемъ. «Если трудно найти комнату намъ, «полушелковымъ», пишетъ она въ своемъ дневникѣ, «то для находящихся подъ контролемъ пріисканіе квартиры представляется прямо-таки неразрѣшимой задачей. Я еще устроилась дѣйствительно дешево. Большинство платитъ семь или восемь марокъ въ сутки, а часто и еще больше». Въ одномъ мѣстѣ своего «Дневника» она даже выражаетъ удовольствіе по поводу своего квартирнаго положенія, несмотря на то, что и въ этомъ случаѣ ее эксплоатировали самымъ безсовѣстнымъ образомъ. «Я живу теперь», пишетъ она въ своемъ «Дневникѣ», «на Маркграфенштрассе: большая, красивая комната съ окнами на улицу и еще одна комнатка, въ которой спитъ Осторфъ **), и плачу 360 марокъ въ мѣсяцъ, т.-е. 12 марокъ въ день».

Многія женщины живутъ только тѣмъ, что заявляютъ проститутокъ, которыя якобы пріѣхали къ нимъ въ гости. Судя по «Дневнику падшей», онѣ заявляютъ данную особу, какъ находящуюся у нихъ въ «гостяхъ» и получаютъ за это 3 марки, между тѣмъ какъ означенное лицо проживаетъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

«Хозяйки комнатъ», говоритъ «падшая», «дѣлаютъ еще лучшія дѣла. Во-первыхъ, онѣ берутъ высокую плату, а затѣмъ онѣ имѣютъ

*) Дневникъ падшей. Маргариты Беме. Вышелъ въ русскомъ переводѣ.
**) Фамилія любовника падшей.

множество посторонних доходовъ. Если, напримѣръ, какая-нибудь дѣвушка находится въ затруднительномъ положеніи, то прежде всего предложитъ купить свои цѣнныя вещи хозяйкѣ. Та покупаетъ ихъ за яйцо и бутербродъ и навязываетъ ихъ другимъ, въ большинствѣ случаевъ, опять-таки проституткамъ, разумѣется, уже съ надбавкой на двадцать пять процентовъ и больше».

Въ блестящихъ танцъ-залахъ Берлина проститутка часто должна поощрять посѣтителей къ потребленію въ буфетѣ. Одинъ разъ «кавалеръ» «падшей» долженъ былъ заплатить за шампанское четыреста марокъ, и она получила отъ оберъ-кельнера десять процентовъ этой суммы. Затѣмъ, какъ-то разъ «падшая» обѣдала въ одномъ элегантномъ вѣнскомъ ресторанѣ и наблюдала, какъ одна проститутка надкусывала самые дорогіе фрукты и затѣмъ ихъ бросала. «Кавалеръ» долженъ былъ, замѣчаетъ она, потомъ заплатить за всѣ фрукты. «Можно имѣть небольшіе побочные доходы, если находишься въ хорошихъ отношеніяхъ съ оберъ-кельнеромъ и получаешь десять процентовъ или около того со счета».

Да, въ танцъ-залахъ въ обществѣ проститутокъ сильно-таки опустошаются туго набитые карманы посѣтителей! Если за столомъ старыхъ мужчинъ откупоривается бутылка шампанскаго, сладость пѣнящагося вина привлекаетъ огромную толпу проститутокъ. Гансъ Освальдъ описываетъ повседневную сцену въ одномъ фешенебельномъ берлинскомъ танцъ-залѣ. Множество проститутокъ толпилось около двухъ кутившихъ старыхъ мужчинъ. «Но вдругъ онѣ покинули этихъ старыхъ господъ: тѣ, оказывается, спросили у кельнера счетъ и не позволили себѣ дальнѣйшихъ бутылокъ шампанскаго. Тогда дѣвушки перешли къ болѣе молодымъ мужчинамъ. Особенно много молодыхъ мужчинъ никогда не бываетъ въ такихъ бальныхъ залахъ. У нихъ нѣтъ денегъ на это: отъ 3 до 5 марокъ—плата за входъ, 1 марка за храненіе платья, шампанское отъ 15 до 20 марокъ за бутылку. Для этого нужно успѣть накопить кое-что или имѣть подходящихъ родителей». Въ концѣ бала входы танцъ-заловъ окружаютъ попрошайничающія проститутки. Однако онѣ выпрашиваютъ эту милостыню только для хозяина, содержателя гардероба, портье, кельнера и т. д. Съ жизненной правдивостью описалъ Гансъ Освальдъ въ своихъ «Die Berliner Tanzlokalen» подобную отвратительную сцену попрошайничанья. «Спереди, около входа», пишетъ онъ, «стоятъ трое вышедшихъ первыми мужчины. Имъ стыдно было передъ кельнеромъ сидѣть весь вечеръ за одной бутылкой. А здѣсь, у входа ихъ осадили просьбами заплатить за коньякъ, за цвѣты, за вѣеръ, пока одинъ изъ нихъ съ разсѣяннымъ видомъ не спросилъ у дѣвушекъ, что онѣ получатъ отъ всего этого; отвѣтъ былъ: «Ничего». Онъ разочарованъ тѣмъ, что онѣ заботятся только о другихъ, о томъ, чтобы обогащать хозяина, а сами

играютъ роль только возбуждающаго средства. При выходѣ просятъ еще марку на гардеробъ. И марку на извозчика. И на чай швейцару. И чашку кофе, и кружку пива. Все выпрашиваютъ». Таково изображеніе Освальда. И на проститутку, которая хочетъ продолжительное время вращаться въ элегантныхъ танцовальныхъ залахъ, съ самыхъ различныхъ сторонъ оказываютъ осторожное и грубое давленіе, чтобы превратить ее въ резервуаръ для напитковъ.

Послѣдній остатокъ души, который еще сохранила превратившаяся въ кусокъ мяса проститутка, тоже подвергается эксплоатаціи. Съ неистребимой силой живетъ въ проституткѣ любовь къ мужчинѣ, потребность въ прочной связи съ однимъ мужчиной. Сутенеръ является мужемъ проститутки, онъ не дѣловой агентъ ея, и она держитъ его не для принудительнаго взиманія платы съ гостей. Въ квартирѣ проститутки онъ былъ бы только стѣснителенъ для ея промысла; своимъ присутствіемъ въ ея квартирѣ онъ только разогналъ бы ея кліентовъ. Пока она занята своимъ ремесломъ, онъ пьетъ и играетъ въ какой-либо тавернѣ. Одна проститутка въ разговорѣ съ однимъ берлинскимъ адвокатомъ слѣдующими словами мѣтко очертила характерную сущность сутенерства: «Вы знаете, господинъ адвокатъ, что то, чѣмъ занимаешься, какъ ремесломъ, не удовлетворяетъ сердца. Почему же мнѣ не имѣть такъ же, какъ и другимъ женщинамъ, мужа? У меня тоже есть потребность въ любви. Если бы это было не такъ, намъ не нужно было бы сутенеровъ». «Падшая» въ своемъ «Дневникѣ» раскрываетъ ту же психологическую причину сутенерства, что и берлинская проститутка въ ея разговорѣ съ адвокатомъ.

«Я также представляла себѣ», пишетъ она, «подъ именемъ Луи человѣка, который приводитъ дѣвушкамъ гостей, защищаетъ ихъ, осторожнымъ принужденіемъ обращаетъ вниманіе скупыхъ или не желающихъ платить кліентовъ на ихъ обязанности, а въ остальномъ играетъ по отношенію къ этимъ дѣвушкамъ роль рабовладѣльца. Все это, разумѣется, бываетъ и на самомъ дѣлѣ, но въ большинствѣ случаевъ отношеніе дѣвушки къ, такъ называемому, сутенеру это естественное отношеніе дѣвушки къ своему любовнику. Оно и понятно. Въ каждой дѣвушкѣ все же скрывается женщина съ ея потребностью въ опорѣ, съ ея страстнымъ желаніемъ любви, не находящимъ удовлетворенія въ половыхъ сношеніяхъ, которыя исключительно носятъ характеръ ремесла. Со мною происходитъ то же самое: что дала бы я за то, чтобы имѣть *одного, одного единственнаго* человѣка на свѣтѣ, который бы мнѣ принадлежалъ, съ которымъ бы я могла сойтись, о которомъ бы я знала, что онъ существуетъ для меня, а я для него. Но, съ другой стороны, я не могла бы рѣшиться сблизиться съ первымъ встрѣчнымъ мужчиной;

большинство этихъ молодчиковъ по своимъ качествамъ ниже всякой критики. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было бы заняться наблюденіями. Эти господа рекрутируются изъ всѣхъ сословій. Разумѣется, все это низко павшіе субъекты. Приличный человѣкъ не позволитъ себѣ быть на содержаніи у дѣвушки».

Нравственно павшее существо, сутенеръ куетъ изъ любовнаго чувства проститутки звонкую монету. Влюбленная дѣвушка часто сама добровольно наполняетъ карманы сутенера. Между тѣмъ, и самъ онъ основательно забирается въ карманъ проститутки. Онъ заставляетъ ее предаваться своему ремеслу. Проститутка принуждена снискивать пропитаніе не только себѣ, но и своему мужу. Около класса проститутокъ возникаетъ многочисленный классъ мужскихъ паразитовъ, расходы на содержаніе которыхъ также должны быть отнесены на счетъ проституціи. Число проститутокъ относится къ числу сутенеровъ приблизительно, какъ 5:1. По крайней мѣрѣ, такое численное отношеніе было показано на уголовномъ процессѣ Бергера (Mordprocess Berger).

Относительно эксплоатаціи дѣвушекъ сутенерами Гансъ Освальдъ приводитъ въ своей статьѣ Das Zuhälterſtum in Berlin нѣкоторые факты изъ доклада K. Hermann'a. Въ самой сѣверной части Берлина чистый доходъ сутенера доходитъ до 2 марокъ. Въ Доротеенштадтѣ и «Подъ Липами» доходъ сутенеровъ возрастаетъ до 12 марокъ въ день. Къ этимъ доходамъ сутенеровъ нужно еще прибавить ихъ «дѣловые расходы», т.-е. расходы на напитки, сигары, извозчиковъ и т. п. «Всѣ дѣвушки Фридрихштрассе», говоритъ Гансъ Освальдъ въ своей статьѣ, «живутъ на большую ногу и точно такъ же живутъ ихъ сутенеры. Ихъ образъ жизни соотвѣтствуетъ обезпеченному хорошимъ доходомъ среднему классу большого города. А въ Шейненфиртелѣ сутенеры живутъ немногимъ лучше хорошо зарабатывающаго рабочаго. То же самое имѣетъ мѣсто въ восточной и юго-восточной частяхъ Берлина. Хуже ихъ поставлены только сутенеры, живущіе съ матросскими проститутками».

Безчисленные паразитическіе элементы направляютъ въ свои карманы золотой дождь, который льется въ руки проститутокъ большихъ городовъ. Въ современномъ обществѣ проститутку не только лишаютъ души, но ея лишенное души тѣло должно еще прокармливать цѣлую кучу навозныхъ мухъ.

Висящее надъ проституціей проклятіе не ограничивается всѣми тѣми чудовищными суммами, которыя поглощаетъ армія проститутокъ со своей паразитической свитой. Отъ увеселительнаго дома до больницы только одинъ шагъ.

Въ Берлинѣ, недалеко отъ блестящихъ красотъ Фридрихштрассе, возвышается сѣрое, мрачное зданіе больницы Charité, въ которую

попадають обломки изъ пѣнящагося океана наслажденій продажной любви. Невозможно хотя бы въ самыхъ общихъ цифрахъ опредѣлить, сколько денегъ стоитъ существованіе проституціи. Мы все же попытаемся дать читателю приблизительное представленіе объ огромномъ матеріальномъ ущербѣ, который приноситъ современная проституція.

Среди различныхъ группъ, образующихъ міръ проституціи, есть группа проститутокъ, выручающихъ за продажу своего тѣла на безстыдномъ мясномъ рынкѣ танцевальныхъ залъ отъ 50 до 100 марокъ въ день. Затѣмъ, довольно многочисленны тѣ слои полусвѣта, которымъ только за квартиру и содержаніе приходится платить отъ 10 до 12 марокъ въ день. Въ однѣхъ только книгахъ берлинской полиціи нравовъ записаны имена болѣе чѣмъ 4.000 проститутокъ. Если каждая изъ этихъ проститутокъ зарабатываетъ ежедневно только 5 марокъ, то для 4.000 проститутокъ мы имѣемъ уже ежегодно 7,3 милліона марокъ. Въ огромной арміи тайныхъ проститутокъ Берлина считаютъ отъ 30 до 50 тысячъ проститутокъ. Если уменьшать это число даже до 20.000, то окажется, что онѣ поглощаютъ ежегодно болѣе семи милліоновъ марокъ, если считать, что каждая изъ этихъ двадцати тысячъ проститутокъ зарабатываетъ продажей своего тѣла ежедневно одну только марку. Мы не ошибемся, если при вычисленіи денежныхъ жертвъ, которыя ежегодно требуетъ проституція Берлина, мы удвоимъ или даже утроимъ вычисленную нами сумму въ 14,3 милліона, такъ какъ мы считали въ арміи тайной проституціи не 50.000 проститутокъ, а всего 20.000, и предполагали, что каждая тайная проститутка зарабатываетъ своимъ печальнымъ ремесломъ всего только 1 марку въ день. Если же мы къ баснословной суммѣ въ 24—36 милліоновъ марокъ прибавимъ еще колоссальные расходы безумствующихъ съ проститутками развратниковъ, которые тратятъ деньги на входные билеты въ роскошные танцъ-залы, на спиртные напитки и кушанья, то мы увидимъ, что проституція является огромной силой, владѣющей цѣлыми областями нашей хозяйственной жизни.

И, однако, даже всѣми приведенными здѣсь огромными цифрами еще не исчерпывается тотъ соціальный ущербъ, который наносится проституціей. Мы принимали во вниманіе «грѣховныя» удовольствія, но ничего еще не говорили о «грѣховныхъ» страданіяхъ, мы заглядывали при нашихъ расчетахъ въ блестящіе танцъ-залы, но не обращали своего взора въ мрачныя больничныя палаты. Въ 1899 году въ Берлинѣ въ Charité и другихъ общественныхъ больницахъ подвергались лѣченію отъ венерическихъ болѣзней свыше 8.000 человѣкъ. Профессоръ Флешъ (Flesch) въ докладѣ первому конгрессу «Германскаго общества борьбы съ венерическими болѣзнями» высчиталъ, что ежегодный расходъ города Франкфурта-на-Майнѣ на больничное лѣченіе больныхъ венерическими болѣзнями, помимо расходовъ на по-

мощь нуждающимся, членамъ ихъ семействъ и т. п., достигаетъ болѣе 300.000 марокъ. Но въ больницахъ лѣчится только небольшая часть больныхъ венерическими болѣзнями. Въ день 1-го апрѣля 1899 года, по анкетѣ профессора Гуттстедта, въ королевствѣ Пруссіи пользовались врачебной помощью одних только больныхъ венерическими болѣзнями—40.902 человѣка.

Совѣтникъ финансовъ Лошъ въ 1904 году выясняетъ въ одномъ своемъ докладѣ экономическое значеніе проституціи. Онъ опредѣляетъ ежегодный расходъ на проституцію въ Германіи въ 300—500 милліоновъ марокъ. Лошъ, однако, указываетъ, что рядомъ съ проституціей идетъ безумная расточительность, выражающаяся отчасти въ огромномъ потребленіи алкоголя самаго сквернаго качества и въ чрезвычайно высокихъ цѣнахъ, которыя уплачиваются посѣтителями многочисленныхъ чисто паразитическихъ ресторановъ и «Café». Сотни тысячъ марокъ стоитъ одинъ полицейскій надзоръ за всѣми этими учрежденіями. Лошъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Прежде всего постояннымъ спутникомъ проституціи является убійственное пониженіе заработной платы. Такъ, въ Берлинѣ насчитывается около 50.000 продажныхъ дѣвушекъ, тогда какъ число заявленныхъ полиціи проститутокъ едва 5.000. Для этихъ дѣвушекъ заработная плата является побочнымъ доходомъ. Въ конечномъ счетѣ ко всему еще присоединяется колоссальный физическій и духовный ущербъ для народа. Врядъ ли мы ошибемся, если оцѣнимъ ущербъ, наносимый ежегодно Германіи проституціей и ея побочными явленіями въ одинъ милліардъ марокъ.

2. Порча общественныхъ нравовъ и нравственности проституціей.

Проституція большихъ городовъ понижаетъ общественное положеніе городской женщины вообще. Житель большого города переноситъ свое презрѣніе къ женщинѣ, выработавшееся у него, благодаря сношеніямъ съ проститутками, на всѣ свои отношенія съ женщинами. Именно проституція представляетъ серьезную помѣху для всѣхъ стремленій, имѣющихъ цѣлью уравненіе женщины въ правахъ съ мужчиною. Женщина, борющаяся за свои права, должна поэтому изо всѣхъ силъ работать надъ устраненіемъ основныхъ соціальныхъ причинъ проституціи. Презрительное пожиманіе плечами въ вопросѣ о продажныхъ дѣвушкахъ менѣе всего умѣстно среди женщинъ, борющихся за свою эмансипацію. Если будетъ поднятъ самый низшій слой женскаго населенія, то поднимется и весь классъ женщинъ. Если болото проституціи высохнетъ, несчастныя женщины не будутъ уже погря-

зать въ немъ и терять тамъ свой человѣческій обликъ. Женщина подымется въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ, если не будетъ проститутокъ. Уничтоженіе проституціи есть необходимое условіе, чтобы женщина дѣйствительно стала человѣкомъ.

Разряженная, разодѣтая проститутка со своими бросающимися въ глаза грубо чувственными манерами развращаетъ общественные нравы. Подъ вліяніемъ проституціи въ людяхъ безстыдно выдвигается на первый планъ половой моментъ. Формы обхожденія грубѣютъ, въ житейскихъ сношеніяхъ появляется двусмысленный тонъ, сквернословіе вкрадывается въ уличную пѣсню и въ дѣтскіе разговоры. Моральная зараза переносится въ большомъ городѣ отъ одного класса на другой. Эта зараза скорѣе всего появляется тамъ, гдѣ люди живутъ бокъ-о-бокъ и находятся въ постоянномъ общеніи между собой.

Роскошь имущихъ классовъ именно въ большихъ городахъ дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на огромныя массы опустившихся, обнищавшихъ слоевъ населенія. Эти слои имѣютъ постоянно передъ глазами роскошную жизнь, которую ведутъ многочисленные круги крупной буржуазіи. Голодающіе люди могутъ созерцать въ ярко освѣщенныхъ витринахъ гастрономическихъ и колоніальныхъ магазиновъ страну блаженства съ жареными голубями и поросятами. Богатство пышныхъ одеждъ магазиновъ моднаго платья привлекаетъ взоры одѣтыхъ въ лохмотья. Сытый квартирантъ дома, выходящаго на улицу, сталкивается съ полуголоднымъ обитателемъ задняго двора, сынъ богатаго банкира встрѣчается съ дочерью бѣднаго фабричнаго рабочаго.

Глаза и уши бѣдной дѣвушки большого города въ окружающемъ ее мірѣ роскоши воспринимаютъ потребности, удовлетвореніе которыхъ для нея совершенно невозможно вслѣдствіе скудости ея заработковъ. Рядомъ съ пролетарской дѣвушкой живетъ проститутка. Розсказни о мишурномъ счастьѣ проститутки быстро распространяются по четырехэтажнымъ зданіямъ большого города. И праздное существованіе проститутки, которая, кажется, только то и дѣлаетъ, что разъѣзжаетъ съ одного бала на другой, вызываютъ въ бѣдной работницѣ, перебивающейся однимъ кофе и картофелемъ, извѣстныя сопоставленія. А когда въ бѣдной дѣвушкѣ, для которой судьба оказалась мачехой, пробуждается стремленіе къ радостямъ жизни и къ любви, то ея молодыя чувства часто не находятъ себѣ другого выхода, какъ въ танцъ-залахъ и кафэ полусвѣта большого города.

Дѣти пролетаріата часто выростаютъ въ обществѣ проститутокъ. Грязь проституціи попадаетъ въ ихъ дѣтскія души. Дитя, выростающее въ обществѣ проститутокъ, уже стоитъ одной ногой на улицѣ и въ ночномъ кафэ. Профессоръ Ласпейеръ въ одномъ статистическомъ изслѣдованіи (Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit) дока-

зываетъ, на основанiи анкеты парижской торговой палаты, какъ вредно дѣйствуетъ сосѣдство проститутокъ на образъ жизни одинокихъ женщинъ. Онъ сообщаетъ со словъ д-ра Курелла слѣдующiе факты, относящiеся къ 1869 году: «Въ 23 парижскихъ квартирахъ, въ которыхъ 6 процентовъ женщинъ, нанимающихъ комнаты, занимались проституцiей, 22,9 процентовъ жилицъ были хорошаго поведенiя; въ другихъ 23 квартирахъ 40 процентовъ женщинъ жило проституцiей, и здѣсь только 9 процентовъ жилицъ были (по свѣдѣнiямъ работодателей) хорошаго поведенiя».

Опросъ германскихъ городскихъ и полицейскихъ управленiй относительно жилищныхъ условiй городскихъ проститутокъ, произведенный «Германскимъ обществомъ борьбы съ половыми болѣзнями», опять-таки сильно подчеркиваетъ нравственную опасность сосѣдства съ проститутками для пролетарскихъ группъ населенiя. Оберъ-бургомистръ г. Карльсруэ, Шнецлеръ, въ «Памятной запискѣ», составленной для первой германской гигiенической выставки, убѣдительно отстаивалъ необходимость для своего города поселенiя проститутокъ на одной опредѣленной улицѣ для того, чтобы онѣ не могли дѣйствовать развращающимъ образомъ на женщинъ-работницъ. При уничтоженiи подобнаго ограниченiя мѣстожительства проститутокъ, по словамъ «Памятной записки», «проститутки безъ сомнѣнiя стали бы селиться и въ нѣкоторыхъ большихъ и густо-населенныхъ домахъ города, въ особенности въ большихъ домахъ-казармахъ, близъ вокзаловъ». Въ этихъ домахъ, благодаря дешевизнѣ квартирной платы, проживаютъ всѣ тѣ многочисленныя портнихи, гладильщицы, модистки и другiя одинокiя женщины, живущiя своимъ трудомъ, но часто вслѣдствiе своего соприкосновенiя съ мiромъ роскоши, обладающiя широкими потребностями и стремящiяся къ нарядамъ и удовольствiямъ. Это и есть тотъ разрядъ женщинъ, который, какъ извѣстно, очень легко поддается соблазну и особенно подверженъ опасности впасть въ проституцiю. Здѣсь, въ тѣсныхъ помѣщенiяхъ живутъ также мелкiе ремесленники и рабочiе съ маленькимъ заработкомъ и большимъ количествомъ дѣтей, которыя растутъ безъ всякаго воспитанiя и надзора.

Желѣзная сила нужды при жалкихъ условiяхъ заработка прямо-таки загоняетъ пролетарскiя семьи съ большимъ числомъ дѣтей въ берлоги проституцiи. По сообщенiю, сдѣланному кельнскимъ городскимъ управленiемъ «Германскому обществу для борьбы съ половыми болѣзнями», рабочiя семьи съ большимъ числомъ дѣтей селятся «предпочтительно (!!) въ квартирахъ, гдѣ живутъ прсотитутки, потому что въ другихъ мѣстахъ домовладѣльцы не пускаютъ ихъ къ себѣ изъ-за большого количества дѣтей, ат акже потому, что въ этихъ домахъ, гдѣ вслѣдствiе присутствiя и сосѣдства проститутокъ

квартирныя цѣны понижены, они находятъ, сравнительно, дешевыя квартиры».

Такимъ образомъ домашній очагъ рабочей семьи часто непосредственно соприкасается съ комнатой дѣвицы, которую днемъ и ночью посѣщаютъ мужчины. Эта дѣвица проходитъ, иногда даже со своими посѣтителями, черезъ кухню или жилую комнату рабочей семьи. Дѣти благодаря своему стремленію къ подражанію, начинаютъ копировать кокетливыя манеры проститутки, съ которой они непосредственно соприкасаются. Не только нравы, но и нравственность значительной части пролетарскаго населенія разрушается подъ вліяніемъ постояннаго общенія съ проституціей.

3. Зараженіе населенія большихъ городовъ венерическими болѣзнями черезъ посредство проституціи.

Въ предыдущихъ строкахъ рѣчь шла о гибельномъ моральномъ вліяніи проституціи на различные общественные классы. Но вредное вліяніе проституціи не ограничивается систематическимъ развращеніемъ общественной психики. Она захватываетъ тѣло общественнаго организма и поражаетъ его болѣзнью и смертью. Въ объятіяхъ проститутки рождаются разрушающія жизнь венерическія болѣзни.

Венерическія болѣзни часто дѣлаютъ женщинъ безплодными, отнимаютъ у мужчинъ силу, и часто убиваютъ ребенка во чревѣ матери. Эпидемическое проявленіе венерическихъ болѣзней въ нашихъ крупныхъ городахъ всегда связано съ существованіемъ въ большихъ размѣрахъ явной и тайной проституціи. Поэтому венерическія болѣзни должны, въ сущности, разсматриваться, какъ явленіе по преимуществу свойственное городамъ, обладающимъ большимъ населеніемъ и большимъ количествомъ пріѣзжихъ.

Въ Даніи среди сельскаго населенія господствуютъ довольно свободныя половыя отношенія. Изслѣдованія относительно сельскаго населенія Даніи, произведенныя Рубиномъ и Вестергаардомъ (Statistik der Ehen, Iena 1890), выяснили, что около половины первенцовъ рождались тамъ до заключенія брака. «Хотя среди всѣхъ классовъ населенія наблюдалось значительное число случаевъ рожденія дѣтей вскорѣ послѣ свадьбы, но особенно часто это бывало у служанокъ, напротивъ, рѣже въ общемъ у дѣвушекъ изъ болѣе состоятельныхъ классовъ... Въ бракахъ между служанками и безземельными бобылями по меньшей мѣрѣ въ семи случаяхъ изъ десяти, когда бывали дѣти, невѣсты въ моментъ вѣнчанія бывали беременны».

Несмотря на свободу внѣбрачныхъ сношеній, случаи венериче-

скихъ заболѣваній въ датской деревнѣ очень рѣдки. Въ Даніи число венерическихъ заболѣваній въ большомъ городѣ Копенгагенѣ было относительно въ 50 разъ больше, нежели въ деревнѣ. По даннымъ Блашко въ періодъ времени съ 1886 г. по 1895 г. въ среднемъ на 1.000 жителей было больныхъ венерическими болѣзнями въ Копенгагенѣ—20,1, въ провинціальныхъ городахъ—3,02, въ деревнѣ—0,38.

Тотъ фактъ, что дѣйствительными очагами венерическихъ болѣзней являются крупные города, отличающіеся большимъ развитіемъ проституціи, былъ блестяще подтвержденъ извѣстной статистической работой профессора Гуттштедта, «Die Verbreitung der venerischen Krankheiten in Preussen sowie die Massnahmen zur Bekämpfung dieser Krankheiten. «Прекрасный трудъ Гуттштедта основывается на результатахъ статистическаго опроса прусскихъ врачей о числѣ лѣчившихся у нихъ въ день 30-го апрѣля 1900 года больныхъ венерическими болѣзнями.

Анкета Гуттштедта обнаружила въ день 30-го апрѣля 1900 года 40.902 чел., больныхъ заразительными венерическими болѣзнями. На одинъ Берлинъ изъ этихъ 40.902 больныхъ приходилось 11.598 человѣкъ. Изъ числа всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ всего прусскаго королевства въ Берлинѣ жило 25,07 процентовъ; изъ числа всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями женщинъ въ этомъ городѣ жило даже 29,17 процентовъ. Если сложить число больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ Берлина съ числомъ такихъ же мужчинъ семнадцати большихъ прусскихъ городовъ, съ населеніемъ болѣе 100.000 человѣкъ, то это составитъ 61,36 процента общаго числа всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ въ Пруссіи. Больныя венерическими болѣзнями женщины Берлина и семнадцати большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100.000 человѣкъ составляютъ 60,83 процента общаго числа больныхъ венерическими болѣзнями женщинъ всего прусскаго государства. Изъ этихъ цифръ видно уже, что венерическія болѣзни преимущественно свойственны большимъ городамъ. Разумѣется, эти болѣзни распространены и въ такихъ менѣе крупныхъ городахъ, въ которыхъ особенно процвѣтаетъ продажная любовь, т.-е. въ портовыхъ, въ городахъ съ солдатскими гарнизонами и т. п. Такъ, напримѣръ, Вильгельмсгафенъ выдвинулся особенно высокой цифрой венерическихъ заболѣваній; на 10.000 взрослаго населенія тамъ приходится 141,16 больныхъ венерическими болѣзнями. Цифра больныхъ венерическими болѣзнями понижается вмѣстѣ съ цифрой населенія городовъ. За 30-ое апрѣля 1900 года приходилось на каждыя 10 тысячъ человѣкъ взрослаго населенія больныхъ венерическими болѣзнями:

въ Берлинѣ	141,94	мужчинъ	45,37	женщинъ
въ 17 городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 человѣкъ .	99,87	»	27,89	»
въ 42 городахъ съ населеніемъ отъ 30.000 до 100.000 человѣкъ	58,40	»	17,60	»
въ 47 городахъ съ населеніемъ менѣе 30.000 человѣкъ . .	45,05	»	16,89	»
во всѣхъ указанныхъ выше 107 городахъ вмѣстѣ	93,11	»	28,26	»
въ остальныхъ городахъ и сельскихъ общинахъ . . .	7,95	»	2,72	»

Итакъ, въ Берлинѣ на каждыя 10 тысячъ взрослыхъ мужчинъ приходится 141,94 мужчинъ больныхъ венерическими болѣзнями и на каждыя 10 тысячъ взрослыхъ женщинъ — 45,4 больныхъ этими болѣзнями женщинъ. Въ деревнѣ же на каждые 10.000 взрослаго населенія соотвѣтствующаго пола приходится: 7,95 мужчинъ и 2,72 женщинъ.

Среди 5,46 милліоновъ взрослаго населенія 107 городовъ Пруссіи оказалось 32.064 больныхъ венерическими болѣзнями, а среди 16,68 милліоновъ всей остальной страны всего лишь 8.838 больныхъ.

Венерическія заболѣванія какого-либо округа стоятъ въ самой тѣсной зависимости отъ развитія въ этомъ округѣ проституціи. Средніе фабричные города, въ которыхъ проституціи совсѣмъ нѣтъ, или же она проявляется только въ единичныхъ случаяхъ, отличаются малымъ количествомъ венерическихъ болѣзней.

На 10.000 взрослыхъ вообще, т.-е. на 10.000 взрослыхъ мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ приходилось:

	Больныхъ венерич. болѣз. на 10 тыс. взрослаго насел.:	Количество взрослаго населенія:
Въ Берлинѣ	91,18	1.271.977
» фабричномъ городѣ Ремшейдѣ. . . .	12,21	35.208
» » » Обергаузенѣ . . .	19,80	22.726
» » » Шпандау	14,89	38.961
» » » Дуисбургѣ. . . .	24,67	52.697
» » » Мюльгеймѣ на Рейнѣ	21,37	26.670

Въ промышленныхъ городахъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ жителей имѣется большей частью значительный процентъ торговыхъ служащихъ и лицъ либеральныхъ профессій. Въ нихъ процвѣтаетъ, какъ, напримѣръ, въ большомъ городѣ Эссенѣ, торговля мануфактурными, полотняными и шерстяными товарами и т. п. Они являются

мѣстопребываніемъ гарнизоновъ или центральными пунктами наплыва иногороднихъ. Иногда въ этихъ городахъ живутъ большія группы чиновниковъ, или же имѣются высшія учебныя заведенія, которыя собираютъ большое количество неженатыхъ молодыхъ людей. Коротко говоря, на эти города налагаетъ свой отпечатокъ не одинъ только рабочій классъ.

Если мы разсмотримъ поближе санитарныя условія какого-либо промышленнаго центра, напримѣръ, рейнско-вестфальскаго промышленнаго округа Арнсберга, то увидимъ, что венерическія болѣзни распространены преимущественно въ четырехъ большихъ городахъ этого округа: въ Дортмундѣ, Бохумѣ, Гельзенкирхенѣ и Гагенѣ. Общее количество населенія этихъ городовъ составляло 212.624 человѣка, число работоспособнаго населенія, т.-е. населенія старше пятнадцатилѣтняго возраста—179.186 человѣкъ. 30-го апрѣля 1900 года въ округѣ Арнсбергѣ числилось всего только 832 больныхъ венерическими болѣзнями. Изъ этихъ 832 больныхъ—497, т.-е. около 60 процентовъ, жили въ названныхъ четырехъ городахъ: Дортмундѣ, Бохумѣ, Гельзенкирхенѣ и Гагенѣ. Населеніе этихъ четырехъ городовъ составляло приблизительно лишь 16 процентовъ населенія всего округа Арнсберга, и все-таки на эти 16 процентовъ населенія приходилось около 60 процентовъ всѣхъ больныхъ. Дѣло въ томъ, что въ этихъ четырехъ городахъ распространена явная и тайная проституція.

Приведенныя здѣсь цифры ясно доказываютъ, что проституція большихъ городовъ и венерическія болѣзни связаны между собой, какъ причина съ слѣдствіемъ. Въ общественной долговой книгѣ проституціи на первомъ мѣстѣ стоитъ распространеніе венерическихъ болѣзней.

ГЛАВА IV.

Государственная регламентація проституціи.

1. Дома терпимости и рабство проститутокъ.

Съ возрастающимъ ужасомъ взирала государственная власть на одичаніе нравовъ, на усиливающееся физическое вырожденіе расы и быстрый ростъ преступности, словомъ, на всѣ тѣ вопіющія бѣдствія, которыя порождались тѣмъ, что огромное число женщинъ низводилось до положенія животныхъ. Разумѣется, современное государство, находящееся еще подъ сильнымъ вліяніемъ абсолютистскихъ идей, въ своей борьбѣ противъ проституціи обратилось къ своему ближайшему и всегда желанному спасителю отъ всѣхъ бѣдъ—къ полиціи. Нельзя сказать, чтобы планъ кампаніи государственной полиціи для защиты отъ золъ проституціи, отличался особенной глубиной. Изгнаніе проституціи изъ общественной жизни, съ рынковъ и улицъ, на которыхъ она такъ нагло и шумно неистовствовала, было наиболѣе существеннымъ пунктомъ въ этой программѣ. Она стремится не уничтожить низведеніе женщинъ до степени животнаго, но урегулировать его, вести проституцію на путь, указанный полиціей, не стѣснительный для общества.

Разумѣется, проституція, изгнанная съ улицъ и втиснутая въ темные закоулки, не стала менѣе опасной; у нея не отняли ея ядовитаго жала, и она продолжала заражать общество венерическими болѣзнями. Поэтому полиція, въ своей борьбѣ съ проституціей, прибѣгла къ новому средству: чтобы устранить гибельное дѣйствіе проституціи на народное здоровье, она установила контроль надъ промышляющими развратомъ женщинами.

Проституція не должна была болѣе появляться на лучшихъ улицахъ, на «Unter den Linden». Въ домахъ это прекрасное дитя могло свободно неистовствовать. Прочь проституцію съ поверхности общества—это, разумѣется, очень поверхностная программа борьбы съ проституціей. Но, будемъ справедливы: что собственно могла сдѣлать полиція съ проституціей при помощи постановленій и запрещеній? Туда, гдѣ нужно было дѣйствовать соціальному политику и соціальному педагогу, призвали полицейскаго.

Что же предприняла полиція противъ наглой, развращающей общественные нравы проституціи? Она прибѣгла къ тремъ мѣропріятіямъ.

1) Она старалась перенести проституцію въ нѣсколько домовъ терпимости, чтобы имѣть возможность подвергнуть ее полному контролю. Она выдавала разрѣшенія на устройство домовъ терпимости и только въ этихъ домахъ допускала половыя сношенія съ проститутками.

2) Она перенесла проституцію на небольшое количество улицъ. Тамъ она размѣстила проститутокъ въ особыхъ казармахъ.

3) Она разрѣшала проституткамъ довольно свободное проживаніе и изгоняла ихъ только изъ нѣкоторыхъ оживленныхъ улицъ, не позволяла имъ селиться вблизи общественныхъ зданій, церквей, школъ и т. д. Она запрещала имъ гулять съ вызывающимъ видомъ на оживленныхъ улицахъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ «Обществомъ для борьбы съ половыми болѣзнями» отъ городскихъ и полицейскихъ управленій, дома терпимости существовали въ Майнцѣ, Могдебургѣ, Альтонѣ, Килѣ, Нюрнбергѣ, Вормсѣ, Фрейбургѣ въ Брейсгау, Лейпцигѣ и Регенсбургѣ. Этотъ списокъ домовъ терпимости, разумѣется, не полонъ. Дома терпимости находятся еще въ Гамбургѣ, Аугсбургѣ, Бамбергѣ, Байрейтѣ, Бремергафенѣ, Фюртѣ, Гагеноу, Мееранѣ въ Саксоніи, Мейсенѣ, Мемелѣ, Мецѣ, Рейхенбахѣ, въ Восточной Помераніи, Вормсѣ, Маннгеймѣ.

Въ Фрейбургѣ въ Брейсгау, по сообщенію городской думы, одинъ полицейски-безупречный предприниматель открылъ на окраинѣ города публичный домъ съ разрѣшенія великогерцогскаго правительства. Въ этомъ же домѣ производится уже давно существующее здѣсь періодическое врачебное изслѣдованіе всѣхъ публичныхъ женщинъ, зарегистрированныхъ полиціей.

Въ домахъ терпимости полиція думаетъ скрыть проституцію за низко спущенными занавѣсками. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно одинъ разъ заглянуть въ правила вюрцбургскаго полицейскаго управленія отъ 1-го октября 1901 года «О содержаніи домовъ терпимости». Согласно этимъ правиламъ дома, предназначенные для сдачи проституткамъ, должны запираться съ улицы двумя дверьми. Первая, наружная дверь должна быть всегда отперта, чтобы посѣтитель могъ безъ затрудненій открыть ее. Окна должны быть снабжены ставнями

или плотно запирающимися жалюзи. Ставни или жалюзи должны быть заперты, и открывать ихъ можно только для провѣтриванія комнаты; въ теченіе этого времени проститутки не имѣютъ права быть въ провѣтриваемой комнатѣ. Проституткамъ, содержателю публичнаго дома и домашней прислугѣ запрещается пребываніе передъ домомъ, или въ помѣщеніи между первой и второй дверью»... «Проститутки не имѣютъ права выходить изъ дому въ костюмѣ, обращающемъ на себя вниманіе»... «Если содержатель публичнаго дома не живетъ въ немъ, то въ качествѣ хозяйки тамъ должна находиться пожилая особа женскаго пола»... «Лица моложе 16-ти лѣтъ не имѣютъ права проживать въ домѣ терпимости. Только однѣ проститутки имѣютъ право находиться въ такомъ домѣ въ качествѣ жильцовъ. Въ домѣ терпимости нельзя держать малолѣтней прислуги».

Предписанія, касающіяся вюрцбургскихъ домовъ терпимости, имѣютъ цѣлью ограничить непомѣрную эксплоатацію проститутокъ содержателями публичныхъ домовъ. Эти правила предписываютъ между прочимъ слѣдующее: «Содержатель публичнаго дома не имѣетъ права доставлять проституткамъ предметы одежды, украшенія или что-либо другое...» «Содержатель публичнаго дома и проститутка должны заранѣе условиться объ опредѣленной денежной платѣ за содержаніе, квартиру и т. д...» «Проститутки во всякое время могутъ освободиться отъ контроля, и при этомъ не принимаются во вниманіе никакія претензіи содержателя дома терпимости». Самаго рѣзкаго осужденія заслуживаетъ допущеніе въ дома терпимости малолѣтнихъ дѣвушекъ. «Безнравственная» Франція изо всѣхъ силъ стремится закрыть для малолѣтнихъ дѣвушекъ входъ въ публичные дома,—а «добродѣтельная» Германія открываетъ двери дома блудницъ для шестнадцатилѣтнихъ и семнадцатилѣтнихъ дѣвушекъ.

Въ «Запискѣ объ условіяхъ существованія въ Германіи домовъ терпимости», составленной, по порученію союза германскихъ женскихъ ферейновъ, Екатериной Шевенъ, мы находимъ слѣдующіе факты о пребываніи несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ въ саксонскихъ домахъ терпимости.

Свѣдѣнія относительно проституціи въ Аннабергѣ сообщилъ автору «Записки» окружной медицинскій совѣтникъ д-ръ Штихлеръ. Въ качествѣ «личнаго замѣчанія» мы находимъ въ «Запискѣ» слѣдующія очень характерныя фразы: «Содержателю публичнаго дома въ настоящее время разрѣшается принимать въ свой домъ также несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ, старше 18-ти лѣтъ, если онѣ представятъ доказательства того, что ихъ родители или опекуны не будутъ возражать противъ ихъ пребыванія въ публичныхъ домахъ».

Въ Криммичау въ спискѣ проститутокъ значатся шесть прости-

токъ. Въ списки занесены проститутки, начиная съ 17-лѣтняго возраста.

Въ Рейхенбахѣ проституціей занимаются семь дѣвушекъ въ двухъ домахъ терпимости. Дѣвушки вносятся тамъ въ списки, когда онѣ достигаютъ шестнадцатилѣтняго возраста. Авторомъ этого сообщенія «Записка» называетъ полицейскаго врача д-ра Цукера.

Удается ли, однако, полицейскимъ управленіямъ съ помощью терпимаго отношенія къ публичнымъ домамъ достигнуть намѣченной цѣли, а именно: сдѣлать всѣ проституціонныя сношенія негласными и скрыть ихъ въ публичныхъ домахъ? Отнюдь нѣтъ. Допущеніе домовъ терпимости раскрываетъ двери еще большему злу, нежели обыкновенная проституція: торговлѣ дѣвушками. Существованіе домовъ терпимости имѣетъ слѣдствіемъ частый обмѣнъ дѣвушекъ между домами терпимости и усиленную вербовку молодыхъ дѣвушекъ для публичныхъ домовъ. Заключеніе дирекціи королевской полиціи въ Дрезденѣ «относительно допущенія или недопущенія домовъ терпимости» уже въ 1888 г. сильно подчеркивало тотъ фактъ, что Дрезденъ съ его домами терпимости является первымъ этапомъ для живого товара, который въ большомъ количествѣ набирается въ Богеміи и предназначается для Германіи. «Полицейскія власти», такъ сказано въ этомъ заключеніи, «безсильны въ борьбѣ противъ этой торговли людьми, въ которой заинтересованы только публичные дома».

Именно въ тѣ страны, гдѣ процвѣтаютъ дома терпимости, изъ году въ годъ направляются транспорты свѣжаго человѣческаго товара. Аргентина ежегодно поглощаетъ массу бѣлыхъ рабынь. Торговля дѣвушками, какъ сообщаетъ д-ръ Генне изъ Рина въ своемъ сочиненіи «Проституція и торговля дѣвушками», производится въ Буэносъ-Айресѣ съ такимъ безстыдствомъ, которое явно насмѣхается надъ полиціей. Плѣнницы домовъ терпимости продаются по цѣнамъ, которыя достигаютъ съ Буэносъ-Айресѣ отъ 120 до 150 фунтовъ стерлинговъ *) за «средній» товаръ, 200—250 фунтовъ стерлинговъ за «лучшій» товаръ. «Эти плѣнницы находятся внѣ всякаго контроля, при розыскахъ ихъ прячутъ въ шкапы, ящики и потайныя комнаты или вытаскиваютъ черезъ крыши. Даже въ случаяхъ заболѣваній ихъ принуждаютъ продолжать служеніе Венерѣ, а за сопротивленіе наказываютъ побоями, голодомъ и карцеромъ. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, это становится невозможнымъ, и пока онѣ не гибнутъ отъ болѣзни и дурного обращенія!»

Всѣ эти выродки, торгующіе дѣвушками, являются истинными живодерами въ человѣческомъ образѣ. Генне разсказываетъ объ одномъ «торговомъ домѣ Лангеръ», который съ помощью своихъ много-

---

*) Фунтъ стерлинговъ—около 10 рублей.

численныхъ агентовъ велъ торговлю дѣвушками на крупнокапиталистическихъ основаніяхъ. Изъ Россіи и Галиціи человѣческій товаръ доставлялся на центральной пунктъ въ Вѣну. Когда полиція поймала, наконецъ, изверга Лангера и его дочь, у нихъ находилось семь молодыхъ дѣвушекъ. Въ это же время на имя дочери Лангера получилась телеграмма изъ Варшавы отъ ея «корреспондента»: «Товары въ Варшавѣ получены. Осторожность! Требую поддержки. Хлопчатая бумага».

Во время процесса извѣстнаго торговца дѣвушками Меєровича было обнаружено, по словамъ д-ра Генне, «что въ Россіи торговля дѣвушками ненаказуема, и что оттуда вывезли въ Южную Америку въ теченіе одного года отъ восьми до десяти тысячъ молодыхъ дѣвушекъ и продали каждую изъ нихъ за сумму отъ 750 до 2.500 франковъ».

Въ достопамятномъ засѣданіи рейхстага 6-го февраля 1894 года депутатъ Бебель выступилъ въ качествѣ публичнаго обвинителя торговли дѣвушками. «Торговля дѣвушками хуже торговли рабами-неграми», писала въ то время благочестивая «Евангелическая Церковная Газета», «и позорно для нашего народа, что такія вещи могутъ происходить; прискорбно, что глава соціалъ-демократической партіи былъ вынужденъ первый указать на это».

Къ сожалѣнію, сторонниковъ домовъ терпимости въ Германіи имѣется еще множество, и именно среди врачей. Имъ слѣдовало бы, наконецъ, заняться какъ-нибудь главой исторіи, полной слезъ и крови: исторіей торговли дѣвушками! Они поняли бы тогда, какую тяжелую отвѣтственность берутъ на себя, выступая защитниками домовъ терпимости. Кто высказывается за дома терпимости, тотъ оправдываетъ отвратительную торговлю дѣвушками.

Дома терпимости совершенно обезчеловѣчиваютъ проститутокъ и, развиваютъ въ нихъ наклонность къ противоестественнымъ порокамъ. Проститутки, живущія въ домахъ терпимости, всѣ безнадежно пали, онѣ совершенно вырождаются физически и духовно. Уже статистикъ д-ръ С. Гуппе (S. Huppé) замѣтилъ въ своей извѣстной работѣ, «Das soziale Defizit in Berlin», что берлинскія проститутки изъ домовъ терпимости дошли до низшей ступени моральнаго паденія. «Въ 1868 году», пишетъ онъ въ этой работѣ, «427 проститутокъ могли быть освобождены отъ контроля въ виду ихъ поступленія въ услуженіе или на работу, а 1.625 проститутокъ остались по окончаніи года подъ контролемъ, въ 1869 году было 354 освобожденныхъ отъ контроля и 1.776 оставшихся подъ контролемъ, а въ 1854 году, какъ приводится въ одномъ отчетѣ отъ 15-го февраля 1855 года нашлось только три проститутки изъ домовъ терпимости, которыя готовы были заняться честнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ 261

осталась въ домахъ терпимости. Итакъ, въ то время, какъ среди проститутокъ одиночекъ каждый годъ почти четвертая часть обнаруживаетъ склонность снова вступить въ нормальныя условія жизни, только сотая часть проститутокъ изъ домовъ терпимости пришла къ такому же рѣшенію. Кромѣ того, попытки исправленія обычно не имѣли успѣха у этихъ погибшихъ созданій».

Средневѣковые города болѣе крупнаго размѣра уже не въ силахъ были ограничить проституцію нѣсколькими контролируемыми домами. Противъ «вольныхъ», не получившихъ разрѣшенія содержателей домовъ терпимости, противъ такъ называемыхъ «руффіановъ» («Ruffiane») издавались многочисленныя постановленія городскими магистратами. Въ 1505 году въ Нюрнбергѣ «восемь подлыхъ женщинъ» разрѣшеннаго дома терпимости настойчиво отстаивали свои права противъ конкуренціи «вольныхъ» (т.-е. не имѣвшихъ разрѣшенія проститутокъ) и даже разрушили одинъ неразрѣшенный домъ блудницъ. Около того же времени въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ палачъ, подъ присмотромъ котораго находились проститутки, жаловался на то, что публичныя женщины не могутъ болѣе прокормить себя, такъ какъ тайныя проститутки наносятъ большой ущербъ ихъ профессіи. Какимъ же образомъ въ современныхъ среднихъ и крупныхъ городахъ возможно добиться того, чего не удалось достигнуть городамъ средневѣковья, гдѣ надзоръ былъ легко осуществимъ?

Въ Килѣ, напримѣръ, по сообщенію профессора фонъ-Дюрина, подъ надзоромъ полиціи нравовъ находится до 142 проститутокъ. «Несомнѣнно, что, по меньшей мѣрѣ, въ десять разъ бо́льшее количество дѣвушекъ занимается проституціей въ той или другой формѣ; возможно даже, что мы взяли слишкомъ низкую цифру. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ Килѣ 150.000 жителей и притомъ моряковъ, что тамъ имѣется флотъ, пѣхота, студенты и множество молодыхъ людей, работающихъ на верфяхъ. По моему мнѣнію, число «носительницъ заразы» можно считать, по крайней мѣрѣ, въ 20—30 разъ больше количества зарегистрированныхъ проститутокъ».

Даже въ такомъ средней величины городѣ, какъ Вормсъ, въ которомъ взяты разрѣшенія только на два дома терпимости, тайная проституція пышно расцвѣла, о чемъ можно заключить изъ сообщеній тамошняго полицейскаго управленія. Здѣсь проституціей занимается множество кельнершъ. «Эти кельнерши», пишетъ полицейское управленіе Вормса, «въ большинствѣ случаевъ не получаютъ никакого вознагражденія, а живутъ на деньги, получаемыя ими на чай отъ посѣтителей; ясно, что такія особы легко доступны уже благодаря этимъ деньгамъ, даваемымъ на чай. Необходимаго надзора у насъ достаточно, но при большомъ числѣ подобныхъ заведеній онъ въ высшей степени затруднителенъ. Сколько времени такія кельнер-

ни могутъ распространять венерическія болѣзни, можно себѣ представить, если принять во вниманіе, что эти особы обращаются къ врачу лишь въ случаѣ крайней нужды. Справедливость взгляда, что кельнерши являются главными распространителями половыхъ болѣзней, подтверждается тѣмъ фактомъ, что среди кельнершъ, задержанныхъ за профессіональное занятіе проституціей, по крайней мѣрѣ, 80—90 процентовъ оказывались зараженными половыми болѣзнями. На 10 женщинъ, которыя лѣчились въ мѣстной городской больницѣ отъ венерическихъ болѣзней, въ среднемъ, приходится 9 кельнершъ. Такимъ образомъ кельнерши здѣсь болѣе всего способствуютъ распространенію половыхъ болѣзней».

Во всѣхъ крупныхъ городахъ, гдѣ имѣются дома терпимости, какъ Нюрнбергъ, Майнцъ, Лейпцигъ, Гамбургъ, Магдебургъ, внѣ публичныхъ домовъ неистовствуетъ регламентированная и нерегламентированная проституція. Цеховая проституція средневѣковья въ тогдашнихъ слабо-населенныхъ городахъ потерпѣла неудачу въ своей борьбѣ противъ тайной проституціи. Въ этомъ же потерпитъ неудачу и идущая законными путями полиція нравовъ въ нашихъ оживленныхъ городахъ—гигантахъ. Никакое принужденіе проститутокъ поступать въ дома терпимости, даже если оно приводится съ драконовской строгостью, не можетъ въ настоящее время уничтожить тайную проституцію въ крупныхъ городахъ.

Въ Гамбургѣ, по словамъ д-ра Блашко, существуетъ собственно только одинъ видъ принужденія: тамъ проституція терпится лишь на опредѣленныхъ улицахъ. Въ дѣйствительности же въ Гамбургѣ довольно свободно распространяется въ огромныхъ размѣрахъ тайная проституція. Уже въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ одномъ танцъ-залѣ было обнаружено 30 не контролируемыхъ сифилитичныхъ проститутокъ.

Существованіе въ Гамбургѣ домовъ терпимости отнюдь не скрываетъ проституціи. Дѣти школьнаго возраста буквально видятъ своими глазами жизнь въ этихъ заведеніяхъ.

Согласно второму годовому отчету гамбургскаго «Общества для улучшенія общественной нравственности», въ 1892 году на 13-ти «безнравственныхъ» улицахъ Гамбурга жило 459 дѣтей школьнаго возраста, 243 мальчика и 216 дѣвочекъ, изъ нихъ 155 дѣтей жили на извѣстномъ «Specksgang'ѣ».

Дома терпимости вмѣсто того, чтобы служить сточными каналами для горячаго, неудержимаго полового влеченія, часто искусственно пробуждаютъ это влеченіе. Адреса домовъ терпимости всегда извѣстны всему городу. Дома терпимости становятся достопримѣчательностью для иностранцевъ, и тысячи иностранцевъ, которые никогда не посѣтили бы проститутку, приходятъ въ публичные дома изъ любопыт-

ства. Дома терпимости становятся мѣстами общественныхъ развлеченій. Выручка этихъ домовъ стоитъ внѣ всякой связи съ дѣйствительнымъ спросомъ на продажную любовь. Дѣвушки, благодаря самымъ грубымъ безстыдствамъ, получаютъ очень много на чай, а хозяева веселыхъ домовъ обогащаются на спиртныхъ напиткахъ, которые они подаютъ гостямъ, не требующимъ вовсе объятій публичныхъ женщинъ. Во всѣ времена дома терпимости вызывали безумное мотовство. По словамъ упомянутаго отчета, въ серединѣ сентября 1892 года одна проститутка выразила желаніе быть принятой въ тамошнее учрежденіе Магдалины. Изъ оказавшейся у нея приходо-расходной книги было установлено: 1) отсутствіе какого бы то ни было пониженія дохода въ теченіе самаго серьезнаго періода холерной эпидеміи; 2) доходъ проститутки за время съ 1-го марта по 9-ое сентября равнялся 3.500 марокъ. Если такой доходъ предположить у 1.000 проститутокъ, то онѣ однѣ должны были бы получать въ годъ 7 милліоновъ марокъ.

Дома терпимости являются истинными разжигателями самыхъ безумныхъ излишествъ противоестественнаго сладострастія. Половыя извращенія, которымъ предавались когда-то безумные императоры Рима, торжествуютъ свое воскресеніе въ домахъ, въ которыхъ собственно очень мало императорскаго. Психіатръ могъ бы найти во многихъ домахъ терпимости живой музей всѣхъ типическихъ формъ вырожденія половой потребности.

Впрочемъ, все, что сохранилось человѣческаго въ униженныхъ падшихъ проституткахъ, всѣми силами протестуетъ противъ существованія домовъ терпимости. Въ Западной Европѣ несчастныя проститутки всячески стараются вырваться изъ домовъ терпимости. Въ 1841 году, по словамъ Fiaux, въ Парижѣ при числѣ жителей, превышающемъ милліонъ, было 235 домовъ терпимости съ 1.420 регламентированными проститутками, а въ Парижѣ 1900 года (3, 6 мил. жителей) насчитывалось всего только 48 домовъ терпимости съ 504 регламентированными проститутками, По словамъ Штремберга, даже въ восточной части Европы, въ Петербургѣ, число домовъ терпимости съ 1879 по 1883 годъ понизилось съ 206 до 45. Чѣмъ сильнѣе у женщинъ будетъ развиваться сознаніе равенства съ мужчиной, тѣмъ болѣе у падшихъ женщинъ будетъ пробуждаться чувство человѣческаго достоинства.

2. Система размѣщенія домовъ терпимости на опредѣленныхъ улицахъ.

Звонъ рабскихъ цѣпей, раздающійся въ домахъ терпимости, слышится также и въ системѣ «казарменнаго размѣщенія» проституціи. Выраженіе «казарменное размѣщеніе» проституціи употребляется

также и въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о системѣ, улицъ домовъ терпимости».

Улица домовъ терпимости уже пространственно ограничиваетъ проститутку отъ всего остального міра. Но это пространственное ограниченіе проститутокъ, въ лучшемъ случаѣ, возможно, и то только отчасти, въ нѣкоторыхъ городахъ средней величины, которые легко поддаются контролю. Такъ, въ 1903 году въ Карльсруэ, по сообщенію тамошняго городского управленія, только одна улица была предоставлена для проституціонныхъ сношеній. Съ особой похвалой отозвалось относительно казарменнаго размѣщенія проституціи полицейское управленіе Гильдесгейма. «Число улицъ», говорится въ сообщеніи полицейскаго управленія, «на которыхъ проституткамъ еще разрѣшается жить, непрерывно уменьшалось (въ настоящее время проститутки пользуются только двумя улицами)... Эти правила, а именно ограниченіе жительства проститутокъ нѣсколькими улицами, оказались вполнѣ дѣйствительными. Городскія улицы, которыя раньше были изъ-за проститутокъ чрезвычайно опасны, такъ сказать, очистились. Дамы могутъ ходить по нимъ до 10-ти часовъ вечера однѣ вполнѣ безопасно, если не считать единичныхъ и, вѣроятно, повсюду случающихся грубыхъ выходокъ. Поскольку это вообще возможно, удалось очистить отъ яда проституціи дома, именно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ живутъ дѣти, и значительно уменьшить возможность распространенія половыхъ болѣзней»... «Уничтоженіе распутства такъ же мало достижимо, какъ и уничтоженіе воровства, пьянства и т. д.; менѣе всего можно достигнуть этого, преслѣдуя всѣми возможными способами распутство падшихъ женщинъ и не осмѣливаясь выступить противъ мужчинъ, соблазняющихъ ихъ или побуждающихъ къ распутству. Проступки мужчинъ остаются безнаказанными. или даже насколько возможно, берутся подъ защиту, какъ проявленіе «благородной страсти». Если нельзя совершенно обуздать распутство, то нужно позаботиться, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы оно не слишкомъ усиливалось, а этого можно достигнуть только путемъ его локализаціи. Для этого не нужно вовсе покровительствовать дѣйствительнымъ домамъ терпимости, т.-е. заведеніямъ, которыя, пользуясь привилегіей отъ государства, занимаются сводничествомъ подъ надзоромъ полиціи и содѣйствуетъ распутству при помощи своего удобнаго, а, гдѣ возможно, то и элегантнаго устройства. Но слѣдуетъ тѣхъ женщинъ, которыя однажды уличены въ распутствѣ, удалять въ опредѣленныя части города».

Нельзя умолчать о томъ, что иногда именно «казарменное размѣщеніе» проституціи вызывало безчинства на квартирахъ проститутокъ. Управленіе королевской полиціи въ городѣ Касселѣ уничтожило это «казарменное размѣщеніе», такъ какъ это вызывало крайне

грубыя выходки на улицахъ домовъ терпимости. «Проститутки», писалъ директоръ королевской полиціи въ Касселѣ, «до конца прошлаго столѣтія жили въ узкой, отдаленной, старой части города, раздѣленной лишь на нѣсколько улицъ, въ домахъ, расположенныхъ другъ подлѣ друга. Укромное расположеніе этой части города, устарѣлая и несовершенная архитектура ея зданій и скудость уличнаго освѣщенія, обусловленное всѣми этими причинами несовершенство надзора вмѣстѣ со скопленіемъ такого большого количества проституток на небольшомъ пространствѣ—все это содѣйствовало развитію опаснаго промысла сутенеровъ. Не только число шумныхъ сценъ и дракъ, но и подкалыванія ножами и тяжкія избіенія возросли въ угрожающихъ размѣрахъ; ни одинъ прохожій въ этой части города не былъ увѣренъ ночью въ своей безопасности. Вслѣдствіе этого полицейскія власти сочли нужнымъ воспретить проституткамъ проживаніе въ этой части города. Въ настоящее время осѣдлыя проститутки живутъ во всемъ городѣ».

Даже сторонники системы «казарменнаго размѣщенія» проституціи, подобно г. доктору медицины Фабри изъ Дортмунда, считаютъ почти невозможнымъ проведеніе этой системы въ городахъ-гигантахъ. «Мы не хотимъ скрывать отъ себя», говорилъ Фабри въ своемъ докладѣ въ Мюнхенѣ, «что при осуществленіи системы «казарменнаго размѣщенія» встрѣчаются извѣстныя затрудненія, такъ, напримѣръ, указываютъ на то, что въ наиболѣе крупныхъ городахъ съ сотнями тысячъ жителей едва ли возможно подыскать подходящія улицы и квартиры тѣмъ болѣе, что именно улицы, расположенныя въ центрѣ или вблизи наиболѣе оживленныхъ мѣстъ, мало пригодны для указанной цѣли».

При подробномъ изслѣдованіи вопроса о «казарменномъ размѣщеніи» Фабри, сами собой явились тяжелыя сомнѣнія относительно цѣлесообразности такой мѣры, какъ удаленіе молодыхъ, начинающихъ проститутокъ въ квартиры, которыя служатъ казармами для проституціи. Принудительная совмѣстная жизнь этихъ молодыхъ согрѣшившихъ дѣвушекъ съ искушенными опытомъ членами проституціоннаго цеха должна привести ихъ къ полному паденію. Поэтому необходимымъ условіемъ казарменной системы, если стремиться къ тому, чтобы эта мѣра еще болѣе не усилила зла проституціи, должна быть организація широкаго общественнаго попеченія о падшихъ дѣвушкахъ. А что передача 45-ти проститутокъ въ теченіе 1904 года въ томъ же Дортмундѣ католическому ферейну попеченія о дѣвушкахъ и женщинахъ и евангелическому ферейну Магдалины—не можетъ считаться серьезной общественной борьбой съ этимъ зломъ, съ этимъ согласятся даже фанатическіе приверженцы «казарменнаго размѣщенія» проституціи. При тѣхъ крупныхъ недостаткахъ, которыми

страдаетъ современная система попеченія о падшихъ дѣвушкахъ и женщинахъ, казарменное размѣщеніе проституціи будетъ всегда приносить больше вреда, чѣмъ пользы для общества, для самихъ проститутокъ. Проститутки Дортмунда чувствуютъ себя, очевидно, довольно скверно въ казарменныхъ квартирахъ. Въ 1902 году общее число всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ Дортмунда равнялось 314. Изъ нихъ уѣхали изъ Дортмунда 128.

Въ 1903 г. общее число проститутокъ 313, изъ нихъ уѣхало 185.
» 1904 » » » » 343, » 230.

Въ Бременѣ введена система «казарменнаго размѣщенія» проституціи. Вполнѣ понятно, что такой большой портовый и оживленный городъ, какъ Бременъ, помимо той улицы, которая предоставлена для проституціонныхъ сношеній, переполненъ огромной арміей проститутокъ. «Само собою разумѣется, что регламентированная и размѣщенная въ казармахъ на Helenstrasse проституція не исчерпываетъ въ такомъ городѣ, какъ Бременъ, всей массы женщинъ, профессіонально занимающихся распутствомъ», говорилъ д-ръ Стаховъ изъ Бремена на мюнхенскомъ конгрессѣ. «Какъ велико число этихъ вольныхъ проститутокъ— нельзя выяснить. Ихъ, навѣрное, не мало, несмотря на то, что полиція стремится противодѣйствовать имъ занятію всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами, старается подвергать проститутокъ наказанію, либо исправлять ихъ».

Въ Дортмундѣ, какъ и въ Бременѣ система казарменнаго размѣщенія проституціи не устранила сутенерства, а между тѣмъ казарменной системѣ приписываютъ нѣкоторое смягченіе проявленій сутенерства.

Д-ръ Стаховъ, хотя и является ярымъ защитникомъ «казарменнаго размѣщенія», откровенно признаетъ, что осуществленію этой системы поставлены тѣсныя границы. Недостатокъ ея заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что она не вездѣ примѣнима. «Система эта возможна только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ стоимость земли достигла относительно невысокаго уровня, и въ которыхъ жилища въ общемъ представляютъ собою дома, предназначенные для одной семьи. Но и тамъ систему эту можно осуществлять не безъ затрудненій. Улицы домовъ терпимости, согласно существующему законодательству, не могутъ быть созданы на общественныя средства». Богатаго владѣльца, которому принадлежали бы всѣ дома на такой улицѣ и который хотѣлъ бы отдать ее въ распоряженіе города, пришлось бы искать съ фонаремъ Діогена. Для города домовъ терпимости слѣдовало бы найти новаго основателя городовъ Ромула, но проститутки послѣдуютъ примѣру Рема и перепрыгнутъ черезъ казарменныя стѣны подобнаго города.

Помимо названія «Улица домовъ терпимости», которое чисто внѣшнимъ образомъ напоминаетъ о домѣ терпимости, все поведеніе на этихъ улицахъ часто соотвѣтствуетъ поведенію въ публичномъ домѣ. На улицахъ домовъ терпимости часто горятъ алтари выродившагося культа любви, какъ и внутри публичныхъ домовъ. По сообщенію д-ра Стахова, лесбійской любовью въ Бременѣ занимаются нерѣдко; признались въ ней д-ру Стахову въ одномъ случаѣ: «Часто ли совершаются половыя извращенія—мнѣ неизвѣстно. Но то обстоятельство, что почти въ каждой квартирѣ имѣется прутъ, а иной разъ и засовъ, указываетъ на распространенность этого явленія».

Въ нашихъ крупныхъ городахъ тайная проституція часто бываетъ въ десять разъ значительнѣе, чѣмъ проституція, регламентированная полиціей. Кельнъ насчитываетъ около 700 поднадзорныхъ проститутокъ, но, по вычисленію ассесора Клаусмана, въ немъ имѣется еще 7.000 тайныхъ проститутокъ. Въ Берлинѣ число проститутокъ, находящихся подъ контролемъ полиціи, превышаетъ 4.000, а тайныхъ проститутокъ, профессіонально занимающихся распутствомъ, тамъ насчитываютъ отъ 40 до 50 тысячъ. Если бы мы захотѣли перемѣстить за окраины этихъ крупныхъ городовъ всю ихъ явную и тайную проституцію, то скоро возникли бы новые шумные города продажныхъ женщинъ съ числомъ жителей отъ 10 до 40 тысячъ. Во всякомъ случаѣ, политическое господство въ этихъ городахъ принадлежало бы не продажнымъ женщинамъ, а содержателямъ публичныхъ домовъ, которые уже и въ настоящее время являются въ нашихъ крупныхъ городахъ «первоклассными людьми»—избирателями перваго класса. Значительные города сестеръ—но сестеръ отнюдь не благочестивыхъ—могли бы образоваться во всѣхъ нашихъ германскихъ городахъ-гигантахъ путемъ «казарменнаго размѣщенія» проституціи. Въ утопическомъ изображеніи городовъ, населенныхъ продажными женщинами, могла бы необузданно развернуться фантазія Аристофана, которая создала столь смѣлыя и забавныя картины женскаго государства.

Когда въ Берлинѣ, послѣ страшной драмы Гейнце, возникшей на почвѣ сутенерства, система «казарменнаго размѣщенія» проституціи нашла себѣ многочисленныхъ приверженцевъ въ правительственныхъ и полицейскихъ кругахъ, «Внутренняя миссія» (Innere Mission) евангелической церкви выступила противъ этой системы съ самымъ рѣзкимъ осужденіемъ. Въ одной петиціи центральнаго комитета «Внутренней Миссіи» къ прусскому правительству («къ вопросу объ общественной нравственности»), между прочимъ, говорится слѣдующее:

«Система казарменнаго размѣщенія должна тотчасъ же создать въ домахъ терпимости женское рабство, которое еще болѣе возмутительно, нежели рабство черныхъ... Мы едва осмѣливаемся думать

что то, что въ Африкѣ и Америкѣ всѣми силами преслѣдуется, будетъ создано въ другой, еще худшей формѣ среди нашей культуры, именующей себя христіанской. Если еще прибавить, что интересы владѣльцевъ или хозяевъ домовъ терпимости, содержащихъ проститутокъ, требуютъ снабженія этихъ домовъ возможно болѣе привлекательными и, притомъ, смѣняющими другъ друга особами, то неизбѣжно разовьется обширная внутренняя и международная торговля рабынями, при посредствѣ гнусныхъ агентовъ. Подобная торговля, тщетно преслѣдуемая властями, существуетъ уже, къ сожалѣнію, въ настоящее время. Если только профессіональная проституція будетъ подчинена системѣ «казарменнаго размѣщенія», то эта торговля неизбѣжно возрастетъ на глазахъ государственныхъ властей».

3. О «свободномъ» проживаніи проститутокъ.

Многія полицейскія управленія крупныхъ городовъ, убѣдившись въ безнадежности всѣхъ стремленій провести систему «казарменнаго размѣщенія» проституціи, отказались отъ попытки сконцентрировать проституцію на немногихъ улицахъ. Они удовольствовались изданіемъ предписаній, которыя изгоняли проститутокъ изъ наиболѣе оживленныхъ улицъ и стремились поселить ихъ вдали отъ общественныхъ зданій. Жилищныя условія проститутокъ подчинены полицейскому контролю. Въ большинствѣ случаевъ проститутка обязана во всякое время дня и ночи открывать свое жилище полицейскому чиновнику. Она обязана извѣщать полицію о каждой перемѣнѣ квартиры въ теченіе 24—48 часовъ. Ее подчинили многочисленнымъ правиламъ относительно расположенія квартиры и т. п., относительно ея поведенія и о пріемѣ «гостей» въ ея квартирѣ. Между прочимъ она обязывается:

1) не нанимать квартиры вблизи церквей, школъ и другихъ общественныхъ зданій, а также на оживленныхъ улицахъ;
2) не нанимать комнаты въ домахъ, выходящихъ на улицу, или въ нижнемъ этажѣ.

Постановленія полицейскихъ правилъ простираются и на поведеніе проститутокъ въ ихъ собственныхъ квартирахъ; правила эти запрещаютъ всякія вызывающія выходки проститутокъ передъ домами, у оконъ и т. д., а также стремятся воспрепятствовать всякому обнаруженію тайнъ проституціоннаго ремесла.

Опасность, которую жилища проститутокъ представляютъ для малолѣтнихъ (дѣтей, учащихся, прислуги), а также благодаря сутенерамъ и для взрослыхъ, полицейскія предписанія стремятся устранить тѣмъ, что воспрещаютъ входъ въ квартиры проститутокъ всѣмъ

несовершеннолѣтнимъ. Подозрительныя личности, въ родѣ сутенеровъ и т. п., часто также не допускаются туда.

Заглянемъ въ предписанія, касающіяся проживанія проститутокъ, изданныя шарлоттенбургской полиціей «для обезпеченія здоровья, общественнаго порядка и общественной благопристойности». Правила эти вступили въ силу съ 1-го февраля 1903 года. Вотъ что гласятъ нѣкоторые параграфы этихъ правилъ:

§ 8. Проститутка обязана заботиться о томъ, чтобы ея пребываніе въ занимаемой ею квартирѣ не причиняло никому безпокойства, какъ въ самомъ домѣ, въ которомъ она живетъ, такъ и по сосѣдству. Въ противномъ случаѣ она, послѣ однократнаго предостереженія, обязана въ указанный ей срокъ оставить домъ по предписанію дирекціи полиціи.

§ 10. Полицейскаго чиновника, являющагося для осмотра квартиры проститутки, послѣдняя обязана впускать во всякое время дня и ночи и, поскольку это возможно, давать свѣдѣнія относительно всѣхъ оказавшихся у нея лицъ.

§ 11. Если проститутку застанутъ въ такой квартирѣ, которая извѣстна полиціи, какъ мѣсто, гдѣ собираются проститутки и если поведеніе ея въ этомъ мѣстѣ вызывало уже нареканія, то дирекція полиціи можетъ воспретить ей посѣщеніе этой квартиры.

§ 12. Проститутка ни подъ какимъ предлогомъ не имѣетъ права показываться у оконъ какъ собственной, такъ и чужой квартиры.

Окна ея квартиры въ то время, когда она принимаетъ у себя мужчинъ, должны быть заперты и закрыты гардинами такимъ образомъ, чтобы въ квартиру совершенно нельзя было заглянуть. Проституткѣ запрещается ставить на окна лампу, свѣчу, или другой знакъ, а также какимъ-либо инымъ способомъ привлекать мужчинъ изъ окна или двери собственной или чужой квартиры.

§ 13. При наведеніи справокъ проститутка должна вѣрно указывать свою квартиру. При каждой перемѣнѣ квартиры она должна лично заявлять объ этомъ въ канцеляріи дирекціи полиціи въ теченіе трехъ дней и, самое позднее, при ближайшей явкѣ для врачебнаго изслѣдованія. Въ письменныхъ обращеніяхъ къ дирекціи полиціи проститутка должна точно указывать занимаемую ею въ это время квартиру.

§ 14. Проституткѣ воспрещается жить вблизи церквей, школъ и высшихъ учебныхъ заведеній, королевскихъ и общественныхъ зданій, въ особенности же вблизи казармъ; кромѣ того, на улицахъ и площадяхъ, посѣщеніе которыхъ воспрещается ей § 6 этихъ правилъ, а также въ нижнихъ или подвальныхъ этажахъ, если квартира выходитъ на улицу. Помимо этого, проституткѣ воспрещается жить или посѣщать отели, гостиницы и меблированныя комнаты. Если только

дирекция полиціи найдетъ, что проституткой нарушено какое-либо изъ перечисленныхъ въ этихъ параграфахъ жилищныхъ условій, и что тѣмъ вызывается соблазнъ, то проститутка обязана оставить свою квартиру въ теченіе указаннаго ей властями срока.

§ 15. Проституткѣ воспрещается допускать въ свою квартиру какое-либо другое лицо въ то время, когда она принимаетъ мужчинъ, а также давать у себя пристанище своему сутенеру.

§ 16. Проститутка не имѣетъ права принимать на службу несовершеннолѣтнюю прислугу.

Въ другомъ параграфѣ этихъ правилъ проституткѣ воспрещается имѣть общеніе съ малолѣтними мужского и женскаго пола, а также съ воспитанниками гражданскихъ и военныхъ учебныхъ заведеній.

Въ нѣкоторыхъ городахъ изданіе правилъ относительно проживанія проститутокъ зависитъ почти исключительно отъ полицейскихъ властей. Въ Дессау полицейское управленіе имѣетъ право воспрещать проституткамъ проживаніе въ тѣхъ квартирахъ, гдѣ это покажется управленію «нецѣлесообразнымъ». Въ Герѣ полицейскія власти въ томъ случаѣ, если проживаніе проститутки въ извѣстномъ домѣ представляется съ полицейской точки зрѣнія опаснымъ, имѣютъ право требовать отъ нея оставленія квартиры въ этомъ домѣ, а въ случаѣ надобности и вынуждать къ этому. При этомъ остаются въ силѣ всѣ вытекающія изъ наемнаго договора законныя претензіи къ проституткамъ.

Квартира проститутки можетъ принять особенно опасный характеръ въ смыслѣ распространенія половыхъ болѣзней благодаря тому, что она служитъ мѣстомъ безумныхъ оргій «гостей» проститутокъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя полицейскія правила, какъ напримѣръ города Геры, воспрещаютъ проституткамъ «отпускъ предметовъ продовольствія, въ особенности же водки, вина, пива и т. п.».

Во многихъ полицейскихъ предписаніяхъ особенно подчеркивается воспрещеніе проституткамъ совмѣстнаго проживанія съ дѣтьми и малолѣтними. Правила, изданныя бреславльской полиціей воспрещаютъ проституткамъ жить въ одной комнатѣ съ другими лицами и, между прочимъ съ дѣтьми какъ со своими собственными, такъ и съ чужими, начиная со школьнаго возраста. Эльбингскія полицейскія правила отъ 6-го іюля 1886 года предписываютъ слѣдующее: «Въ качествѣ слугъ проститутки имѣютъ право брать только такихъ лицъ женскаго пола, которыя достигли, по меньшей мѣрѣ, 45-ти лѣтъ; о пріемѣ каждой прислуги онѣ обязаны заявить второму инспектору полиціи, по крайней мѣрѣ, за 24 часа до вступленія ея въ исполненіе своихъ обязанностей. Дѣтей и взрослыхъ особъ женскаго пола, которымъ еще нѣтъ 45-ти лѣтъ, проститутки не имѣютъ права впускать какъ въ свою квартиру, такъ и въ другія, относящіяся къ квартирѣ, по-

мѣщенія. Въ Гарбургѣ проституткамъ вообще воспрещено держать женскую прислугу.

Нѣкоторыя постановленія полиціи нравовъ стремятся сдѣлать половыя сношенія проститутокъ въ ихъ квартирахъ возможно болѣе безопасными. Правила Грауденской полиціи прямо предписываютъ проституткамъ пріобрѣтать ирригаторъ для предотвращенія заболѣваній отъ половыхъ сношеній.

Многочисленныя полицейскія предписанія нашихъ современныхъ городовъ-гигантовъ существуютъ, вообще говоря, только на бумагѣ; точное выполненіе ихъ потребовало бы полицейскаго наблюдательнаго аппарата прямо-таки колоссальныхъ размѣровъ. При всемъ томъ всѣ эти строгія постановленія имѣли бы очень узкое поле дѣйствія, онѣ относились бы только къ тѣмъ женщинамъ, которыя находятся подъ контролемъ полиціи нравовъ. Изъ 50.000 проститутокъ Берлина полицейскія предписанія касались бы менѣе, чѣмъ одной десятой части всѣхъ проститутокъ.

Всѣ усилія, которыя полиція крупныхъ городовъ прилагаетъ къ тому, чтобы лишить проституцію публичности, оказываются, въ большинствѣ случаевъ, напрасными. Ей не удается вытѣснить проститутокъ за предѣлы домашней жизни гражданъ, а тѣмъ, что она запрещаетъ проституткамъ появляться на улицахъ, площадяхъ, въ театрахъ, ресторанахъ и т. д., она не освобождаетъ улицъ нашихъ крупныхъ городовъ отъ зазываній проститутокъ къ свободнымъ внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ. Вопреки полицейскимъ предписаніямъ, проституція всюду шумно вторгается въ область публичности, развращая общественные нравы.

4. Критическая оцѣнка принудительнаго врачебнаго осмотра проститутокъ.

Попытки полицейскаго регулированія проституціи наткнулись на препятствія; такую же неудачу потерпѣли полицейскія власти и при рѣшеніи санитарной проблемы проституціи, а именно въ стремленіи сократить размѣры половыхъ заболѣваній съ помощью полицейскихъ предписаній объ охранѣ здоровья.

Мысль о томъ, чтобы охватить весь міръ проститутокъ, систематически наблюдать за состояніемъ ихъ здоровья въ интересахъ народнаго здравія и радикально излѣчивать всѣ венерическія болѣзни,—мысль эта на первый взглядъ для диллетанта кажется легко осуществимой. Однако проведеніе съ помощью полиціи этой идеи на практикѣ должно быстро отрезвить мечтающаго о подобномъ надзорѣ.

Дѣйствительно, полицейскій надзоръ ведетъ ко всему, но только не къ излѣченію всѣхъ проститутокъ отъ половыхъ болѣзней!

Займемся изученіемъ санитарно-полицейскихъ постановленій, изданныхъ германскими полицейскими управленіями, въ цѣляхъ сокращенія венерическихъ болѣзней проститутокъ.

Передъ нами лежитъ санитарно-полицейская книжка, которую вручаютъ проституткамъ города Штуттгарта, когда онѣ поступаютъ подъ контроль полиціи. Въ книжечкѣ этой заключается «свидѣтельство о внесеніи въ списки», на первой страницѣ котораго обозначается имя, мѣсто рожденія и дни осмотра проститутки. Далѣе слѣдуетъ описаніе примѣтъ проститутки и «полицейскія правила». Въ концѣ находятся «удостовѣренія врача» о состояніи здоровья проститутки. Полицейскія предписанія гласятъ, между прочимъ, слѣдующее: «для полицейскаго надзора за состояніемъ ихъ (проститутокъ) здоровья производятся періодическіе врачебные осмотры, а именно — два раза въ недѣлю, для каковыхъ осмотровъ онѣ обязаны являться въ указанное имъ время въ совершенно чистомъ и приличномъ видѣ. Указанный осмотръ производится безвозмездно назначеннымъ для того врачемъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Въ видѣ исключенія, осмотръ можетъ быть произведенъ въ квартирѣ и на средства подлежащей изслѣдованію, съ согласія врача и съ разрѣшенія полиціи. Изслѣдуемая должна позаботиться о томъ, чтобы результаты каждаго осмотра были внесены врачемъ въ ея свидѣтельство. Изслѣдуемая должна безусловно слѣдовать предписаніямъ врача и указаніямъ полиціи относительно лѣченія заразительныхъ болѣзней».

Санитарно-полицейскія предписанія нѣкоторыхъ крупныхъ городовъ раздѣляютъ проститутокъ на три особыхъ класса. Въ Шарлоттенбургѣ къ первому классу проститутокъ, обязанныхъ подвергаться осмотру два раза въ недѣлю, принадлежатъ: проститутки моложе 24 лѣтъ, затѣмъ, независимо отъ возраста, тѣ проститутки, которыя внесены въ списки не болѣе одного года: проститутки, больныя сифилисомъ, у которыхъ со времени заболѣванія не прошло еще трехъ лѣтъ; проститутки, которыя по своимъ личнымъ качествамъ, поведенію (проступки противъ полицейскихъ предписаній, уклоненіе отъ врачебнаго осмотра и т. д.) или, вообще, по усмотрѣнію полиціи нравовъ должны подвергаться изслѣдованію ихъ здоровья черезъ болѣе короткіе промежутки времени. Ко второму классу проститутокъ, изслѣдуемыхъ одинъ разъ въ недѣлю, въ Шарлоттенбургѣ относятся: всѣ проститутки въ возрастѣ отъ начала 25 года до полныхъ 34 лѣтъ, если онѣ не причислены къ первому классу. Къ третьему классу проститутокъ, изслѣдуемыхъ только черезъ каждыя двѣ недѣли, принадлежатъ проститутки старше 34 лѣтъ, если онѣ не причислены къ

первому классу. Перечисленіе проститутокъ изъ одного класса въ другой производится по распоряженію полиціи нравовъ.

Значеніе санитарно-полицейскаго контроля пало подъ ударами самихъ же приверженцевъ регламентаціи проституціи. Не кто иной, какъ профессоръ Нейссеръ изъ Бреславля, первый авторитетъ въ области борьбы съ половыми болѣзнями, высказалъ слѣдующее уничтожающее сужденіе о современной системѣ санитарно-полицейскаго контроля: «Контроль»,—говорилъ профессоръ въ своемъ рефератѣ («Nach welcher Richtung lässt sich die Reglamentierung der Prostitution reformieren?»),—«контроль есть только осмотръ, но не лѣченіе; въ случаяхъ заболѣванія, въ настоящее время имѣетъ мѣсто немедленное помѣщеніе въ больницу, которое по существу своему похоже на арестъ. Уклоненіе здоровыхъ отъ контроля наказывается штрафомъ, а очень часто и выдачей полицейскимъ властямъ. Вслѣдствіе этого именно больныя проститутки, которыя питаютъ вполнѣ естественный страхъ передъ помѣщеніемъ въ больницу, по возможности уклоняются отъ этого контроля или же покидаютъ городъ, чтобы избѣгнуть принудительнаго помѣщенія въ больницу. Санитарный контроль надъ поднадзорными проститутками осуществляется въ такомъ видѣ, что онъ не гарантируетъ даже отчасти отсутствія заразы у изслѣдуемыхъ. Относительно еще надежнымъ изслѣдованіе бываетъ въ случаяхъ язвъ и сифилиса, но оно совершенно недостаточно для обнаруженія заболѣваній трипперомъ. Основная причина подобнаго несовершенства заключается въ недостаткѣ врачей, которые могли бы производить отнимающее много времени изслѣдованіе. Но, въ виду того, что мужская публика вѣритъ въ пользу, приносимую врачебнымъ контролемъ, контроль этотъ прямо усиливаетъ опасность зараженія отъ проститутокъ, такъ какъ онъ побуждаетъ мужчинъ пользоваться для половыхъ сношеній именно проститутками: онѣ, де, находятся подъ контролемъ».

Профессоръ Нейссеръ настойчиво требуетъ полной реформы современнаго санитарно-полицейскаго контроля надъ проститутками. Онъ дѣлаетъ столько уступокъ противникамъ этой регламентаціи, что невольно возникаетъ вопросъ: почему же профессоръ Нейссеръ вообще не отказывается отъ идеи регламентаціи проституціи?

Въ необходимости реформъ для нашего современнаго санитарно- и нравственно-полицейскаго контроля надъ проституціей убѣжденъ также и профессоръ Лессеръ, принадлежащій къ руководителямъ «Германскаго общества для борьбы съ половыми болѣзнями». Рядомъ съ полиціей нравовъ онъ хочетъ создать соціально-гигіеническій институтъ для безвозмезднаго надзора и лѣченія неконтролируемыхъ проститутокъ. Проститутки, подчиняющіяся этому институту и его предписаніямъ, избавляются отъ всякаго надзора полиціи

нравовъ. Поднадзорная проститутка, добровольно подчинившаяся предписаніямъ соціально-гигіеническаго института, тотчасъ же освобождается отъ контроля полиціи нравовъ.

На ряду съ профессорами Нейссеромъ и Лессеромъ въ «Германскомъ обществѣ для борьбы съ половыми болѣзнями» извѣстенъ также д-ръ Блашко, какъ солидный спеціалистъ-ученый и успѣшный практикъ.

Этотъ самый д-ръ Блашко, послѣ десяти лѣтъ всесторонняго научнаго изученія проблемы проституціи, принципіально порвалъ съ системой регламентаціи проституціи. Въ своей основной работѣ «Hygiene der Prostitution und venerische Krankheiten» д-ръ Блашко пришелъ къ тому важному выводу, что статистическія данныя различныхъ государствъ и городовъ Европы, какъ тѣхъ, которые ввели регламентацію, такъ и не имѣющихъ ея, не обнаруживаютъ никакого очевиднаго вліянія регламентаціи на распространеніе половыхъ болѣзней среди мужского населенія. По мнѣнію Блашко, этотъ отрицательный результатъ не можетъ быть обусловленъ недостатками самой статистики. Среди множества цифръ однѣ или другія все же должны были бы дать перевѣсъ въ пользу обычной системы регламентаціи. Это обстоятельство, по мнѣнію Блашко, даетъ право придти къ слѣдующему выводу: «Видимые результаты регламентаціи лишь крайне незначительны: они ни въ коемъ случаѣ не соотвѣтствуютъ той затратѣ полицейскаго и врачебнаго труда, который посвящается регламентаціи, и тому обширному чиновничьему аппарату, который осуществляетъ этотъ надзоръ».

Въ своей книгѣ о «половомъ вопросѣ» извѣстный психіатръ, профессоръ Августъ Форель, высказалъ прямо уничтожающее сужденіе о полицейскомъ надзорѣ за проституціей. Съ помощью этой системы, видимо, хотѣли создать для мужчинъ возможность здороваго и безопаснаго соитія. Но, на самомъ дѣлѣ, система регулированія ни въ какомъ случаѣ не является средствомъ для успѣшной борьбы съ венерическими болѣзнями. Обманчивая увѣренность, которую даютъ мужчинамъ, дѣлаютъ ихъ болѣе неосторожными»...

Д-ръ мед. Вильгельмъ Гаммеръ, который, какъ бывшій консультантъ женскаго отдѣленія въ берлинскомъ городскомъ убѣжищѣ, легко могъ составить себѣ вѣрное сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ контроля надъ проститутками, выразился однажды объ этомъ контролѣ съ грубой, но вполнѣ заслуженной насмѣшкой: «Контроль надъ свободно проживающими проститутками вмѣстѣ съ ограниченіями берлинской полиціи нравовъ гарантируютъ почти полную вѣроятность того, что «гость» и проститутка заболѣютъ. Уничтоженіе полицейскаго контроля, по моему убѣжденію, не вызоветъ болѣе значительнаго распространенія половыхъ болѣзней».

Въ наше время, когда еще такъ ожесточенно спорятъ за и противъ полицейскаго контроля, можно только привѣтствовать попытку такого спеціалиста, какъ профессоръ д-ръ С. Беттманъ изъ Гейдельберга, подвергнуть спеціальному научному изученію «врачебный надзоръ за проститутками».

Профессоръ Беттманъ твердо держится того взгляда, что надзоръ за здоровьемъ проститутокъ, во всякомъ случаѣ, нѣсколько уменьшаетъ число зараженій. «Несмотря на это, гигіенистъ не можетъ быть доволенъ существующей системой регламентаціи. Допустимъ, что всѣ тѣ улучшенія медицинской стороны контроля, которыя практически достижимы, будутъ проведены, и тѣмъ самымъ будутъ устранены возраженія, возникающія изъ недостаточныхъ гигіеническихъ мѣропріятій. И все-таки останется въ силѣ тотъ фактъ, что при нынѣшней системѣ правильному врачебному контролю подчинена лишь ограниченная часть общаго числа проститутокъ. Даже при томъ условіи, что въ рамкахъ регламентаціи будетъ все болѣе и болѣе утверждаться точка зрѣнія гуманности, эта система не можетъ охватить болѣе широкій кругъ, чѣмъ она захватываетъ теперь. Регламентація таитъ въ себѣ страшную жестокость, которую на практикѣ, быть можетъ, можно ограничивать, но которую совершенно устранить—невозможно. Множество проститутокъ культурныхъ странъ стремится уклониться отъ контроля, и тенденція эта растетъ непрерывно. При этомъ самимъ властямъ приходится все болѣе и болѣе освобождать отъ регламентаціи извѣстные элементы проституціи, и это прежде всего касается опасной части—несовершеннолѣтнихъ проститутокъ. Такая система, вмѣсто расширенія, ведетъ къ постепенному суженію сферы регламентаціи. Среди болѣе пожилыхъ проститутокъ, состоящихъ подъ надзоромъ, находится значительная часть такихъ, которыя едва ли уже нуждаются въ тщательномъ гигіеническомъ надзорѣ; если благодаря имъ контроль приводитъ къ видимо хорошимъ результатамъ, то это еще ничего не говоритъ о высокихъ достоинствахъ самой системы. И чѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ тайная проституція, остающаяся недосягаемой для регламентаціи, тѣмъ болѣе приходится поставить вопросъ: вознаграждается ли возрастающее количество труда и издержекъ, которые тратятся на гигіеническую постановку контроля? не является ли это лишь чрезвычайно дорогимъ экспериментомъ, который въ лучшемъ случаѣ придаетъ всѣмъ нашимъ стараніямъ одну только видимость успѣха?» Въ полномъ согласіи съ этимъ глубоко пессимистическимъ взглядомъ относительно санитарно-полицейскаго контроля надъ проститутками звучатъ слова того же профессора, въ которыхъ онъ признаетъ роль врачей въ этомъ дѣлѣ неблагодарной и мало успѣшной. «Если врачамъ приходится дѣйствовать въ рамкахъ существующей регламентаціи, то они должны на-

стойчиво указывать на то, какъ мало могутъ они сдѣлать для уменьшенія венерическихъ болѣзней».

Лучшіе авторитеты въ области борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями приводятъ все новые и новые вѣскіе доводы противъ цѣлесообразности современнаго нравственно-полицейскаго и санитарно-полицейскаго контроля надъ проституціей. Часто они даже прямо выступаютъ противъ самого принципа этого контроля, но попечительное государство, замыкая до поры до времени уши передъ доводами ученыхъ спеціалистовъ и основанными на долголѣтнемъ опытѣ практиковъ, преспокойно сохраняетъ ужасную систему регламентаціи, уже совершенно разрушенную безчисленными возраженіями! До какихъ же поръ это будетъ продолжаться?

Резюмируемъ здѣсь еще разъ всѣ тѣ основныя положенія и факты, которые говорятъ противъ регламентаціи проституціи.

Санитарно-полицейская система контроля въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями оказывается половинчатою и даже—если можно такъ выразиться—«четвертичною». При ней совершенно не подвергаются никакому врачебному осмотру и лѣченію *три четверти* больныхъ половыми болѣзнями, а именно—всѣ больные этими болѣзнями мужчины. 30-го апрѣля 1900 года во всей Пруссіи у дипломированныхъ врачей лѣчились отъ венерическихъ болѣзней изъ каждыхъ 10.000 взрослыхъ вообще—18,46 чел., изъ каждыхъ 10.000 мужчинъ—28,20 чел., и изъ каждыхъ 10.000 женщинъ—9,24. «Обращаетъ на себя вниманіе», пишетъ профессоръ Гуттштадтъ, «значительно меньшая заболѣваемость венерическими болѣзнями лицъ женскаго пола по сравненію съ мужскимъ. Разница настолько значительна, что въ общемъ количествѣ больныхъ заразительными венерическими болѣзнями больные мужского пола составляютъ огромное большинство». Если бы даже удалось сразу изъять изъ полового общенія всѣхъ продажныхъ венерически-больныхъ дѣвушекъ и женщинъ, то больные мужчины немедленно вызвали бы огромное распространеніе половыхъ болѣзней въ тѣхъ женскихъ кругахъ, которые вслѣдствіе своей чувственности легко поддаются соблазну мужчинъ. Разумѣется, нельзя оспаривать того, что въ этомъ случаѣ распространеніе венерическихъ болѣзней держалось бы въ болѣе узкихъ предѣлахъ, по сравненію съ тѣмъ, что было бы при совершенной разнузданности проститутокъ, такъ какъ число безсовѣстныхъ мужчинъ, безъ стѣсненій вступающихъ въ половыя сношенія во время своей венерической болѣзни, не можетъ быть очень велико. Но на ряду съ этими безсовѣстными сластолюбцами есть много такихъ мужчинъ, которые, въ полномъ невѣдѣніи сущности половыхъ болѣзней, продолжаютъ половыя сношенія, несмотря на свою болѣзнь. Слѣдуетъ признать, что хотя устраненіе всѣхъ проституирующихъ женщинъ и

дѣвушекъ и было бы санитарной мѣрой глубокой важности, но оно не коснулось бы корней венерической заразы. Эта мѣра отразилась бы только на однѣхъ публичныхъ женщинахъ, гораздо менѣе подвергающихся венерическимъ заболѣваніямъ. Но эта мѣра неосуществима даже если и ограничиться однѣми публичными проститутками, такъ какъ санитарно-полицейскій контроль охватываетъ лишь небольшую часть проститутокъ, и съ нынѣшней постановкой контроля связано столько недостатковъ, что онъ можетъ скорѣе привести къ распространенію половыхъ заболѣваній, нежели къ ихъ прекращенію.

Современный контроль полиціи нравовъ распространяется только на крайне незначительный процентъ продажныхъ женщинъ, и притомъ не на самыхъ опасныхъ, такъ какъ болѣе пожилыя, зарегистрированныя проститутки уже не подвержены сифилитическимъ заболѣваніямъ. Въ то время, какъ число продажныхъ женщинъ Берлина составляетъ отъ 20 до 50 тысячъ человѣкъ, въ 1900 году подъ надзоромъ полиціи нравовъ въ этомъ городѣ находилось всего 4.147 проститутокъ. Постановка полицейскаго надзора ведетъ къ систематическому скрыванію половыхъ болѣзней и прямо-таки къ бѣгству отъ этого надзора заболѣвшихъ дѣвушекъ и женщинъ. По сообщенію врачей Грандома и Грюнвальда, значительный процентъ франкфуртскихъ (на-Майнѣ) проститутокъ путемъ отъѣзда изъ города всегда уклоняется отъ контроля или же наполняетъ больницы и тюрьмы. «Всего, по приблизительному расчету, отсутствуетъ отъ 30 до 50 процентовъ, а часто, быть можетъ, и больше». Изъ 288 поднадзорныхъ проститутокъ города Франкфурта 267, т.-е. 92,6 процента, были наказаны за нарушеніе правилъ надзора (Докладъ 1-му конгрессу «Германскаго общества для борьбы съ половыми болѣзнями» «Половыя болѣзни и проституція во Франкфуртѣ-на-Майнѣ» 1903 г.).

Нарушеніе правилъ полицейскаго надзора является обычнымъ для проститутокъ. Проститутка заболѣваетъ; она вспоминаетъ о грубомъ обращеніи, которое ей, какъ презираемой «твари», нерѣдко приходится встрѣчать въ общественныхъ больницахъ, и рѣшаетъ уклониться отъ контроля. Въ больницахъ на больныхъ половыми болѣзнями большей частью смотрятъ, какъ на менѣе достойныхъ паціентовъ. А на «уличныхъ дѣвокъ» — тѣмъ болѣе! Въ больницахъ часто онѣ встрѣчаютъ самое грубое обращеніе. Бывшій старшій консультантъ женской больницы при берлинскомъ городскомъ ночлежномъ домѣ д-ръ Вильгельмъ Гаммеръ относительно больничнаго обращенія съ проститутками высказался слѣдующимъ образомъ: «Она (проститутка) должна терпѣливо сносить больничное обращеніе, если на ея тѣлѣ есть хотя бы малѣйшее подозрительное мѣстечко. Это обращеніе есть обращеніе смирительнаго дома. Дѣвушекъ, которыя не подчиняются, связываютъ. Не обращается никакого вниманія на то,

желаетъ ли проститутка терпѣливо сносить лѣченіе ртутью или нѣтъ. Прижигать ли проститутокъ раскаленнымъ желѣзомъ, рѣзать ли ножами, дѣлать ли присыпанія ѣдкими средствами или втирать ртуть—все это зависитъ только отъ рѣшенія старшаго врача больницы. Слѣдуетъ ли больныхъ усыплять, или онѣ должны переносить боль въ полномъ сознаніи — это рѣшаютъ не больныя, а врачи. Инспекторъ этого заведенія рѣшаетъ, какъ судья, слѣдуетъ ли проститутку подвергнуть аресту въ темномъ помѣщеніи, наказать ли ее лишеніемъ пищи, или примѣнить для ея обузданія лѣченіе голодомъ. По окончаніи лѣченія, дѣвушку осчастливливаютъ счетомъ по $2^1/_2$ марки за каждый проведенный въ больницѣ день. Если проститутка, дѣйствительно, сдѣлала нѣкоторыя сбереженія или попала въ лучшія матеріальныя условія, то является представитель исполнительной власти для того, чтобы получить у нея деньги за принудительное лѣченіе. Все это дѣлается для охраненія здоровья, общественнаго порядка и общественной благопристойности».

Изъ этихъ краснорѣчивыхъ словъ больничнаго врача становится слишкомъ понятнымъ, почему проститутки поступленіе въ больницу разсматриваютъ часто, какъ настоящее путешествіе въ адъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда начальство и врачи этой больницы извѣстны, какъ безпощадно строгіе, безчувственные люди. Лишь тогда, когда съ проститутками въ больницахъ будутъ обращаться дѣйствительно гуманно, прекратится массовое уклоненіе проститутокъ отъ больничнаго лѣченія.

Современная постановка контроля полиціи нравовъ гонитъ проститутокъ не къ врачамъ, въ интересахъ тщательнаго лѣченія ихъ венерическихъ болѣзней, а, напротивъ, подальше отъ врачей. Въ безчисленномъ множествѣ случаевъ контроль этотъ препятствуетъ достиженію великой соціально-гигіенической цѣли—дѣйствительному излѣченію венерическихъ болѣзней.

5. О полномочіяхъ и злоупотребленіяхъ орагновъ полиціи нравовъ.

Участь множества человѣческихъ жизней находится въ настоящее время въ рукахъ полицейскихъ чиновниковъ. Легкомысленная молодая женщина попадаетъ на скользкій путь и катится въ уличную грязь. Она вносится въ списки контролируемыхъ проститутокъ, и тѣмъ самымъ ея судьба часто бываетъ рѣшена навсегда.

Вѣдь дѣвушка, на самомъ дѣлѣ, могла еще и не продавать своего тѣла, на нее падаетъ, быть можетъ, только смутное подозрѣніе,—и тѣмъ не менѣе она толкается полиціей въ армію «падшихъ».

Въ дѣйствительности полиція клеймитъ дѣвушку именемъ проститутки часто только на основаніи простого подозрѣнія, что она занимается профессіональной проституціей. Только въ немногихъ случаяхъ правила полиціи нравовъ предписываютъ особую осторожность при внесеніи въ списки контролируемыхъ проститутокъ. Такъ, напримѣръ, постановленіе полиціи нравовъ г. Оффенбаха гласитъ: «Полиція только тогда можетъ внести женщину въ списки контролируемыхъ, если несомнѣнными фактами установлено занятіе профессіональной проституціей».

Существуетъ цѣлый рядъ полицейскихъ правилъ, которыя допускаютъ внесеніе въ списки проститутокъ еще только подозрѣваемыхъ въ проституціи женщинъ.

Согласно полицейскимъ правиламъ г. Вирцбурга отъ 1-го октября 1901 г., могутъ быть подвергнуты контролю полиціи нравовъ женщины, если установлено, что онѣ не занимаются честнымъ трудомъ и шатаются по улицамъ въ ночное время. Установленный фактъ, что дѣвушка находилась въ ночное время на улицѣ, уже можетъ повлечь для нея потерю женской чести. И какія роковыя послѣдствія можетъ имѣть «отсутствіе честнаго труда» для безработной работницы!

Согласно постановленіямъ о проституціи г. Цвикау, достаточно одного подозрѣнія въ профессіональной проституціи, чтобы подвергнуть дѣвушку контролю полиціи нравовъ.

Параграфъ 1-ый полицейскихъ постановленій города Плацена, касающихся проституціи, прямо гласитъ: «Контролю полиціи нравовъ подлежатъ женщины, подозрѣваемыя въ профессіональной проституціи»... «Сюда относятся: 1) тѣ, которыя уличены въ профессіональной проституціи... 3) тѣ, которыя прибыли изъ другого мѣста, гдѣ онѣ до самаго своего отъѣзда находились, въ виду занятія профессіональной проституціей, подъ надзоромъ полиціи; 4) тѣ, которыя, несмотря на предостереженіе полиціи, живутъ вмѣстѣ съ женщиной, находящейся подъ контролемъ полиціи, или неоднократно замѣчены, особенно въ вечернее или ночное время, въ обществѣ подобной женщины, на ея квартирѣ, на улицѣ, въ публичномъ мѣстѣ или на гуляньѣ; 5) тѣ, которыя извѣстны, какъ занимающіяся профессіональной проституціей, и которыя не могутъ дать точныхъ свѣдѣній относительно своихъ средствъ къ жизни». Такимъ образомъ дѣвушка, находившаяся въ ночное время, вопреки полицейскому предостереженію, въ обществѣ проститутки, не застрахована отъ цѣпкихъ лапъ полицейскаго. Полицейскія постановленія города Плацена почти прямо провозглашаютъ принципъ принудительности профессіональной проституціи для тѣхъ дѣвушекъ, которыя до своего пріѣзда въ Плаценъ находились подъ контролемъ полиціи нравовъ. Стоитъ только распространиться слуху, что съ той или иной дѣвушкой какъ будто не все обстоитъ благо-

получно, и несчастная можетъ попасть въ руки полицейскаго, если она лишена возможности дать «достаточныя» (т.-е. достаточныя для полиціи) свѣдѣнія относительно своей профессіи. Не требуется, чтобы дѣвушка была уличена въ профессіональной проституціи для того, чтобы полиція наложила на нихъ клеймо проститутки.

Въ герцогствѣ Ангальтъ, какъ передаетъ д-ръ Блашко, на основаніи постановленій полиціи отъ 5-го августа 1895 г., подлежатъ контролю полиціи нравовъ тѣ женщины, относительно которыхъ извѣстно, что онѣ находятся въ связи не съ однимъ мужчиной и заразились при этомъ венерической болѣзнью.

Въ Мангеймѣ женщины, между прочимъ, подвергаются контролю полиціи нравовъ «на основаніи установленныхъ фактовъ и преимущественно на основаніи того, что, лѣчась отъ сифилиса, онѣ не въ состояніи доказать, что занимались честнымъ трудомъ, и внушаютъ сильное подозрѣніе въ томъ, что занимаются профессіональной проституціей». Въ Герѣ и подозрѣваемыя и уличенныя въ профессіональной проституціи женщины вносятся въ списки контролируемыхъ.

Въ настоящее время въ очень широкихъ кругахъ, вплоть до самыхъ консервативныхъ пасторовъ, прониклись сознаніемъ того, какую прямо чудовищную власть государство даетъ въ руки полицейскихъ управленій правилами о полиціи нравовъ, и какія пагубныя послѣдствія можетъ влечь за собой насильственное внесеніе въ списки проститутокъ только «подозрѣваемыхъ» въ проституціи женщинъ.

Характерно, что на конференціяхъ германскихъ союзовъ для защиты нравственности пасторы и юристы не разъ выступали противъ контроля полиціи нравовъ.

На «общей конференціи союзовъ для защиты нравственности» въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1893 г., членъ областного суда Шмельдеръ, какъ сообщаетъ «Reichsbote», между прочимъ, заявилъ: «насильственная регламентація также противозаконна; при ней происходятъ самыя невѣроятныя правонарушенія. Вотъ случай изъ жизни: прачку N. N. подозрѣваютъ (безъ всякихъ основаній) въ проституціи, потому что ее встрѣчаютъ по вечерамъ въ обществѣ солдатъ. Она вносится въ списки контролируемыхъ. Въ силу этого она должна покинуть свою квартиру. До суда она производитъ впечатлѣніе приличной дѣвушки; три мѣсяца спустя она превращается въ настоящую проститутку. Обжалованіе приговора суда, съ помощью котораго обиженная могла бы оправдаться, является для подобныхъ женщинъ совершенно недоступнымъ. Бывшая проститутка получила приличное мѣсто служанки. Спустя два года она была опознана на улицѣ въ Кельнѣ полицейскимъ, противъ воли внесена снова въ списки контролируемыхъ и подвергнута предварительному заключенію. Она еще не вычеркнута изъ списка проститутокъ!»

Съ пламеннымъ негодованіемъ выступилъ пасторъ Изермейеръ, по сообщенію «Reichsbote», противъ вреда, причиняемаго контролемъ полиціи нравовъ. «Въ теченіе десяти лѣтъ», говоритъ онъ, «я сталкивался въ исправительномъ заведеніи въ Гильдесгеймѣ съ 1.500—2.000 проститутокъ. Всѣ онѣ говорили мнѣ, что полиція заставила ихъ снова заняться ихъ профессіей. Я не вѣрилъ этому, но принужденъ былъ убѣдиться въ этомъ. Онѣ снова подвергаются контролю даже въ томъ случаѣ, если провели цѣлый годъ въ основанномъ мною убѣжищѣ. Ихъ забираютъ съ мѣстъ, гдѣ онѣ служатъ (крики: ужасно!). Мои требованія выдать ихъ обратно полиція высмѣивала! Все было тщетно! Позоръ и стыдъ тяготѣетъ надъ этими несчастными! Ихъ заставляютъ продавать себя, какъ рабынь».

Въ дѣйствительности проститутки, при переѣздѣ изъ одного мѣста въ другое, вносятся прямо въ списки проститутокъ въ своемъ новомъ мѣстожительствѣ. Здѣсь, на новомъ мѣстѣ, не заботятся о доказательствѣ того, что эти женщины продолжаютъ заниматься профессіональной проституціей; нѣтъ, онѣ тотчасъ же вносятся въ списки контролируемыхъ проститутокъ. Какъ разъ такихъ женщинъ, которыя, желая подняться, бѣгутъ изъ губительной обстановки, подобныя дѣйствія полиціи прямо приковываютъ къ профессіональной проституціи. Цеховая принудительность, правда, уничтожена, но для многихъ проститутокъ еще, повидимому, продолжаетъ существовать извѣстная обязательность занятія своей профессіей. Явные признаки извѣстной профессіональной подчиненности проститутокъ проявляются, между прочимъ, и въ приведенныхъ выше предписаніяхъ полиціи. Но справедливость требуетъ признать, что во многихъ полицейскихъ предписаніяхъ ясно сказано: «проститутка можетъ надѣяться на освобожденіе отъ контроля, если будетъ установлено, что она занимается честнымъ трудомъ, и въ то же время будутъ имѣться достаточныя доказательства ея серьезнаго исправленія». Но кто устанавливаетъ фактъ моральнаго исправленія прежней проститутки? Полицейскій чиновникъ! Кто судитъ о томъ, имѣетъ ли бывшая проститутка «постоянное и честное занятіе, дающее ей средство къ жизни?» Полицейскій чиновникъ! Судьей надъ жизнью и смертью женщины является полицейскій чиновникъ. Вѣдь заклеймить женщину именемъ проститутки въ гражданско-правовомъ отношеніи равносильно для нея гражданской смерти.

Уже простое «подозрѣніе въ проституціи» способно уничтожить гражданское существованіе молодой дѣвушки. И это подозрѣніе возбуждается легко заблуждающимися людьми, полицейскими чиновниками, которыхъ довольно часто самымъ наглымъ образомъ обманываютъ «друзья» подозрѣваемыхъ въ проституціи дѣвушекъ и другіе сомнительныя личности. Цѣлая свора мстительныхъ доносчиковъ, про-

фессіональныхъ наушниковъ и преступниковъ окружаетъ иногда полицію нравовъ; вся эта компанія своими лживыми сообщеніями способна сбить съ толку и повліять на рѣшеніе даже самаго справедливаго полицейскаго чиновника. А приговоръ чиновника можетъ навсегда рѣшить судьбу молодой дѣвушки! Поэтому долой эти чрезвычайныя полномочія полиціи, простирающіяся на физическое и моральное существованіе женщины!

Совершенно распущенные въ нравственномъ отношеніи субъекты прямо-таки осаждаютъ полицію нравовъ своими гнусными доносами. Два достойныхъ экземпляра профессіональныхъ доносчиковъ фигурировало недавно въ двухъ возбудившихъ вниманіе процессахъ. 3-го января 1905 г. «Франкфуртская Газета» по поводу заарбрикенскаго сводническаго процесса сообщала слѣдующее: «Дѣятельность одной изъ здѣшнихъ посредницъ по найму прислуги уже давно казалась подозрительной прокуратурѣ. Эта женщина почти исключительно занималась тѣмъ, что поставляла кельнершъ въ рестораны съ сомнительной репутаціей. Было извѣстно, что она, въ своихъ интересахъ, старалась, чтобы ея клиентки часто мѣняли мѣста; было извѣстно, что въ зависимости отъ большей или меньшей доходности мѣста въ различныхъ ресторанахъ заставляла платить ей по 30 марокъ за мѣсто, и что нельзя было ссориться съ ней. Но что она самымъ безсовѣстнымъ образомъ продавала женщинъ, какъ товаръ, выяснилось только во время разбора дѣла при закрытыхъ дверяхъ въ уголовномъ судѣ первой инстанціи. Нѣкоторыя изъ ея жертвъ, для которыхъ она уже не была страшна, — почему ея вообще боялись, будетъ видно ниже,—показали подъ присягой, что эта женщина ночью на улицѣ заставляла кавалеровъ уплачивать ей заранѣе деньги, за которыя свидѣтельницы должны были отдаваться этимъ кавалерамъ. Какъ мало эта женщина вообще отвѣчала строгимъ законодательнымъ постановленіямъ насчетъ моральныхъ качествъ посредницы, выяснилось изъ показаній двухъ господъ, которымъ она прежде сама отдалась за деньги. То обстоятельство, что кельнерши въ теченіе многихъ лѣтъ безропотно позволяли обвиняемой эксплоатировать себя, объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что она находилась въ хорошихъ отношеніяхъ съ полиціей. Вызванный ею въ качествѣ свидѣтеля полицейскій (служившій еще раньше при городской полиціи) былъ агентомъ уголовной полиціи при королевскомъ полицейскомъ управленіи. Этотъ свидѣтель заявилъ, что обвиняемая оказывала полиціи, которой такіе люди необходимы, услуги тѣмъ, что выдавала ей имена кельнершъ, которыя занимались проституціей (!!). Судъ приговорилъ обвиняемую за сводничество съ корыстной цѣлью во второй разъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Она хочетъ обжаловать это рѣшеніе—тоже во второй разъ—въ имперскій судъ».

Въ Магдебургѣ въ частномъ процессѣ Л. противъ Д. выяснилось слѣдующее. Частное лицо Д. оскорбилъ дѣйствіемъ и обругалъ другое частное лицо Л. Л. заявилъ, что у него имѣются доказательства того, что Д., находящійся на службѣ у полиціи, совращаетъ дѣвушекъ и женщинъ съ тѣмъ, чтобы выдать ихъ потомъ полиціи нравовъ! Д. уже не разъ привлекался къ суду за различнаго рода преступленія. Свидѣтельскими показаніями установлено было, что онъ, между прочимъ, обѣщалъ одной дѣвушкѣ хорошее мѣсто съ тѣмъ, чтобы она отдалась ему; обольстивъ дѣвушку, онъ обвинилъ ея мать въ «сводничествѣ», благодаря чему она попала въ тюрьму. Этотъ благородный человѣкъ гордился тѣмъ, что находится на хорошемъ счету у полиціи, которой онъ оказываетъ услуги. Агентъ уголовной полиціи Лудвигъ заявляетъ, что не имѣетъ права, безъ разрѣшенія своего начальника, давать показанія, касающіяся отношенія Д. къ полиціи. Онъ отсылается за полученіемъ этого разрѣшенія. По возвращеніи онъ заявляетъ, что ему не разрѣшено давать какія-либо показанія насчетъ отношеній Д. къ полиціи. Защитникъ противной стороны вполнѣ удовлетворяется этимъ сообщеніемъ. Другая свидѣтельница показываетъ, что Д., соблазнивъ ее, похитилъ у нея платье и портмоне съ 16 марками. Слѣдующая заявляетъ, что Д. обѣщалъ ей и еще нѣкоторымъ жениться, несмотря на то, что былъ уже женатъ. За оскорбленіе дѣйствіемъ, за насиліе и т. д. Д. присуждается къ тремъ мѣсяцамъ заключенія.

Какъ въ борьбѣ съ, такъ называемыми, враждебными государству элементами преступное шпіонство тѣсно связано съ государственной полиціей, такъ доносы сводниковъ часто тѣсно связаны съ дѣятельностью полиціи нравовъ въ ея борьбѣ съ проституціей.

Время отъ времени въ нашихъ большихъ газетахъ появляются горячія обвинительныя статьи противъ ужасныхъ «промаховъ» органовъ полиціи нравовъ. Опять на какую-нибудь приличную женщину возведено подозрѣніе въ томъ, что она занимается профессіональной проституціей. Только съ уничтоженіемъ полицейскаго контроля прекратятся жалобы на подобные «промахи» полиціи нравовъ.

Мы не имѣемъ здѣсь возможности привести длинный списокъ грѣховъ, который числится за полиціей нравовъ во всѣхъ странахъ. Какъ въ самодержавной Россіи, такъ и въ республиканской Швейцаріи, какъ въ Новомъ, такъ и Старомъ Свѣтѣ, всюду высказывается возмущеніе по поводу вмѣшательствъ полиціи нравовъ.

Не показываетъ ли этотъ общій крикъ негодованія, раздающійся во всѣхъ странахъ, что корень этихъ нарушеній лежитъ въ самой системѣ полиціи нравовъ?

Выберемъ изъ исторіи «ошибокъ» полиціи нравовъ нѣсколько болѣе новыхъ случаевъ.

Въ Вѣнѣ въ 1901 г. была избита при шумныхъ крикахъ толпы полицейскимъ агентомъ Нейгоферомъ одна француженка. Заключенная въ тюрьму, какъ проститутка, она была подвергнута насильственно медицинскому освидѣтельствованію. Этотъ случай вызвалъ въ государственномъ совѣтѣ пять интерпелляцій. Въ 1902 г. въ Гамбургѣ и Килѣ было арестовано и подвергнуто довольно грубому обращенію по подозрѣнію въ проституціи нѣсколько дамъ. Эти случаи послужили поводомъ къ грандіозному демонстративному собранію въ Гамбургѣ, на которомъ присутствовали члены всѣхъ партій.

Характерно, что такой консервативный по своимъ убѣжденіямъ человѣкъ, какъ д-ръ Генне, который почти съ фанатической ненавистью преслѣдовалъ соціалъ-демократію, могъ написать полиціи нравовъ горячую обвинительную статью противъ полиціи нравовъ. Въ своей книгѣ: «Преступленія и грѣхи полиціи нравовъ всѣхъ временъ и преимущественно настоящаго времени» онъ проливаетъ свѣтъ на ужасныя жестокости французской и бельгійской полиціи нравовъ. Ловкіе мошенники массами подражали грубымъ пріемамъ парижской полиціи нравовъ, подстерегали влюбленныя парочки, обирали любовниковъ и издѣвались надъ молодыми дѣвушками. Одна изъ такихъ шаекъ совершила до 500 подобныхъ подвиговъ. «Занимающіеся развратомъ мужчины и женщины служатъ полиціи нравовъ», пишетъ д-ръ Генне, «въ качествѣ шпіоновъ и провокаторовъ». И на самомъ дѣлѣ, начиная съ того времени, какъ Наполеонъ I организовалъ знаменитую «цитерійскую Когорту», эту продажную женскую полицію любви, и потратилъ милліоны франковъ на выслѣживаніе политически неблагонадежныхъ людей, и кончая послѣдними проявленіями русской революціи, эта свободная жрица любви играла довольно часто роль государственнаго агента. Но исторія полиціи нравовъ не лишена и проявленій человѣческихъ чувствъ. Какая трогательная благодарность была, напримѣръ, выражена въ завѣщаніи содержательницы публичнаго дома въ Брюсселѣ, которая завѣщала свой публичный домъ полицейскому комиссару Лемуану! Изъ чувства благоговѣнія къ памяти отца, городской голова Вандерштретенъ, продавая отцовскій домъ содержателю публичнаго дома, просилъ обставить этотъ домъ «комфортабельно и красиво». Самымъ предупредительнымъ образомъ старшій полицейскій комиссаръ Ленауэръ, подъ фирмой своего сына, поставлялъ вино брюссельскимъ публичнымъ домамъ. Однако мы должны ограничиться этими фактами, заимствованными изъ исторіи заграничной полиціи нравовъ. Они достаточно объясняютъ возникшее во всѣхъ странахъ сильное движеніе въ пользу уничтоженія полиціи нравовъ.

6. Ограниченныя права проститутокъ и человѣческія права.

Даже и въ томъ случаѣ, если бы контроль полиціи нравовъ и санитарно-полицейскій контроль дѣйствовалъ вполнѣ успѣшно, ни одинъ сколько-нибудь чуткій человѣкъ не можетъ терпѣть его ни одной минуты.

Контроль полиціи нравовъ въ дѣйствительности подвергаетъ значительную группу лицъ женскаго пола исключительнымъ законамъ. Онъ кладетъ на нихъ клеймо общественнаго позора. Благодаря контролю, лучшіе элементы проституціи чувствуютъ себя, какъ бы покрытыми видимой для всѣхъ проказой. И эта соціальная проказа выбрасываетъ ихъ изъ гражданскаго общества. Развѣ на самомъ дѣлѣ проститутка, подобно прежнимъ прокаженнымъ, не оказывается прямо исключенной изъ общества, если она должна подчиняться слѣдующимъ постановленіямъ полиціи нравовъ:

Согласно вновь изданнымъ полицейскимъ постановленіямъ о проституціи полицейскаго управленія города Мюнстера, отъ 7-го января 1901 г., проституткамъ, напримѣръ, запрещается:

1) Посѣщеніе трактировъ и питейныхъ домовъ, а также увеселительныхъ садовъ, включая зоологическій и дворцовый сады.

2) Посѣщеніе такихъ мѣстъ, гдѣ даются театральныя и другія представленія.

3) Посѣщеніе гуляній.

4) Пребываніе подъ арками.

5) Пребываніе на вокзалѣ и возлѣ него, вблизи казармъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

6) Посѣщеніе мѣстъ большого скопленія народа, а именно: выставокъ, устроенныхъ подъ открытымъ небомъ, парадовъ, ярмарокъ и всякаго рода публичныхъ увеселеній.

7) Воспрещается ѣздить въ открытыхъ экипажахъ, пользоваться для ѣзды дрожками или омнибусами.

8) Пребываніе въ зданіяхъ суда, если присутствіе не вызывается необходимостью; запрещается появляться на показъ на улицахъ и въ такихъ мѣстахъ, которыя обыкновенно посѣщаются публикой...

9) Оставаться на улицахъ, площадяхъ въ теченіе времени съ 1-го апрѣля до 1-го октября отъ $8^1/_4$ вечера до 4 часовъ утра и начиная съ 1-го октября по 1-го апрѣля отъ $8^1/_4$ вечера до $5^3/_4$ утра...

Далѣе, полицейскія правила, касающіяся проститутокъ города Мюнстера, содержатъ слѣдующія постановленія: «Полицейскому чиновнику предоставляется свободный входъ въ квартиры проститутокъ во всякое время дня и ночи». Даже уѣхавшія проститутки при своемъ

возвращеніи подлежатъ «безъ особенныхъ извѣщеній» контролю полиціи нравовъ.

Подобныя постановленія полиціи лишаютъ проститутку всѣхъ удовольствій жизни. Для нея свобода передвиженія почти совершенно уничтожена. Въ сущности, она имѣетъ только право жить въ своемъ убѣжищѣ для прокаженныхъ, занимаясь проституціей. Тщательная провѣрка на судѣ правомѣрности постановленій санитарной полиціи и полиціи нравовъ въ Германіи обнаружила бы, по всей вѣроятности, беззаконность цѣлаго ряда полицейскихъ предписаній, такъ какъ они нарушаютъ самыя элементарныя, гарантированныя конституціей, человѣческія права.

Чувственная, не умѣющая владѣть собою женщина можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступать въ связь съ нѣсколькими мужчинами, но она не станетъ торговать своимъ тѣломъ на улицѣ. Холостой мужчина смотритъ на проститутку просто, какъ на предметъ наслажденія. Не желая брать на себя заботъ и лишеній, связанныхъ съ бракомъ, онъ эгоистично эксплоатируетъ нужду и безпомощность женщины. Онъ требуетъ отъ нея за нѣсколько серебренниковъ то, что онъ можетъ пріобрѣсть только, отдаваясь всей душой женщинѣ, съ которой онъ честно дѣлитъ горе и радость. И въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ мужчина является эксплоататоромъ нужды проститутки, онъ требуетъ отъ государства, какъ бы въ насмѣшку надъ справедливостью, самой широкой охраны своей эксплоатаціи беззащитной, нуждающейся женщины. Онъ требуетъ отъ государства доставленія здоровыхъ рабынь для своего наслажденія. Государство обязано слѣдить за здоровьемъ обездоленныхъ, несчастныхъ женщинъ для того, чтобы онъ могъ безнаказанно развлекаться. Соціалистъ, принципіальный врагъ какой бы то ни было экономической или соціальной эксплоатаціи, всегда будетъ непримиримымъ противникомъ предохранительныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ государствомъ для защиты эксплоататоровъ.

Высокое уваженіе къ правамъ человѣческой личности глубоко коренится въ самомъ существѣ современнаго соціализма. Фердинандъ Лассаль выступилъ съ рѣзкимъ обвиненіемъ противъ современнаго общества за то, что оно превратило рабочаго изъ человѣка въ товаръ. Соціализмъ—прирожденный защитникъ всѣхъ угнетенныхъ, всѣхъ втоптанныхъ въ грязь человѣческихъ существъ. А полицейская регламентація проституціи однимъ ударомъ уничтожаетъ самыя основныя права человѣка. Характерно, что введеніе этого учрежденія беретъ свое начало отъ казармъ, и духъ казармы тяготѣетъ надъ этимъ учрежденіемъ еще и до сихъ поръ. Гекатомбы людей принесъ въ жертву своимъ авантюристскимъ планамъ о покореніи цѣлаго міра деспотическій Наполеонъ; но даже и этотъ жестокій человѣкъ, игравшій

жизнями сотенъ тысячъ людей, очень заботился о половомъ здоровьѣ своихъ солдатъ, развращенныхъ въ кровавой рѣзнѣ народныхъ войнъ.

Противъ регламентаціи проституціи возникло въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ сильное народное движеніе.

Противъ регламентаціи проституціи въ Англіи выступила открыто при бѣшеныхъ крикахъ и подъ жестокимъ градомъ камней и грязи, сыпавшимся на нее со стороны заинтересованныхъ притоподержателей, Жозефина Бутлеръ, глубоко религіозная женщина, воодушевленная самопожертвованіемъ мученицы. Такъ называемое *аболиціонистское* движеніе, движеніе въ пользу отмѣны регламентаціи проституціи обязано своими успѣхами ея смѣлой иниціативѣ. Своей исторіей крестоваго похода Жозефина Бутлеръ воздвигла памятникъ своей работѣ. «Мы рѣшили», такъ писала Жозефина Бутлеръ въ своей статьѣ «Къ исторіи одного крестоваго похода», «апеллировать къ народу. Уже осенью 1869 г. мы лично писали всѣмъ парламентскимъ членамъ обѣихъ палатъ и ко многимъ лидерамъ свѣтскихъ и духовныхъ партій. Изъ всѣхъ лицъ, къ которымъ мы писали, лишь очень немногія соглашались съ нами... Такъ какъ въ тѣхъ кругахъ, гдѣ мы прежде всего надѣялись встрѣтить интересъ къ дѣлу, мы нашли только незначительную поддержку, то мы и обратились къ рабочему населенію страны. Здѣсь мы встрѣтили совсѣмъ другое отношеніе. Я прекрасно сознаю, что рабочій классъ имѣетъ свои недостатки и столь же мало, какъ и другіе слои населенія, свободенъ отъ эгоизма; но я твердо убѣждена, что народъ почти всегда, обнаружитъ здравый и лойальный образъ мыслей, когда къ нему будутъ апеллировать во имя справедливости».

Благодаря дѣятельной пропагандѣ Жозефины Бутлеръ, повсюду въ въ Англіи, какъ изъ-подъ земли, выросли комитеты, которые ставятъ своей задачей уничтоженіе регламентаціи проституціи. Цѣлый потокъ аболиціонистскихъ петицій и докладныхъ записокъ былъ направленъ въ англійскій парламентъ и англійскому правительству. Въ теченіе 4—5 лѣтъ въ парламентъ подано было 18.068 аболиціонистскихъ петицій, подписанныхъ 2.657.348 лицами. Защитники регламентаціи проституціи набрали только 83 петиціи съ 3.833 подписями, при чемъ 1.112 подписей были прямо насильно отобраны у зарегистрированныхъ проститутокъ. Въ 1883 г. были временно пріостановлены законъ о регламентаціи проституціи и законъ contagious diseases prevention Act (законъ о предупрежденіи заразительныхъ болѣзней въ гаваняхъ и мѣстахъ расположенія войскъ), а въ 1886 г. эти законы были совершенно отмѣнены.

Въ Швейцаріи, въ Цюрихскомъ кантонѣ, система регламентаціи была отмѣнена въ 1897 г., послѣ упорной борьбы, путемъ народ-

наго голосованія. Въ настоящее время она продолжаетъ существовать только въ Женевѣ.

На родинѣ системы регламентаціи, во Франціи, въ настоящее время идетъ усиленная агитація въ пользу уничтоженія этого института. 18-го іюля 1903 г. въ Реннѣ, во время забастовки рабочихъ, по случаю извѣстнаго скандала, причиной котораго послужило освидѣтельствованіе женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, министръ-президентъ Комбъ созвалъ внѣпарламентскую комиссію для разсмотрѣнія вопроса о регламентаціи. Внѣпарламентская комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Проституція не является преступленіемъ въ уголовноправовомъ отношеніи. 2) Система регламентаціи проституціи совершенно несостоятельна. 3) Борьба съ венерическими болѣзнями, въ смыслѣ ихъ предупрежденія (профилактика), заключается во врачебномъ лѣченіи и попеченіи съ согласія нуждающихся въ помощи (непринудительное лѣченіе).

Въ Германіи въ 1880 г. соціалистка Guillaume Schack организовала «культурный союзъ», стремящійся къ уничтоженію унизительнаго для женщины контроля санитарной полиціи и полиціи нравовъ. Таковы главные моменты международнаго аболиціонистскаго движенія, вызваннаго интернаціональной аболиціонистской федераціей; это составляетъ ея историческую заслугу. Въ качествѣ великаго международнаго культурнаго движенія, соціалъ-демократическое движеніе должно, разумѣется, выразить свое отношеніе къ принципамъ федераціи.

Къ полицейской гвардіи регламентаристовъ соціалъ-демократія, конечно, не принадлежитъ. Соціалъ-демократія—единственная политическая партія въ Германіи, которая заняла рѣшительную боевую позицію по отношенію къ оскорбляющему честь женщины, какъ человѣка, контролю полиціи нравовъ. Но именно потому, что она по отношенію къ контролю полиціи нравовъ и вообще по отношенію къ проституціи занимаетъ такую рѣшительную боевую позицію, программа «международной аболиціонистской федераціи» представляется ей слишкомъ скудной.

Остановимъ наше вниманіе на несчастной жертвѣ нашихъ соціальныхъ классовыхъ отношеній—на проституткѣ. Въ большинствѣ случаевъ она уже не личность, а какое-то обезличенное существо. Ее еще нужно возстановить въ правахъ личности. Только серьезное соціально-этическое воспитаніе и подготовка къ какой-нибудь профессіональной работѣ способны поднять ее снова, какъ личность. Какъ разъ именно глубокое, соціальное пониманіе вопроса о проституціи должно было удержать до сихъ поръ многихъ убѣжденныхъ соціалъ-демократовъ отъ участія въ аболиціонистскомъ движеніи. Въ статутахъ «международной аболиціонистской федераціи» только слѣдующія скудныя положенія содержатъ нѣчто въ родѣ программы федераціи: наказаніе за развращеніе или за попытку къ развращенію несовершеннолѣтнихъ или лицъ того или другого пола, которыя

могутъ быть разсматриваемы какъ несовершеннолѣтнія; наказаніе за развращеніе или за попытки къ этому путемъ насилія или хитрости; наказаніе за публичное подстрекательство къ разврату и сводничество. Эта аболиціонистская программа ограничивается только областью внѣшней нравственности, правильнѣе, только цѣлымъ рядомъ преступленій и проступковъ противъ нравственности уголовнаго уложенія. Остальныя стороны проблемы о проституціи разсматриваются въ статутахъ «международной аболиціонистской федераціи» просто какъ темы для дискуссій. По мнѣнію социалъ-демократіи, проблема проституціи не есть индивидуально-нравственная проблема, которую каждое лицо свободно можетъ разрѣшить, а комплексъ соціальныхъ проблемъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ цѣлаго ряда измѣненій условій жизни человѣка. Для соціалъ-демократіи простая отмѣна государственной регламентаціи проституціи является довольно ничтожнымъ и жалкимъ фактамъ, и поэтому она обращается къ аболиціонистской федераціи съ требованіемъ дѣлъ: вы подымаете проститутку, какъ номеръ, въ длинномъ спискѣ столичныхъ проститутокъ, но вы не измѣняете ея жалкаго соціальнаго существованія въ буржуазномъ обществѣ. Какое великое дѣло совершаете вы? Развѣ проститутка освободится отъ нужды и позора, если она не будетъ считаться признанной государствомъ проституткой? Заставьте ее покинуть улицу, сдѣлайте изъ нея дѣятельную, способную бороться, работницу!

Чувство неудовлетворенности соціальной безплодностью прежнихъ аболиціонистскихъ принциповъ уже начинаетъ обнаруживаться у горячихъ приверженцевъ аболиціонистскаго движенія. Англичанка Б. Леппингтонъ въ своей смѣлой статьѣ, направленной противъ попытокъ новаго регулированія проституціи, прокладываетъ аболиціонистамъ путь къ положительной соціальной работѣ. Она пишетъ: «Что касается насъ, аболиціонистовъ, то я полагаю, что мы должны дать нашей работѣ и нашимъ цѣлямъ болѣе широкое толкованіе. Тотъ объектъ, который объединяетъ насъ, является по своему характеру разрушающимъ, а не созидающимъ. Быть можетъ, наша солидарность на этомъ и кончается. Въ положительной сторонѣ вопроса, въ отдѣльныхъ пунктахъ мы расходимся какъ въ мелочахъ, такъ и въ принципіальныхъ вопросахъ. Но, какъ бы ни было, мы должны признать, что уничтоженіе регламентаціи еще недостаточно».

Германское аболиціонистское движеніе,—какъ показываютъ рѣчи, произнесенныя на дрезденскомъ конгрессѣ (1904) нѣмецкими защитницами аболиціонизма, въ которыхъ намѣчались уже соціальный идеи,—задается цѣлью дать безсодержательной аболиціонистская программѣ новое соціальное содержаніе; а это содержаніе придется цѣликомъ заимствовать изъ области соціально-творческой дѣятельности соціализма.

ГЛАВА V.

Больничныя учрежденія кассъ на случай болѣзни для безплатнаго лѣченія венерическихъ больныхъ.

Мы не въ силахъ будемъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій устранить проституцію, какъ соціальное классовое явленіе, изъ общественной жизни. Она самымъ тѣснымъ образомъ связана съ положеніемъ соціальныхъ классовъ. Но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, вырвать этому страшному чудовищу, именуемому проституціей, его ядовитый зубъ.

Грозная опасность распространенія венерическихъ болѣзней въ обществѣ путемъ проституціи ясно стоитъ передъ нашими глазами. Какъ остановить это зараженіе?

Краснорѣчивые защитники государственной регламентаціи проституціи тотчасъ же обращаются къ намъ съ магическимъ словомъ: «Побольше регламентаціи проституціи». Большіе, въ метръ длиною, списки для записыванія проститутокъ, ежедневное освидѣтельствованіе проститутокъ, увеличеніе количества агентовъ полиціи нравовъ и санитарнаго надзора, побольше публичныхъ домовъ, все это необходимо для того, чтобы можно было тщательнѣе слѣдить за проституціей! Но прежде всего побольше принужденія!

Прекрасно. Но вѣдь, кажется, достаточно принужденія тяготѣетъ въ настоящее время надъ зарегистрированной проституткой! Онѣ, собственно говоря, никогда не свободны отъ надзора полицейскаго. Онъ является къ нимъ и въ ночное время и требуетъ именемъ закона впустить его въ домъ. И, несмотря на все принужденіе, настоящая регламентація проституціи заставляетъ прибѣгать къ медицинской помощи только небольшую группу проститутокъ, наоборотъ, широкія массы проститутокъ избѣгаютъ благодаря ей всякой медицинской помощи. Да, принужденіе имѣетъ слишкомъ узкія границы!

Чтобы заставить всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями основательно лѣчиться, необходимы, главнымъ образомъ, мѣры, способныя возбудить у самихъ больныхъ интересъ къ лѣченію своихъ болѣзней. Но интересъ къ этому проявится у больныхъ венерическими болѣзнями только въ томъ случаѣ, если лѣченіе не будетъ связано для нихъ съ потерями въ экономическомъ отношеніи, и если лѣченіе будетъ обставлено всѣми тѣми удобствами, какія имѣетъ добровольное лѣченіе по своему выбору.

Изъ этихъ необходимыхъ предпосылокъ вытекаютъ два требованія: 1) обезпеченіе венерическаго больного во все время болѣзни необходимымъ безплатнымъ содержаніемъ и 2) свободный выборъ врача, безплатное пользованіе медицинской помощью и медикаментами для всѣхъ венерическихъ больныхъ.

Итакъ, мы предлагаемъ устройство обширныхъ гигіеническихъ учрежденій для всѣхъ венерическихъ больныхъ. Но не являются ли подобныя предложенія утопіей, и не относятся ли они скорѣе къ государству будущаго? Бросимъ взглядъ на современныя учрежденія страхованія на случай болѣзни.

Существующее въ Германіи страхованіе на случай болѣзни даетъ намъ цѣнныя указанія для планомѣрной и цѣлесообразной борьбы съ венерическими болѣзнями. Германское обязательное страхованіе на случай болѣзни предоставляетъ членамъ кассы: безплатную медицинскую помощь, безплатные медикаменты и—last not least—необходимыя средства, обезпечивающія существованіе больного на все время потери работоспособности. Эти выдаваемыя больному деньги являются, съ соціально политической точки зрѣнія, самой цѣнной стороной страхованія на случай болѣзни. Безъ этихъ денегъ, безъ снабженія необходимыми средствами къ жизни сотни тысячъ тяжело больныхъ рабочихъ вообще не лѣчились бы. Если имъ не даютъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ жизни, то они продолжаютъ работать, несмотря на свою болѣзнь, до полнаго истощенія силъ. Многія дѣвушки, которыя въ настоящее время собираютъ проклятые гроши проституціи и, въ качествѣ «кельнершъ», застрахованы на случай болѣзни, заразившись венерической болѣзнью, спокойно продолжали бы свое убійственное побочное занятіе проститутки, будучи уже заражены венерической болѣзнью, принуждены были бы его продолжать, если бы имъ не было обезпечено необходимое содержаніе на все время болѣзни. Всякія мѣры, имѣющія въ виду побудить проститутокъ къ лѣченію отъ венерическихъ болѣзней, потерпятъ неудачу, если не будетъ принята во вниманіе необходимость гарантировать имъ средства къ существованію на все время болѣзни.

Разрѣшеніе серьезной соціальной проблемы—основательное лѣченіе всѣхъ венерическихъ болѣзней не сопряжено въ Германіи съ

особенными трудностями, такъ какъ тамъ уже весьма значительный процентъ людей изъ неимущихъ классовъ застрахованъ на случай болѣзни. Франкфуртская всеобщая мѣстная касса на случай болѣзни выдала сама въ 1902 г. 472 своимъ членамъ, временно утратившимъ работоспособность вслѣдствіе венерической болѣзни, около 25.768 мар. Въ эту сумму не входятъ деньги на лѣченіе и медикаменты, выданные пользующимся на дому больнымъ, а также колоссальныя суммы, израсходованныя на лѣченіе 1.679 больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ и 205 женщинъ, пользующихся за счетъ кассы только безплатной медицинской помощью и медикаментами.

Въ какомъ значительномъ размѣрѣ кассы на случай болѣзни несутъ уже теперь расходы на борьбу съ венерическими болѣзнями, очень видно изъ того, что въ 1899 г. на средства германскихъ кассъ на случай болѣзни лѣчилось 8.355 м. и 2.137 ж., т.-е. 55,04% всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ и 14,83% всѣхъ больныхъ тѣми же болѣзнями женщинъ, находящихся въ прусскихъ больницахъ. Правда, прусское государство и прусскія общины имѣли на своемъ попеченіи въ больницахъ въ 1899 г. около 10.344 больныхъ венерическими болѣзнями женщинъ, среди которыхъ было 5.253 проститутки. Но все-таки кассамъ на случай болѣзни не нужно было особенно расширять свою дѣятельность, чтобы присоединить къ лѣчащимся на ихъ счетъ 8.355 мужч. и 2.137 женщ. еще 5.253 проститутокъ. Кромѣ того, на счетъ кассъ на случай болѣзни получаетъ полное содержаніе въ больницахъ только небольшой процентъ венерическихъ больныхъ. Болѣе 3/4 всѣхъ венерическихъ больныхъ, получающихъ поддержку отъ кассъ, пользуются лишь безплатной медицинской помощью и безплатными медикаментами.

Въ тѣсныя рамки современнаго страхованія на случай болѣзни вполнѣ можетъ войти принудительное страхованіе цѣлой категоріи дѣвушекъ и женщинъ, которыя, благодаря своей профессіи и соціальному положенію, въ значительной степени способствуютъ распространенію венерическихъ болѣзней; въ эту категорію входятъ: хористки, артистки и танцовщицы. Дѣятельность этихъ «артистокъ» носитъ въ большинствѣ случаевъ чисто профессіональный характеръ, поэтому онѣ должны подлежать, наравнѣ съ работницами, обязательному страхованію. Безъ значительныхъ измѣненій самого характера и организаціи страхованія на случай болѣзни, можно включить сюда прислугу, которая въ настоящее время относительно часто подвергается зараженію венерическими болѣзнями. Среди 14.405 больныхъ венерическими болѣзнями женщинъ, находившихся на излѣченіи въ прусскихъ городскихъ больницахъ, оказалось 2.504 прислуги!

Германское страхованіе на случай болѣзни не распространяется на всѣ классы населенія, которымъ приходится страдать отъ уда-

ровъ такого страшнаго бича, какимъ являются венерическія болѣзни. Многочисленные рабочіе, не имѣющіе постояннаго занятія, студенты—и занимающіяся профессіональной проституціей женщины совершенно не подлежатъ страхованію на случай болѣзни. Какъ разъ проститутки прежде всего отравляютъ тотъ источникъ юности, изъ котораго человѣчество должно постоянно выходить обновленнымъ. Безъ безплатнаго лѣченія больныхъ венерическими болѣзнями проститутокъ и безъ обезпеченія ихъ необходимымъ содержаніемъ на все время болѣзни успѣшная борьба съ венерическими болѣзнями немыслима.

Проститутка, которая не обезпечена въ достаточной мѣрѣ во время своей болѣзни, ищетъ себѣ средствъ къ жизни на улицѣ.

Гигіенистъ и соціальной политикъ, который хочетъ нанести рѣшительный ударъ венерическимъ болѣзнямъ, долженъ вызвать въ больныхъ интересъ къ лѣченію своихъ болѣзней путемъ обезпеченія неимущихъ венерическихъ больныхъ достаточнымъ содержаніемъ и путемъ безплатнаго лѣченія. Поэтому мы предлагаемъ учрежденіе кассъ на случай болѣзни для тѣхъ слоевъ населенія, которые сильнѣе другихъ отравлены венерическими болѣзнями. Но какіе же слои населенія прежде всего страдаютъ отъ венерическихъ болѣзней? Населеніе крупныхъ городовъ, торговыхъ и портовыхъ городовъ. Въ Берлинѣ и 17 крупныхъ прусскихъ городахъ, имѣющихъ болѣе 100.000 жителей, изъ всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями мужчины составляли 61,36% и женщины 60,83%. Учрежденіе законодательнымъ путемъ кассъ на случай болѣзни для безплатнаго лѣченія венерическихъ больныхъ необходимо прежде всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ венерическія болѣзни носятъ массовый характеръ. Согласно прусской статистики венерическихъ болѣзней, это—крупные, средніе, портовые города и города, съ большимъ приливомъ пріѣзжающихъ. Тамъ, гдѣ имѣются кассы на случай болѣзни,—а таковыя встрѣчаются въ крупныхъ и среднихъ городахъ,—тамъ этимъ кассамъ необходимо расширить свою дѣятельность, принявъ на себя лѣченіе венерическихъ больныхъ, лѣчащихся на общественный счетъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ которыя признаны очагами венерическихъ болѣзней, вводится принудительное лѣченіе для всѣхъ венерическихъ больныхъ.

Въ настоящее время германскія кассы на случай болѣзни почти рушатся подъ тяжестью лежащихъ на нихъ обязательствъ. Мы отнюдь не хотимъ сдѣлать пролетарскіе элементы кассъ отвѣтственными за коллективную вину общества. Своебразной организаціи современнаго классоваго общества обязана проституція своимъ ужаснымъ подаркомъ венерическими болѣзнями. Поэтому государство обязано вернуть кассамъ расходы, вызванные лѣченіемъ венерическихъ болѣзней.

Существованіе самыхъ лучшихъ и гуманно обставленныхъ санитарныхъ учрежденій отнюдь еще не гарантируетъ, что ими будутъ пользоваться всѣ слои населенія, даже лѣнивые, легкомысленные и безнравственные элементы. Среди проститутокъ, являющихся главными распространителями венерической заразы, существуетъ много лѣнивыхъ, безсовѣстныхъ и нравственно испорченныхъ элементовъ, для пользы которыхъ часто является необходимымъ примѣненіе нѣкотораго давленія со стороны законодательства.

Наши предложенія умышленно сводятъ вмѣшательство санитарныхъ организацій въ права личности къ minimum'у. Мы предлагаемъ принудительное лѣченіе только въ такихъ мѣстностяхъ, которыя признаны зараженными. Эта мѣра признается только въ случаѣ сильнаго распространенія болѣзни. Между прочимъ, датскій законъ, касающійся борьбы съ венерическими болѣзнями отъ 10-го апрѣля 1874 года, расширенный и видоизмѣненный съ 1-го марта 1895 года, уже прямо говоритъ объ обязательности лѣченія для всѣхъ венерическихъ больныхъ.

Мы рѣшительно отклоняемъ идею о необходимости постояннаго санитарнаго надзора за всѣми тѣми элементами, которые особенно часто страдаютъ отъ венерическихъ болѣзней. Санитарная комиссія которая должна была бы строго слѣдить за осуществленіемъ принудительнаго лѣченія венерическихъ больныхъ, дѣйствительно, легко превратилась бы въ комиссію полиціи нравовъ,—въ этомъ отношеніи мы вполнѣ согласны съ аболиціонистами. Мы желаемъ только, чтобы легкомысленные венерическіе больные, кто бы они ни были—мужчины, женщины, студенты или профессіональныя проститутки—постоянно имѣли въ виду тотъ параграфъ закона, на основаніи котораго они подвергаются наказанію, если не обращаются за безплатной медицинской помощью при заболѣваніи венерической болѣзнью.

Мы отнюдь не возлагаемъ большихъ надеждъ на принудительныя постановленія и на наказанія, а надѣемся скорѣе на обширную дѣятельность гуманно поставленныхъ кассъ на случай болѣзни, которыя наставляли, защищали и помогали бы всѣмъ несчастнымъ, зараженнымъ венерическими болѣзнями. Мы говорили сейчасъ только о спеціальныхъ мѣрахъ борьбы съ венерическими болѣзнями при массовомъ распространеніи ихъ. Теперь намъ придется упомянуть еще о мѣрахъ, которыя всегда и всюду должны приниматься для борьбы съ венерическими болѣзнями.

Мы требуемъ повсемѣстнаго распространенія страхованія на случай болѣзни на всѣхъ лицъ съ доходами до 3.000 мар. Благодаря такому общему закону, не носящему исключительнаго характера по отношенію къ женщинѣ, больныя проститутки будутъ подлежать

врачебному лѣченію, регулярному врачебному контролю и, въ случаѣ необходимости, больничному лѣченію.

Руководящую роль кассъ, на случай болѣзни въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями, никто не понялъ такъ хорошо, какъ проф. Нейсеръ—(Бреславль). На десятомъ годичномъ собраніи центральнаго союза мѣстныхъ кассъ страхованія на случай болѣзни, проф. Нейсеръ развилъ цѣлый рядъ программныхъ мыслей о борьбѣ съ венерическими болѣзнями путемъ кассъ на случай болѣзни.

Проф. Нейсеръ надѣется, что германскія кассы на случай болѣзни, помимо энергичной практической борьбы съ венерическими болѣзнями, дадутъ также богатый матеріалъ для теоретическихъ изслѣдованій въ области гигіены. Въ вступленіи къ своему реферату на тему: «Въ какой мѣрѣ кассы на случай болѣзни могутъ помочь дѣлу борьбы съ венерическими болѣзнями» онъ замѣчаетъ, что результаты обширной статистики кассъ, обнимающей много милліоновъ лицъ, облегчатъ дальнѣйшее изслѣдованіе о цѣлесообразности опредѣленныхъ санитарныхъ мѣръ. Проф. Нейсеръ старается поэтому набросать общую схему для изслѣдованія тѣхъ санитарныхъ условій, въ которыхъ живутъ больные венерической болѣзнью члены кассъ.

По мнѣнію проф. Нейссера, центръ тяжести всѣхъ мѣръ противъ венерическихъ болѣзней лежитъ въ предупрежденіи болѣзней и въ воспитательной дѣятельности кассъ на случай болѣзни, которая выражается въ разъясненіи значенія венерическихъ болѣзней и опасностей, связанныхъ съ ними. Свои дальнѣйшія мѣры противъ этихъ болѣзней онъ ставитъ въ непосредственную зависимость отъ развитія страховыхъ учрежденій на случай болѣзни и созданныхъ ими институтовъ. Онъ требуетъ распространенія страхованія на случай болѣзни на членовъ семьи, учрежденія большихъ мѣстныхъ союзовъ кассъ съ цѣлью поднятія финансовой дѣеспособности кассъ, введенія регулярныхъ медицинскихъ освидѣтельствованій членовъ кассъ, обязательнаго лѣченія въ больницахъ для членовъ во всѣхъ случаяхъ, когда это является необходимымъ съ точки зрѣнія врача, предоставленія кассамъ права назначать средства для предупрежденія болѣзней, и, наконецъ, организаціи надзора за больными.

Отъ лидеровъ германскаго движенія въ пользу учрежденія кассъ на случай болѣзни проф. Нейссеръ требуетъ, чтобы германскія кассы на случай болѣзни ставили себѣ въ области соціальной гигіены болѣе широкія и болѣе серьезныя задачи. Въ интересахъ уменьшенія венерическихъ болѣзней необходимъ, по его мнѣнію, правильный санитарный надзоръ за венерическими больными въ ихъ квартирахъ. Этотъ санитарный контроль въ домахъ уже теперь примѣняется въ довольно широкихъ размѣрахъ. Наши большія, имѣющія значительные доходы, кассы на случай болѣзни поручаютъ контроль надъ своими больными

добровольнымъ контролерамъ и профессіональнымъ контролерамъ. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1901 г. 10 профессіональныхъ контролеровъ сдѣлали на квартирахъ больныхъ 72.691 посѣщеніе. Такой контроль является прямо необходимымъ именно по отношенію къ венерическимъ больнымъ. Врачи должны позаботиться о томъ, чтобы изъ этихъ контролеровъ выработались помощники санитарныхъ чиновниковъ. Контролеръ замѣчаетъ въ квартирѣ заболѣвшаго массу антигигіеническихъ условій. Тамъ постель больного не совсѣмъ удовлетворительна; бѣлье оставляетъ желать многаго; клозетъ служитъ для пользованія слишкомъ большого количества жильцовъ; больной недостаточно остороженъ въ сношеніяхъ съ окружающими; онъ слишкомъ не аккуратенъ въ смыслѣ пріема назначенныхъ лѣкарствъ. На обязанности контролера лежитъ цѣлый рядъ наблюденій, которыхъ государственный и коммунальный жилищный инспекторъ не дѣлаетъ. На обязанности жилищнаго инспектора лежитъ только надзоръ за условіями жилыхъ помѣщеній нормальныхъ, здоровыхъ людей. Контролеръ разсматриваетъ жилища больныхъ съ той точки зрѣнія, позволяютъ ли особенныя квартирныя условія, въ зависимости отъ индивидуальности пацiента, провести успѣшно назначенное врачемъ лѣченіе. Въ виду этого, городской или коммунальный надзоръ за жилищами является недостаточнымъ, если хотятъ помѣшать распространенію венерическихъ болѣзней. Къ надзору жилищныхъ инспекторовъ слѣдуетъ присоединить еще надзоръ спеціальныхъ контролеровъ за венерическими больными.

Чтобы ограничить возможно болѣе опасность зараженія отъ проститутокъ, необходимо допустить санитарный контроль за жилищами проститутокъ. Если страхованіе на случай болѣзни будетъ распространено на всѣхъ лицъ съ доходомъ до 3.000 мар., то обязательному страхованію будутъ подлежать и публичныя женщины, и именно—наиболѣе опасныя тайныя проститутки, а также случайныя проститутки. Такимъ путемъ можно достигнуть того, чего до сихъ поръ не достигла никакая регламентація—дѣйствительнаго излѣченія множества больныхъ проститутокъ.

ГЛАВА VI.

Борьба съ вредными сторонами квартирныхъ условій проститутокъ путемъ закона о жилищахъ.

Здѣсь, какъ и при выясненіи вопроса о средствахъ борьбы съ венерическими болѣзнями, мы коснемся только осуществимыхъ въ ближайшемъ будущемъ мѣръ.

Въ настоящее время открытое занятіе проституціей въ жилищахъ крупныхъ городовъ происходитъ часто въ неприличной, прямо безстыдной формѣ, и дѣтямъ нерѣдко приходится очень рано знакомиться съ тайнами этой профессіи. Необходимо по возможности изолировать дѣтей пролетаріата отъ развращающаго въ соціальномъ отношеніи вліянія этихъ жилищъ.

Проституткѣ должно быть гарантировано право на жилище. Въ настоящее время это право проститутокъ подвергается сомнѣнію, и за отдачу въ наемъ помѣщенія проституткѣ можно подвергнуться такому же наказанію, какъ за сводничество. Необходимо разрѣшить сдавать внаймы квартиры проституткамъ, если такая сдача не связывается съ эксплоатаціей профессіи квартирантки. Въ интересахъ общественнаго здоровья необходимо, по возможности, устранить скитаніе проститутокъ по разнымъ мѣстамъ и дикій развратъ внѣ дома. Если проститутка имѣетъ постоянную квартиру, то до извѣстной степени могутъ быть выполнены санитарныя предписанія, которыя необходимы въ половыхъ сношеніяхъ проститутокъ.

Всѣ занимающіеся честнымъ трудомъ классы населенія всячески стремятся избавиться отъ непріятнаго сосѣдства безстыднаго профессіональнаго разврата. Конечно, только законодательнымъ путемъ возможно было бы устранить извѣстныя отрицательныя стороны жилищъ проститутокъ. Всякое регулированіе условій жилищъ проститутокъ органами полиціи мы считаемъ совершенно недопустимымъ. Профессіональный развратъ можетъ быть терпимъ только въ такихъ

жилищахъ, въ которыхъ не имѣется семей съ дѣтьми или несовершеннолѣтними.

Въ квартирахъ, въ которыхъ занимаются профессіональнымъ развратомъ, слѣдовало бы допускать въ качествѣ прислуги только пожилыхъ особъ. Въ жилищахъ, въ которыхъ занимаются проституціей, слѣдовало бы строго слѣдить за тѣмъ, чтобы развратъ, не проявлялся въ непристойной формѣ и вообще не обращалъ бы на себя вниманія. Проведеніе подобныхъ законодательныхъ постановленій о жилищахъ, понятно, предполагаетъ установленіе правильнаго надзора за жилищами, который долженъ быть организованъ по небольшимъ участкамъ городской территоріи.

Въ интересахъ правильнаго функціонированія контроля надъ жилищами городъ Штутгартъ раздѣленъ на 210 участковъ. 204 жилищныхъ инспектора принадлежатъ ко всѣмъ классамъ общества. Среди нихъ имѣются 100 рабочихъ, и между ними вожди рабочей партіи — Гейманъ и Теодоръ Лейпартъ. Штутгартскій жилищный инспекторъ докладываетъ о нарушеніяхъ постановленій закона о жилищахъ не полиціи, а жилищной комиссіи. Если онъ встрѣчаетъ сопротивленіе при осмотрѣ жилищъ, то онъ докладываетъ объ этомъ той же жилищной комиссіи. Первый параграфъ инструкціи городскимъ жилищнымъ инспекторамъ г. Штутгарта гласитъ: «Жилищные инспектора являются почетными помощниками отдѣла городского управленія, на обязанности котораго лежитъ надзоръ за жилищами такъ называемаго жилищнаго отдѣла. Согласно указаніямъ этого послѣдняго, они помогаютъ осуществлять надзоръ за жилищами и образомъ жизни городскихъ жителей съ цѣлью устраненія недостатковъ, угрожающихъ жизни, здоровью, или нравственности.

Въ «Журналѣ для борьбы съ венерическими болѣзнями» мною внесено было предложеніе образовать квартирные участки возможно меньшихъ размѣровъ для болѣе удобнаго надзора за жилищами и установить большое число почетныхъ жилищныхъ инспекторовъ. «Чѣмъ меньше будутъ эти участки», писалъ я въ журналѣ, «тѣмъ скорѣе живущіе въ этихъ участкахъ инспектора ознакомятся съ жилищными и соціальными условіями жителей этого участка и тѣмъ успѣшнѣе смогутъ бороться съ санитарными и моральными недостатками жилищъ проститутокъ. Они неизбѣжно познакомятся съ положеніемъ проститутки, и тогда они увидятъ, какъ можно помочь многообразнымъ бѣдствіямъ и непріятностямъ множества проститутокъ. Тщательный жилищный надзоръ, при которомъ принимаются во вниманіе индивидуальныя условія жизни проститутокъ, быть можетъ, повлечетъ за собой дѣятельную соціальную поддержку.

Во французскихъ и бельгійскихъ лѣчебницахъ для бѣдныхъ при изслѣдованіи индивидуальнаго положенія лѣчащихся на дому тубер-

кулезныхъ больныхъ главную роль играетъ такъ называемый «ouvier inquêteur»—обычно интеллигентный рабочій, который хорошо знаетъ пролетаріатъ и пользуется у него полнымъ довѣріемъ. Здѣсь помощь, оказываемая туберкулезнымъ больнымъ, связана съ изслѣдованіемъ индивидуальнаго положенія каждаго. Быть можетъ, наблюдатель за жилищами или лучше наблюдательница смогутъ сдѣлаться своего рода «ouvrier inquêteur». Мы ждемъ отъ женщинъ работающихъ въ области надзора за жилищами, широкой дѣятельности, въ смыслѣ помощи несчастной проституткѣ. Если въ странѣ съ организованнымъ общественнымъ попеченіемъ о больныхъ будутъ введены еще учрежденія, предоставляющія безплатное лѣченіе и содержаніе исключеннымъ изъ страхованія на случай болѣзни венерическимъ больнымъ нашихъ крупныхъ городовъ (венерическія болѣзни въ Германіи вѣдь свойственны большимъ городамъ), то, при помощи благожелательныхъ наблюдательницъ за жилищами, возможно было бы привлечь къ лѣченію множество больныхъ венерическими болѣзнями проститутокъ. Этимъ будетъ вообще нанесенъ рѣшительный ударъ венерическимъ болѣзнямъ.

ГЛАВА VII.

Разложеніе семьи и проституція малолѣтнихъ.

Женщинъ и дѣвушекъ безправныхъ, поставленныхъ въ тяжелыя соціальныя и экономическія условія классовъ, улица поглощаетъ больше всего.

Молодыя дѣвушки легко поддаются соблазнамъ мужчинъ выше стоящихъ въ соціальномъ и экономическомъ отношеніи классовъ, разъ онѣ не въ силахъ сами обезпечить себя въ борьбѣ за существованіе. Но необходимымъ условіемъ для того, чтобы молодая дѣвушка могла прочно стать на ноги, является, прежде всего, неразложившаяся семья. Молодыя дѣвушки, выросшія въ разложившихся, морально павшихъ семьяхъ, обнаруживаютъ сплошь и рядомъ огромные пробѣлы въ своемъ нравственномъ и духовномъ развитіи.

«Падшая», описавшая свой трогательный жизненный романъ въ «Дневникѣ падшей», рано лишилась заботливаго материнскаго ухода и выросла въ насыщенномъ душнымъ гаремнымъ воздухомъ домѣ. На глазахъ ребенка отецъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ преслѣдовалъ своими ласками всю женскую прислугу.

Очень часто дѣвушки вступаютъ въ мимолетныя связи съ мужчинами прежде, чѣмъ онѣ достигаютъ возраста, когда могутъ имѣть достаточный профессіональный заработокъ. Нравственная распущенность молодыхъ дѣвушекъ начинается большей частью уже въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ. «Статистика учрежденій добровольнаго и принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ за 1901 бюджетный годъ» констатируетъ тотъ ужасный фактъ, что изъ обязанныхъ посѣщать школу дѣвушекъ 101 занимались проституціей. У четырехъ изъ нихъ имѣлся пріобрѣтенный сифилисъ. На 1.114 воспитанницъ, оставившихъ школу, приходилось 713 проститутокъ (64%). Изъ оставившихъ школу дѣвушекъ 125 (11,2%) занимались профессіональной

проституціей. Значительная часть изъ нихъ подвергались наказанію за нарушеніе предписаній полиціи нравовъ. Въ 1902 г., какъ видно изъ этой статистики, 657 дѣвушекъ, оставившихъ школу (65,8%), предались разврату; среди нихъ находились 84 воспитанницы съ пріобрѣтеннымъ сифилисомъ, 76 подвергались наказанію за профессіональное распутство и за нарушеніе предписаній полиціи нравовъ, 61 дѣвушка уже имѣли ребенка или находились въ послѣднемъ періодѣ беременности. Изъ обязанныхъ посѣщать школу дѣвушекъ 121 занимались профессіональнымъ развратомъ, 2 изъ нихъ имѣли пріобрѣтенный сифилисъ.

Въ Берлинѣ въ 1902 г. изъ 190 отданныхъ на попеченіе дѣвушекъ 131 (68,94%) занимались проституціей. Со времени вступленія въ силу закона о призрѣніи и воспитаніи поступило до настоящаго времени на попеченіе 239 проститутокъ, т.-е. 60,91% всѣхъ находящихся на попеченіи воспитанницъ.

Такое раннее, до достиженія рабочаго возраста, вступленіе молодыхъ дѣвушекъ въ армію проститутокъ обусловливается, какъ мы увидимъ, сплошь и рядомъ разложеніемъ семьи. Это разложеніе происходитъ чаще всего вслѣдствіе отсутствія въ семьѣ отца или матери, которые даютъ содержаніе и воспитаніе дѣтямъ. Семьѣ недостаетъ отца, такъ какъ ребенокъ родился внѣ брака и выросъ въ материнской семьѣ. Ребенокъ—или круглая сирота, или не имѣетъ отца или матери. Отецъ живетъ отдѣльно отъ матери и иногда совершенно не выполняетъ по отношенію къ дѣтямъ своихъ отцовскихъ обязанностей, или же выполняетъ ихъ въ недостаточной мѣрѣ.

Въ Пруссіи въ 1901 г. большая часть находящихся на попеченіи дѣвушекъ выросла въ семьяхъ, не имѣвшихъ отца, или матери, или обоихъ родителей.

Изъ 2.898 находящихся на попеченіи дѣвушекъ:

родились	внѣ брака	534
потеряли	отца до 6 лѣтъ	255
»	мать до 6 лѣтъ	265
»	обоихъ родителей до 6 лѣтъ	13
»	отца между 6—12 годами	242
»	мать » 6—12 г.	243
»	обоихъ род. между 6—12 г.	27
		1.579

Итакъ, изъ 2.898 находившихся на попеченіи воспитанницъ 1.579 выросли въ неполныхъ семьяхъ. Сюда слѣдуетъ причислить тѣ семьи, въ которыхъ родители живутъ отдѣльно другъ отъ друга. Можно смѣло считать, что больше 9% находящихся на попеченіи дѣвушекъ

выросли въ семьяхъ, въ которыхъ родители жили отдѣльно другъ отъ друга, или были разведены.

Въ 1902 г. въ Пруссіи находились на попеченіи 2.063 дѣвушки.

Среди нихъ:

рожденныхъ внѣ брака		406
потеряли отца до 6 лѣтъ		169
» мать до 6 лѣтъ		164
» обоихъ родителей до 6 лѣтъ.		10
» отца между 6—12 годами.		164
» мать » 6—12 »	.	170
» обоихъ род. между 6—12 г.		15
		1.098

Изъ 2.063 дѣвушекъ, находящихся на попеченіи, 1.098 выросли въ семьяхъ, въ которыхъ отсутствовали члены, дающіе дѣтямъ содержаніе и воспитаніе.

Попечительные союзы «Внутренней миссіи», берущіе на попеченіе павшихъ дѣвушекъ, союзы Магдалины подтверждаютъ тотъ фактъ, что неправильная структура семьи является почти всегда причиной ранняго моральнаго паденія дѣвушки.

Дрезденскій пріютъ Магдалины принялъ въ 1899—1904 г. 575 дѣвушекъ. Изъ этихъ 575 дѣвушекъ 320 выросло въ семьяхъ, которыя лишались или даже никогда не имѣли главныхъ членовъ семьи. Здѣсь было 57 рожденныхъ внѣ брака, 47 круглыхъ сиротъ, 90 лишенныхъ отца, 83 лишенныхъ матери. 40 происходили изъ такихъ семей, въ которыхъ родители были разведены или жили отдѣльно.

1. О чемъ свидѣтельствуютъ пріюты Магдалины и убѣжища.

Съ разстройствомъ семьи тѣсно связана нравственная распущенность дѣвушекъ. Въ такихъ семьяхъ легкомысленныя дѣвушки легко идутъ къ нравственной гибели. Недостатокъ прочной семейной связи является для многихъ лишенныхъ опоры дѣвушекъ моральной смертью. Но не всякая дѣвушка, выросшая въ такой семьѣ, идетъ по грязному пути проститутки. Только въ нравственно разлагающихся характерахъ распространяются съ ужасной быстротой соціальныя міазмы. Но многія семьи такъ сильно пропитаны зародышами разложенія, что въ нихъ должны погибнуть даже самыя крѣпкія натуры. Яркимъ подтвержденіемъ этого служатъ біографіи многочисленныхъ питомицъ пріютовъ Магдалины и другихъ убѣжищъ.

Заглянемъ въ эти обычно негостепріимныя зданія пріютовъ Магдалины и послушаемъ, что разсказываютъ о себѣ эти нравственно павшія дѣвушки.

Въ 69-мъ годичномъ отчетѣ евангелическаго пріюта для исключенныхъ изъ школы дѣвушекъ и пріюта Магдалины въ Кайзерверте-на-Рейнѣ мы встрѣчаемъ слѣдующую жалобу:

«Какими жалкими существами явились онѣ къ намъ! Внѣбрачныя дѣти матерей, которыя сами никогда не знали отца, рожденныя въ тюрьмахъ или худшихъ еще мѣстахъ, дочери, продачныя еще въ нѣжномъ возрастѣ за жалкіе гроши собственнымъ отцомъ или матерью, часто выброшенныя на позорный путь собственнымъ отцомъ, дѣти 10, 12, 13 и 14 лѣтъ, которыхъ часто въ теченіе многихъ лѣтъ систематически обучали разврату; члены семьи, которой знакомы всякаго рода преступленія; дѣти, появившіяся на свѣтъ отравленными алкоголемъ и не дышавшія никогда чистымъ воздухомъ. Уже помимо тѣхъ довольно частыхъ случаевъ, когда медицинскимъ путемъ можно установить наслѣдственное или пріобрѣтенное психопатическое разстройство, какъ часто преступный образъ жизни, начатый въ то время, когда объ отвѣтственности еще и рѣчи быть не можетъ, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ устоять противъ позднѣйшихъ искушеній. Въ нашей дѣятельности мы имѣемъ въ большинствѣ случаевъ дѣло съ измѣнившимися существами, которыя иначе думаютъ и разсуждаютъ, чѣмъ мы, которыя подъ честью, правдой, человѣческимъ достоинствомъ, собственностью, счастіемъ, вѣрой въ Бога, любовью, благодарностью понимаютъ совсѣмъ не то, что мы. У нихъ нѣтъ больше чувства стыда и чести, у многихъ изъ нихъ эти чувства остались въ зачаточномъ состояніи. И такими по большей части онѣ сдѣлались помимо своей воли, не по своей винѣ».

Замѣтки одного пастора содержатъ слѣдующія небольшія характеристики питомицъ одного пріюта.

1. N. N. 17 лѣтъ. Состоитъ подъ обязательной опекой. Неуживчива и легкомысленна, находится подъ сквернымъ вліяніемъ окружающихъ.

2. N. N. 17 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ, по своему занятію рабочій, пьяница. Мать умерла.

3. N. N. 17 лѣтъ. Родила, имѣя 14 лѣтъ отъ роду. Отецъ умеръ. Мать порядочная женщина. Продолжаетъ вести дѣло своего мужа.

4. N. N. 16 лѣтъ. Совершила кражу. Родители имѣютъ на нее скверное вліяніе. Отецъ—фабричный рабочій.

5. N. N. 17 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ умеръ. Мать пользуется скверной репутаціей.

6. N. N. 17 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ пьяница, грубый, жестокій человѣкъ. По своему занятію—рабочій.

7. N. N. 16 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Родители живутъ отдѣльно. Мать имѣла въ моральномъ отношеніи скверное вліяніе на дѣвушку.

8. N. N. 16 лѣтъ. Нравственно совершенно распущена. Внѣбрачный ребенокъ. Находится подъ обязательной опекой. Мать пользуется скверной репутаціей.

9. N. N. 16 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ умеръ. Мать пользуется дурной славой.

10. N. N. 16 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ сидитъ въ тюрьмѣ за преступленіе противъ нравственности. Мать потеряла трудоспособность.

11. N. N. 19 лѣтъ. Очень легкомысленная. Ей угрожаетъ нравственная распущенность. Отецъ былъ рудокопомъ, теперь нищенствуетъ, такъ какъ потерялъ трудоспособность.

12. N. N. 17 лѣтъ. Воровка. Отецъ умеръ, мать больна.

13. N. N. 17 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ рабочій, обращается съ семьей грубо и жестоко.

14. N. N. 15 лѣтъ. Полная распущенность. Родители живы; отецъ—кучеръ.

15. N. N. 17 лѣтъ. Совершала неоднократно кражи. Отецъ—рудокопъ.

16. N. N. 16 лѣтъ. Лѣнивая и лживая дѣвушка. Грозитъ нравственная распущенность. Отецъ умеръ, мать пользуется дурной славой.

17. N. N. 17 лѣтъ. Сидѣла въ тюрьмѣ за кражу. Родители живы. Отецъ—штукатуръ.

18. N. N. 20 лѣтъ. Имѣла ребенка. Отецъ умеръ, мать ослѣпла.

19. N. N. 18 лѣтъ. Родилась внѣ брака. Взята отъ матери, такъ какъ послѣдняя проститутка.

20. N. N. 18 лѣтъ. Судилась за кражу. Отецъ умеръ.

21. N. N. 17 лѣтъ. Сидѣла въ тюрьмѣ за кражу. Ей угрожала нравственная распущенность.

22. N. N. 15 лѣтъ. Совершила кражу. Отецъ—рабочій.

23. N. N. 18 лѣтъ. Совершила кражу. Отецъ—каменотесъ.

24. N. N. 20 лѣтъ. Родилась внѣ брака. Злая и хитрая.

25. N. N. 18 лѣтъ. Родилась внѣ брака. Мать пользуется дурной славой. Нравственно-распущенная, лживая и лѣнивая дѣвушка.

26. N. N. 18 лѣтъ. Воровка. Родители вполнѣ приличные люди, но не имѣли вліянія на дѣвушку.

27. N. N. 15 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ сидитъ въ тюрьмѣ, развелся съ женой.

28. N. N. 17 лѣтъ. Легкомысленная дѣвушка. Угрожала нравственная распущенность. Уже неоднократно подымала руку на свою мачеху. Родители приличные люди, но не имѣютъ вліянія на дѣвушку. Отецъ самъ хлопоталъ, чтобы ее взяли на попеченіе.

29. N. N. 18 лѣтъ. Родилась внѣ брака. Угрожало нравственное паденіе. Мать умерла

30. N. N. 15 лѣтъ. Совершила кражу. Упряма и лжива. Родители не имѣютъ вліянія на дѣвушку.

31. N. N. 20 лѣтъ. Сидѣла два раза въ тюрьмѣ: первый разъ за кражу, второй за поддѣлку документовъ. Нравственно распущена. Родители—порядочные люди.

32. N. N. 16 лѣтъ. Родилась внѣ брака. Дерзка, лжива и лѣнива. Долгое время жила въ богадѣльнѣ.

33. N. N. 18 лѣтъ. Сидѣла въ тюрьмѣ за кражу. Родители не имѣютъ вліянія на дѣвушку.

34. N. N. 16 лѣтъ. Совершила кражу. Родители—порядочные люди.

35. N. N. 15 лѣтъ. Неряшлива и нечистоплотна. Отецъ судился за оскорбленіе дѣйствіемъ и сопротивленіе властямъ.

36. N. N. 19 лѣтъ. Угрожала нравственная распущенность. Отецъ умеръ. Мать не имѣла вліянія на нее.

37. N. N. 15 лѣтъ. Попрошайничала и крала, побуждаемая къ этому родителями.

38. N. N. 17 лѣтъ. Взята на попеченіе, чтобы устранить дурное вліяніе матери.

39. N. N. 16 лѣтъ. Дерзка, раздражительна, непослушна и лѣнива.

Въ этихъ запискахъ пастора мы встрѣчаемъ часто одни и тѣ же выраженія: отецъ умеръ, отецъ пьяница, мать пользуется дурной славой, мать умерла. Масса питомицъ этого пріюта, лишенныя отца, живутъ съ матерью, занимающейся тайной или явной проституціей. Нерѣдко среди этихъ заброшенныхъ дѣвушекъ встрѣчаются морально-больныя натуры, съ извращенными чувствованіями.

Въ 68-мъ годичномъ отчетѣ евангелическаго пріюта и пріюта Магдалины въ Кайзервертѣ-на-Рейнѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія характеристики нѣкоторыхъ питомицъ этихъ учрежденій:

1. A. 20 лѣтъ. Была въ воспитательномъ домѣ. Страшно лживое существо. Сильное упрямство, заставившее ее однажды въ теченіе нѣсколькихъ дней отказываться отъ пищи.

2. B. 17 лѣтъ. Совершенно развращенная семья. Питомица, еще будучи въ школѣ, намѣренно нанесла серьезныя поврежденія 4-лѣтней дѣвочкѣ. Лѣнь, воровскія наклонности и чувственность—главныя черты ея характера. Сношеніямъ съ семьей можно помѣшать только путемъ тщательнаго надзора.

3. C. D. 14 лѣтъ. Въ семьѣ, состоящей изъ многихъ членовъ, царитъ нравственная распущенность. Питомица 12-лѣтней дѣвушкой находилась въ половыхъ сношеніяхъ съ собственными братьями

и въ то же время отдавалась за деньги другимъ мужчинамъ. Чувственныя наклонности такъ сильны въ ней, что на урокахъ конфирмаціи должно непремѣнно присутствовать постороннее лицо, такъ какъ по сдѣланнымъ пасторомъ наблюденіямъ и по ея собственному признанію, сдѣланному завѣдующей пріютомъ, она совершенно не владѣетъ собой, оставаясь наединѣ съ мужчиной. Кромѣ этого она страшна упряма. За ней необходимъ строгій надзоръ, и часто приходится изолировать ее.

4. D. E. 16 лѣтъ. Состояла на содержаніи. Судилась въ судѣ присяжныхъ въ Дюссельдорфѣ и Берлинѣ. Родители старались всѣми силами «освободить» дочь изъ пріюта. За недѣлю до Троицына дня родители, проникнувъ во дворъ пріюта, подстерегли тотъ моментъ, когда дѣвушка, въ сопровожденіи сестеръ пріюта, возвращалась изъ церкви. Подъ угрозой смерти они заставили послѣднихъ отпустить дѣвушку, которая и была увезена ими. Во вторникъ дѣвушка была возвращена въ пріютъ при содѣйствіи полиціи. Наканунѣ Троицына дня мать снова сдѣлала безумную попытку въ этомъ же направленіи, взволновавшую весь пріютъ, и она почти силою была удалена оттуда.

5. E. T. 15 лѣтъ. Отецъ—пьяница, мать развратная женщина. Дѣвушка много пережила. Въ письмѣ, полномъ возмущенія, отецъ ея сообщаетъ, что долженъ былъ уплатить за нее 98 марокъ штрафа и «отсидѣть». Мать свою она однажды избила палкой и тащила за волосы по комнатѣ. По ночамъ занималась проституціей, шляясь по портовымъ суднамъ и новымъ постройкамъ. Добыла подъ видомъ «пожертвованій для армянскихъ сиротъ» въ теченіе одного дня 45 мар., которыя проѣла. То же самое сдѣлала съ деньгами, полученными за откуда-то добытыя и отнесенныя въ закладъ 3 жакета. Убѣгала изъ дому и подстрекала своего 12-лѣтняго брата къ кражамъ.

6. F. G. 17 лѣтъ. По показаніямъ, она находились въ связи съ нѣсколькими мужчинами, будучи 15-лѣтней дѣвушкой. Уже въ 14 и до 16-ти лѣтъ занималась проституціей, что установлено судомъ. Лжетъ. Родители не имѣютъ на нее никакого вліянія. Братъ—въ тюрьмѣ.

7. G. H. Отецъ—пьяница. За истязаніе дѣтей сидитъ часто въ тюрьмѣ, но строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы дѣти совершали вечернюю молитву! G. занималась проституціей.

8. H. I. 17 лѣтъ. Безстыдная проститутка. Отецъ и мать совершенно не имѣютъ на нее вліянія. Знавшій эту семью пасторъ говоритъ, что въ ней никогда не было порядка.

9. I. K. 16 лѣтъ. До 14 лѣтъ съ внѣшней стороны вполнѣ безупречная ученица, «лучшая изъ конфирмантокъ». Но вмѣстѣ съ

тѣмъ уже испорченная благодаря чтенію скверныхъ книгъ. Сознательно занимается проституціей. Была проституткой въ С. и Д. Поражаетъ своимъ цинизмомъ. До поступленія въ пріютъ обнаруживала полное отсутствіе чувства стыда. Долго пробыла въ больницѣ. Требуетъ тщательнаго надзора, такъ какъ дѣлала не разъ, напримѣръ въ Кельнѣ, очень смѣлыя попытки къ побѣгу.

Изъ упомянутаго отчета мы видимъ, что изъ 39 поступившихъ туда дѣвушекъ было круглыхъ сиротъ 9, 5 не имѣли отца, 6 — матери, 6 родились внѣ брака. Согласно 69-му отчету за 1901-1902 г., изъ 70 поступившихъ въ эти пріюты дѣвушекъ было: 11 круглыхъ сиротъ, 13 не имѣли отца, 18—матери, 7 родились внѣ брака или до брака, 9 выросли въ семьяхъ, въ которыхъ родители были разведены или жили отдѣльно другъ отъ друга.

Пріютъ въ Эльберфельдъ-Барменѣ принялъ въ 1893 г. 74 питомицы. Изъ нихъ 33 лишились родителей «въ большинствѣ случаевъ въ раннемъ дѣтствѣ», 28 не имѣли одного изъ родителей. 82,4% лишены были вовсе родительскаго воспитанія.

2. Безсиліе обязательной опеки и проституція.

Среди падшихъ дѣвушекъ многія являются жертвой недостаточной и скверной организаціи института обязательной опеки. Въ большинствѣ случаевъ проститутки провели свою полную всякихъ лишеній, печальную юность въ семьѣ, лишенной отца или матери. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ онѣ находились подъ обязательной опекой.

Мы приведемъ здѣсь только нѣсколько цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ семейныя условія и условія воспитанія, въ которыхъ пришлось жить проституткамъ крупныхъ городовъ.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ извѣстной работы д-ра Гуппеля «Ueber das Soziale Defizit von Berlin in seinem Hauptbesbaudteil, въ Берлинѣ въ 1855 г. вновь поступило подъ контроль полиціи нравовъ 296 дѣвушекъ. Изъ нихъ только 59 воспитывались матерью, 26 родственниками или чужими и 29 воспитывались въ сиротскомъ пріютѣ. Въ 1856 г. снова подверглись въ Берлинѣ контролю полиціи нравовъ 141 дѣвушка. Изъ нихъ были воспитаны матерью только 25 дѣвушекъ, родственниками или чужими—16, и 11 воспитывались въ сиротскомъ пріютѣ. Изъ числа находившихся въ Берлинѣ въ 1872-1873 г. подъ контролемъ полиціи нравовъ проститутокъ 18% выросли внѣ родительскаго дома.

Дѣти, выросшія круглыми сиротами или росшія безъ отца или матери, сплошь и рядомъ лишены необходимаго попеченія и достаточнаго воспитанія. Правда, государство даетъ имъ воспитателя, кото-

рому оно предоставляетъ всѣ родительскія права; таковымъ является обязательный опекунъ. Но институтъ обязательнаго опекунства совершенно не выполняетъ своихъ воспитательныхъ функцій, и на его совѣсти лежитъ вина ранней нравственной распущенности цѣлой группы молодыхъ женщинъ.

Уже цифровыя данныя статистики призрѣнія и воспитанія въ Пруссіи выносятъ институту обязательнаго попечительства очень жестокій обвинительный приговоръ.

«Статистика призрѣнія и воспитанія несовершеннолѣтнихъ и принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ за 1901 годъ» устанавливаетъ тотъ фактъ, что изъ 7.564 питомицъ пріютовъ 2.688, или 34,3%, потеряли отца или мать или обоихъ родителей до 12 лѣтъ. «2.375 питомицъ», читаемъ мы въ упомянутой статистикѣ, «находились подъ опекой, 367 (4,7%) — на попеченіи. Это указываетъ на то, что и опекунство не обезпечило дѣтямъ необходимой защиты, и что стремленія болѣе правильно организовать опекунскую дѣятельность заслуживаютъ полнаго поощренія». Во второмъ томѣ «статистики о призрѣніи и воспитаніи несовершеннолѣтнихъ» за 1902 годъ жалобы на недостатки современнаго института опекунства еще увеличиваются. Если причислить 310 живущихъ отдѣльно и 118 разведенныхъ супружескихъ паръ (въ 1901 г. 435 живущихъ отдѣльно и 139 разведенныхъ) къ тѣмъ семьямъ, которыя пришли въ разстройство вслѣдствіе смерти родителей, то 2.428 (1901 = 3.641) питомицъ принадлежатъ къ разстроеннымъ семьямъ. По незначительному числу круглыхъ сиротъ можно заключить, что институтъ попеченія о сиротахъ въ общемъ исполняетъ свой долгъ; наоборотъ, значительное число такихъ, которыя находились подъ опекой или попечительствомъ, указываетъ на то, что опекунство не обезпечило дѣтямъ необходимой защиты». Въ 1902 г. среди 6.196 питомицъ насчитывалось 1.885 находившихся подъ опекой и 196 находившихся подъ попечительствомъ.

Уже давно раздавались жалобы на институтъ обязательной опеки. Въ своей прекрасной работѣ по вопросу о проституціи въ Берлинѣ д-ръ Гуппе указываетъ на то, что съ каждымъ годомъ увеличивается число тѣхъ, которые считаютъ обязательно необходимой реформу «института обязательной опеки». До тѣхъ поръ, пока этотъ институтъ будетъ оставаться въ своемъ настоящемъ видѣ, дѣло нравственнаго воспитанія дѣвушекъ-сиротъ не достигнетъ никакихъ или достигнетъ только отрицательныхъ результатовъ. Обычно опекунами надъ несостоятельными лицами назначаются люди средняго сословія, напримѣръ, портные, сапожники, шарманщики, на которыхъ лежитъ немало заботъ о себѣ и своей собственной семьѣ. Для опекуна эта обязанность является тяжелымъ бременемъ и наказаніемъ, а для опекае-

мыхъ она является вредной. Изъ числа контролируемыхъ въ 1861 г. проститутокъ 70% находились подъ опекой. Это учрежденіе на самомъ дѣлѣ не отвѣчаетъ своему названію, такъ какъ не выполняетъ возложенныхъ на него обязанностей».

Характерно, что сильныя возраженія противъ современной формы обязательнаго опекунства исходили отъ учрежденія, которое имѣетъ яркія доказательства разрушающаго вліянія современнаго института опекунства на молодыхъ дѣвушекъ—берлинской полиціи нравовъ.

Въ 1852 г. два представителя берлинской комиссіи полиціи нравовъ въ представленной полицейскому совѣту запискѣ указывали на отрицательныя стороны современнаго института опекунства. Эта записка начинается слѣдующими характерными словами: «Къ причинамъ, способствующимъ развитію проституціи среди женщинъ и разврата среди мужчинъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, неудовлетворительность нашихъ опекунскихъ учрежденій... Это не предубѣжденіе, а печальный фактъ, о которомъ свидѣтельствуютъ списки преступленій и собранныя комиссіей полиціи нравовъ свѣдѣнія о женщинахъ изъ прислуги, попавшихъ въ ряды проститутокъ. Эти списки уже давно привлекли всеобщее вниманіе необычайно большимъ количествомъ лицъ, которыя, рано лишившись родителей, находились подъ обязательной опекой. То же самое относится и вообще къ женщинамъ, попавшимъ въ ряды проститутокъ. На основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ наблюденій, комиссія должна подтвердить тотъ фактъ, что половина изъ этихъ женщинъ, лишившись рано родителей, находилась подъ опекой».

Изъ всей массы фактовъ нужды, которая скопляется въ рукахъ полиціи нравовъ, авторы записокъ выбираютъ два наиболѣе яркіе факта, раскрывающіе недостатки нашего института опекунства. Одинъ изъ участниковъ освободительной войны, вполнѣ честный офицеръ, умеръ спустя двадцать лѣтъ послѣ этой освободительной борьбы, оставивъ послѣ себя жену, четырехъ дочерей и сына. Опекуномъ надъ этими дѣтьми былъ назначенъ простой, обремененный тяжелыми заботами, купецъ—содержатель бакалейной лавки. Когда семья переѣхала изъ того участка, гдѣ жилъ опекунъ, то и бывшее до того скудное попеченіе совершенно прекратилось. Четырехъ дѣвушекъ поглотила улица, сынъ окончательно сбился съ пути — онъ сдѣлался преступникомъ. «Дѣти», такъ говорилось въ замѣткѣ, «имѣли очень хорошіе задатки и сдѣлались такими благодаря небрежному и дурному воспитанію. Лежитъ ли вина на опекунѣ? Опекунъ не понималъ, какъ слѣдуетъ, возложенной на него обязанности, онъ смотрѣлъ на нее, какъ на бремя, отъ котораго старался освободиться,—да и что могъ бы онъ сдѣлать при своемъ положеніи для дѣтей, при всемъ своемъ желаніи? Нельзя также винить опекунскій судъ,—онъ дѣй-

ствовалъ обычнымъ порядкомъ, выбравъ порядочнаго обывателя въ качествѣ опекуна». Дочь одного весьма приличнаго кузнеца была отдана своимъ суровымъ опекуномъ въ услуженіе трактирщику, который обращался съ ней очень жестоко; она искала защиты у своего опекуна, но послѣдній, выбранивъ и избивъ дѣвушку, выгналъ ее изъ дому. Послѣ такого незаслуженно-позорнаго обращенія дѣвушка кинулась на могилу своей матери и здѣсь, ломая въ отчаяніи руки и громко рыдая, пролежала до тѣхъ поръ, пока ее не прогнали съ кладбища. При содѣйствіи знакомой своей матери, одной бѣдной вдовы, она получила мѣсто сортировщицы шерсти. Но упорство ея опекуна заставило ее покинуть мирный трудъ и снова вернуться къ суровому мучителю, своему прежнему хозяину. Но жестокость этого человѣка принудила ее бѣжать съ этого мѣста. Благодаря защитѣ полиціи она получила, наконецъ, возможность поселиться у этой вдовы и заняться своей прежней работой. Но послѣ мѣсяца неустаннаго труда она лишилась мѣста и принуждена была снова обратиться къ своему опекуну, который прогналъ несчастную дѣвушку, осыпавъ ее градомъ самыхъ уличныхъ ругательствъ. Ужасныя недѣли почти полной безработицы сломили ея энергію, и она закружилась въ водоворотѣ разврата. «Повидимому, у нея пропало всякое отвращеніе къ своему позорному образу жизни», говорится въ запискѣ, «и только тогда, когда она вспоминаетъ о своей матери и о своей юности, въ ней пробуждается чувство глубокой тоски и страшнаго горя. Братъ ея, служившій потомъ въ теченіе долгаго времени кельнеромъ, шатался тогда безъ всякой работы и вскорѣ пропалъ безъ вѣсти. — Развѣ эти люди, бывшіе въ дѣтствѣ порядочными и богобоязненными дѣтьми, не жертвы нашего института опекунства? Развѣ при лучшемъ руководствѣ они не сдѣлались бы, что очень вѣроятно, порядочными и полезными людьми?» [1]).

3. Нарушеніе функцій въ семьяхъ морально павшихъ, но не разложившихся.

Не только у находящихся подъ опекой дѣтей нѣтъ семьи, ея нѣтъ и у многихъ дѣтей, имѣющихъ еще отца и мать. Даже въ томъ случаѣ, если бы родители призрѣваемыхъ дѣтей горячо заботились о нихъ, то они ограничены въ своихъ стремленіяхъ узкими рамками своего жалкаго или совершенно разстроеннаго существованія. Статистика призрѣнія и воспитанія даетъ намъ указанія, съ какими страшными заботами связана борьба за простое существованіе. 76,1% се-

[1]) Эти выдержки заимствованы изъ статьи городского совѣтника Целле: „Реформа законодательства объ опекунствѣ“.

мей призрѣваемыхъ дѣтей имѣли въ 1902 г. доходъ до 900 мар.; въ 1901 г. только 77,8% имѣли доходъ, немногимъ превышающій этотъ. Никакого дохода не имѣли въ 1901 г. 7,9% и въ 1902 г. 7,1%. Въ качествѣ мѣстныхъ бѣдняковъ числилось въ 1901 г. 14,5% семей и въ 1902 г. 11,5%.

Дѣти являются сиротами не только вслѣдствіе физической смерти матери или отца, но и вслѣдствіе моральной смерти послѣднихъ. На самомъ дѣлѣ, они могутъ считаться сиротами тогда, когда ихъ отецъ или мать не выполняютъ обязанностей по воспитанію дѣтей.

Развѣ люди, утратившіе нравственныя основы, могутъ заботиться о своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ? Развѣ можетъ тотъ, кто самъ нуждается въ опорѣ, служить опорой дѣтямъ? Родители призрѣваемыхъ въ Пруссіи дѣтей въ большинствѣ случаевъ уже были пьяницами и предавались разврату; такъ, въ 1901 г. 37,9% и въ 1902 г. 30,7% родителей обладали дурными и преступными наклонностями. «Среди дурныхъ наклонностей отцовъ», читаемъ мы въ упомянутой «статистикѣ призрѣнія и воспитанія за 1902 годъ», «пьянство занимаетъ первое мѣсто (1.154=89,8%); изъ дурныхъ наклонностей матерей—проституція (404=52,3%); въ 1901 г. пьянство—1.483, или 87,6% и проституція—562, или 46,7%. Почти въ половинѣ изъ тѣхъ семей, къ которымъ принадлежатъ питомицы, отецъ, или мать, или оба вмѣстѣ подвергались наказаніямъ.

Дѣвушки, лишенныя отца или матери, дѣвушки плохо обезпеченныхъ родителей, дѣвушки морально павшихъ родителей стоятъ въ большихъ городахъ уже одной ногой на улицѣ. Всѣ эти несчастныя созданія вырастаютъ въ разложившихся семьяхъ. Разложившейся, по нашему мнѣнію, является семья, если она не въ состояніи по какой-либо причинѣ, экономической или моральной, выполнить своей опредѣленной задачи — содержать и воспитывать дѣтей, пока они не встанутъ на ноги. Разстроенной и разрушенной въ своихъ составныхъ частяхъ является семья, если она не представляетъ больше экономической и соціальной единицы.

ГЛАВА VIII.

Организація попеченія о малолѣтнихъ, какъ средство предохраненія ихъ отъ проституціи.

Распаденіе семьи влечетъ за собой для значительныхъ группъ нашего пролетаріата недостаточность физическаго развитія и подготовки къ жизненной дѣятельности. Въ наше время, когда существуютъ различнаго рода общественныя воспитательныя учрежденія, семьѣ не приходится уже выполнять, какъ въ былое время, многочисленныя обязанности. Воспитаніе ребенка, начиная съ колыбели и до того времени, когда онъ приступаетъ къ занятію какой-либо профессіей, въ большинствѣ случаевъ ведется гораздо лучше наемными опытными няньками и воспитателями, нежели его родной матерью. Существованіе общественныхъ воспитательныхъ учрежденій и подготовленныхъ къ своей профессіи учителей и нянекъ значительно облегчаетъ современному обществу его стараніе восполнить отсутствіе семьи для осиротѣлыхъ или заброшенныхъ дѣтей.

Помимо этого, продолжительный горькій опытъ поколебалъ слѣпую вѣру общества въ исключительную способность семьи руководить нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ дѣтей. Мы особенно подчеркиваемъ вѣру въ исключительную способность семьи, такъ какъ, вообще говоря, значеніе семьи для нравственнаго воспитанія мы ставимъ очень высоко.

Наиболѣе прогрессивныя государства принуждены были обратиться къ законодательной охранѣ дѣтей, чтобы защитить ихъ отъ ихъ собственныхъ родителей. И дѣйствительно, государственное законодательство не остановилось даже передъ такимъ шагомъ, который проникалъ въ самую глубину семейныхъ отношеній, а именно, передъ лишеніемъ отца его опекунскихъ правъ, разъ онъ оставилъ своихъ дѣтей безъ призора.

Путемъ расширенія охраны малолѣтнихъ можетъ вестись борьба противъ дѣтской проституціи. Право ребенка, робкіе проблески кото-

раго стали осуществляться въ жизни лишь послѣ долгихъ и упорныхъ усилій дальновидныхъ друзей человѣчества и социально мыслящихъ педагоговъ, все болѣе и болѣе получаетъ общественное признаніе и все болѣе и болѣе становится радикальнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ дѣтской проституціи. Въ болѣзняхъ общественнаго организма профилактика (предупрежденіе болѣзни) играетъ такую же важную роль, какъ и при физическихъ страданіяхъ.

Страданія ребенка въ современномъ обществѣ врядъ ли въ чемъ-либо обнаружились ярче, чѣмъ въ ужасающемъ количествѣ случаевъ истязаній и заброшенности, о которыхъ сообщаетъ англійское «Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія». Въ Англіи законодательная защита дѣтей получила законченный видъ послѣ изданія закона 1894 года объ охранѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія. Еще въ 1889 году тамъ было основано «Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія». Съ 1889 по 1901 годъ это общество разслѣдовало въ Англіи, Ирландіи и Уэльсѣ 222.536 случаевъ жестокаго обращенія съ дѣтьми. Въ 206.388 случаяхъ вмѣшательство общества оказалось прямо-таки необходимымъ, и въ общей сложности эти случаи касались 573.325 дѣтей и 285.636 лицъ, виновныхъ въ жестокомъ обращеніи. Изъ этихъ послѣднихъ 28.623 человѣка подверглись судебному преслѣдованію, при чемъ 26.649 изъ нихъ были осуждены, а 1.374 признаны невиновными. Всюду, куда только не проникали инспектора этого общества, они обнаруживали ужасы. «Въ одномъ и томъ же округѣ», сообщаетъ д-ръ Генрихъ Райхеръ въ своемъ сочиненіи «Призрѣніе безпріютныхъ дѣтей», «число случаевъ жестокаго обращенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инспекторскій надзоръ производится постоянно, и тѣхъ, гдѣ онъ происходитъ лишь случайно, относятся какъ 4 : 1... Наличность инспектора въ какомъ-либо округѣ является рѣшающимъ факторомъ успѣха дѣятельности общества».

Эти ужасные факты являются весьма сильными и убѣдительными доводами въ пользу дальнѣйшаго развитія правъ ребенка.

Для защиты дѣтей отъ угрожающей имъ опасности ранней проституціи выступаютъ на первый планъ слѣдующія мѣры:

1) Основаніе общественно-правовыхъ учрежденій опеки, которыя составляются изъ чиновниковъ общиннаго управленія, профессіональныхъ педагоговъ и врачей;

2) Изданіе социально-прогрессивнаго закона, регулирующаго вопросъ о призрѣніи и воспитаніи, а также учрежденіе общественныхъ заведеній для призрѣнія и воспитанія подъ руководствомъ спеціалистовъ-педагоговъ.

1. Созданіе спеціально опекунскихъ и общественныхъ педагогическихъ органовъ.

Прежде всего нуждается въ коренной реформѣ современная система опеки надъ малолѣтними.

Какой безконечной любви къ ближнему, какого громаднаго чувства отвѣтственности требуетъ обязанность опекуна! А между тѣмъ къ этой обязанности большей частью откомандировываютъ, если можно такъ выразиться, первыхъ попавшихся людей, противъ которыхъ, впрочемъ, съ нравственной точки зрѣнія ровно ничего нельзя имѣть. Для характеристики такихъ опекуновъ по обязанности, назначаемыхъ на весьма отвѣтственный и трудный постъ воспитателей, особенно поучительнымъ является слѣдующій фактъ, приводимый г. Целле въ его небольшой статьѣ: «Реформа законодательства объ опекунствѣ». Однажды начальникъ одного изъ берлинскихъ городскихъ участковъ, которому только что передъ этимъ одинъ очень состоятельный господинъ отказалъ въ пожертвованіи на рождественскіе подарки для бѣдныхъ дѣтей, съ жаромъ и возбужденіемъ заявлялъ городскому совѣтнику Целле: «Это — человѣкъ безъ сердца, и ему нужно отомстить за это; ближайшее опекунство получитъ обязательно онъ—и не менѣе шести дѣтей». Безъ сердца, — и все же на этого человѣка возлагаются заботы отца и воспитателя шестерыхъ бѣдныхъ осиротѣвшихъ дѣтей!

Мы выбираемъ для внѣбрачныхъ, не знающихъ отца и заброшенныхъ дѣтей опекуна. Мы хотимъ, чтобы эти дѣти съ отеческой заботливостью воспитывались физически и духовно. Содержаніе и воспитаніе дѣтей требуетъ въ большинствѣ случаевъ значительныхъ расходовъ.—Чѣмъ же ихъ покрыть? Можетъ ли опекунъ, которому большей частью навязываютъ эту обязанность, помимо его собственной воли и желанія, можетъ ли онъ выложить изъ своего собственнаго кармана издержки по содержанію и воспитанію ребенка, лишеннаго отца? Обладаетъ ли высшая опекунская власть — судъ (Amtsgericht) столь значительными средствами, чтобы открыть осиротѣлому ребенку путь къ дальнѣйшему существованію? Далѣе, обладаетъ ли опекунъ необходимыми нравственными и умственными качествами для того, чтобы выполнить трудную обязанность педагога, направить воспитаніе бѣднаго, лишеннаго родительской любви ребенка на правильный путь и обезпечить ему развитіе, соотвѣтствующее его наклонностямъ?

Въ настоящее время общественныя власти принуждены съ огромными усиліями добывать средства, необходимыя для воспитанія опекаемыхъ дѣтей, о которыхъ совершенно не заботятся ихъ отцы,

обязанные уплачивать за ихъ содержаніе. Въ качествѣ опекуновъ теперь фигурируютъ первые попавшіеся мѣщане, съ очень ограниченнымъ умственнымъ кругозоромъ.

Всѣ эти сами собой напрашивающіеся вопросы уже указываютъ на необходимыя качества и сущность того института, который одинъ только можетъ правильно разрѣшить вопросъ объ опекунствѣ. Опека должна находиться въ рукахъ учрежденія, содержащагося на общественныя средства и руководимаго спеціалистами-педагогами обоего пола.

Лишь при дѣятельномъ сотрудничествѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ къ воспитанію дѣтей и профессіональному обученію подростающаго юношества, это учрежденіе сможетъ создать надлежащія условія жизни и воспитанія для осиротѣлыхъ дочерей и сыновей нашего народа.

Такого рода соціальный институтъ долженъ замѣнять внѣбрачнымъ дѣтямъ воспитательную роль ихъ. Этотъ институтъ, который поставитъ своей главной задачей защиту правъ внѣбрачныхъ дѣтей, будетъ также въ состояніи находить наиболѣе правильные и наиболѣе цѣлесообразные пути къ тому, чтобы заставить внѣбрачнаго отца платить за содержаніе своего ребенка. Естественно, опекунскимъ властямъ придется тратить на воспитаніе внѣбрачныхъ дѣтей также и свои средства, когда нельзя взыскать денегъ на содержаніе ребенка. Такимъ образомъ опекунское вѣдомство обезпечитъ право ребенка, на нормальное содержаніе и воспитаніе.

«Die Zentrale für private Fsürorge» въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, желая выяснить специфическія условія жизни и воспитанія внѣбрачныхъ дѣтей школьнаго возраста, обратилось съ этой цѣлью къ директорамъ франкфуртскихъ народныхъ школъ. Результаты этой анкеты д-ръ Шпаннъ обработалъ въ своемъ превосходномъ трудѣ: Проблема призрѣнія —записки «Zentrale für private Fürsorge» (Dresden, Bohmert). Среди выводовъ д-ра Шпанна особенное значеніе, съ точки зрѣнія соціальной политики, имѣютъ данныя относительно уплаты денегъ за содержаніе внѣбрачныхъ дѣтей. Въ 66 случаяхъ изъ 100 денегъ совершенно не платятъ, 11,8% вносятъ часть денегъ, и только 22,2% уплачиваютъ столько, сколько слѣдуетъ.

Пренебрежительное отношеніе къ уплатѣ денегъ на содержаніе, которое проявляютъ легкомысленные и нравственно распущенные отцы внѣбрачныхъ дѣтей, тяжело отзывается при нашихъ условіяхъ на внѣбрачныхъ дѣтяхъ. Какая злая насмѣшка надъ соціальной справедливостью, какой тяжелый грѣхъ передъ будущностью этихъ несчастныхъ внѣбрачныхъ дѣтей! Опекунское вѣдомство должно давать свои средства всѣмъ дѣтямъ, независимо отъ того, уплачивается ли за ихъ содержаніе, или нѣтъ.

Реформированнымъ опекунскимъ властямъ слѣдовало бы сообщать о каждомъ рожденіи внѣбрачнаго ребенка, а также о всѣхъ другихъ случаяхъ, которые требуютъ вмѣшательства опеки. Опекунскія власти должны немедленно устанавливать обязательность попеченія со стороны матери и внѣбрачнаго отца. Попеченіе о новорожденномъ ребенкѣ должно начинаться съ первыхъ же дней его жизни. Опекунскія власти должны рѣшать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли внѣбрачнаго ребенка оставлять надолго у матери или нѣтъ. Издержки на воспитаніе ребенка первое время выдаются властями впередъ. Такимъ образомъ замедленіе въ полученіи средствъ на содержаніе ребенка, которое можетъ губительно отозваться на его существованіи, устраняется.

«Zentrale für private Fürsorge» въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, которое послужило образцомъ для опекунскихъ учрежденій и приняло на свое попеченіе множество внѣбрачныхъ дѣтей, убѣдилось на опытѣ въ томъ, что во всѣхъ процессахъ объ обезпеченіи содержанія дѣтей, необходима величайшая поспѣшность.

Д-ръ Клумкеръ (Klumker), директоръ этого учрежденія, изложилъ свои наблюденія, касающіяся этой области, въ слѣдующихъ строкахъ: «Въ первое время послѣ рожденія большей частью еще имѣется личный интересъ къ ребенку, такъ что тогда легче заставить отца официально (передъ судомъ) признать свое отцовство. Къ тому же добыть всѣ необходимыя доказательства спустя болѣе или менѣе продолжительное время гораздо труднѣе, нежели тотчасъ же послѣ рожденія. Съ каждымъ мѣсяцемъ правовое положеніе внѣбрачнаго ребенка становится все хуже и хуже. Если внѣбрачный отецъ призналъ свое отцовство въ какомъ-нибудь официальномъ документѣ, то онъ уже не можетъ выставлять то возраженіе, что кто-либо другой былъ въ связи съ матерью. Самымъ возможнымъ, въ данномъ случаѣ, является принужденіе внѣбрачнаго отца признать свое отцовство».

Средства на содержаніе ребенка опекунскія учрежденія могли бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ получать также и путемъ страхованія на случай материнства. Учрежденіе такого страхованія можно горячо рекомендовать какъ разъ во имя интересовъ незамужнихъ рожениць. Въ настоящее время прогрессивные соціалъ-политики всѣми силами стремятся создать такія учрежденія для страхованія, которыя по возможности обезпечивали бы существованіе рабочаго отъ всѣхъ грозящихъ ему опасностей. Существующія страховательныя учрежденія простираются уже не только на жизнь каждаго отдѣльнаго пролетарія, но стремятся охватить и всю его семью. Въ страхованіи на случай болѣзни видны основанія для обезпеченія семьи въ случаѣ болѣзни. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ устанавливаетъ пенсію для жены и дѣтей, оставшихся послѣ смерти потерпѣвшаго. Внѣ-

брачная роженица пользуется попеченіемъ о роженицахъ. Въ попеченіи о роженицахъ начинаетъ зарождаться начало страхованія на случай материнства.

Страхованіе на случай материнства спасетъ отъ позорнаго ремесла тѣхъ дѣвушекъ, которыя теперь принуждены искать на улицѣ средствъ для пропитанія своего внѣбрачнаго ребенка. Помимо этого, страхованіе на случай материнства упрочитъ и расширитъ матеріальное основаніе для новыхъ соціальныхъ правъ ребенка.

Городъ Лейпцигъ вступилъ уже на путь замѣны единоличнаго опекунства системой профессіональнаго коллективнаго опекунства. По словамъ д-ра Оттомара Шпанна, здѣсь опекунской дѣятельностью занимается спеціально назначенный чиновникъ, стоящій во главѣ учрежденія, вѣдающаго воспитаніе дѣтей. «Опекунская дѣятельность заключается въ томъ, что это вѣдомство является для всякаго внѣбрачнаго ребенка, рожденнаго въ этомъ городѣ и находящагося на попеченіи чужихъ людей, опекуномъ со дня его рожденія. Всякаго внѣбрачнаго отца немедленно послѣ рожденія ребенка, а иногда еще и до этого главный опекунъ заставляетъ признать свое отцовство и уплатить за содержаніе; если отецъ отъ этого отказывается, то онъ немедленно привлекается къ суду». Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ окончаніемъ періода кормленія, а, въ лучшемъ случаѣ, при наступленіи школьнаго возраста, во всѣхъ городахъ, гдѣ введенъ институтъ общаго опекунства («Коллективное опекунство», Kollektivvormundschaft), главный опекунъ прекращаетъ опеку.

Согласно отчету лейпцигскаго городского управленія, призрѣніемъ бѣдныхъ въ 1902 году городской совѣтникъ Гентшель исполнялъ обязанности главнаго опекуна по отношенію къ 3.441 дѣтей, бывшихъ въ вѣдомствѣ воспитанія дѣтей. Во многихъ случаяхъ главному опекуну удавалось заставлять внѣбрачныхъ отцовъ выдавать деньги на содержаніе своихъ дѣтей. Въ 1901 году изъ 2.960 дѣтей, за 1821 ребенка платили ихъ отцы. Въ 1902 году 569 отцовъ вносили сами, черезъ посредство указаннаго вѣдомства деньги на содержаніе своихъ дѣтей, а содержаніе 88 дѣтей производилось на проценты съ внесенныхъ ихъ отцами капиталовъ (Abfindungssumme).

Учрежденіе спеціальнаго опекунскаго вѣдомства (Berufsvormundschaftsbehörde), составленнаго изъ людей образованныхъ въ отношеніи соціальной педагогики и соціальной медицины, по нашему мнѣнію, имѣетъ существенно важное значеніе для предотвращенія проституціи. Съ цѣлью освѣтить наше воззрѣніе на институтъ профессіональнаго опекунства, мы обратились къ лицу съ соціально—педагогическимъ образованіемъ, какъ д-ръ Клумкеръ, директоръ «Zentrale für private Fürsorge», и просили его высказать свое мнѣніе о профессіональномъ опекунствѣ. Д-ръ Клумкеръ очень любезно изло-

жилъ намъ свой взглядъ на эту форму опекунства въ слѣдующихъ строкахъ:

«1. Опека надъ ребенкомъ не должна прекращаться въ раннемъ возрастѣ, примѣрно 6-ти лѣтъ, а, напротивъ, должна захватывать періодъ обученія профессіи по выходѣ ребенка изъ школы, такъ какъ именно въ этомъ возрастѣ необходимо искать начала высокой преступности внѣбрачныхъ дѣтей. Но если профессіональная опека хочетъ достигнуть какихъ - либо результатовъ въ области профессіональнаго обученія, то ему необходимо предоставить общественныя средства для цѣлей образованія. Я опасаюсь, что этого будетъ очень трудно добиться, и что, быть можетъ, лишь кружнымъ путемъ будетъ достигнуто то, что государство или общины станутъ вообще отпускать болѣе значительныя средства на профессіональное образованіе, учебныя мастерскія и тому подобныя учрежденія, а также содѣйствовать въ этомъ направленіи всѣмъ молодымъ людямъ. Впрочемъ, этотъ путь я считаю единственнымъ, на которомъ можно добиться какихъ-либо существенныхъ результатовъ противъ, такъ называемой, растущей преступности малолѣтнихъ.

2. Въ эти вопросы входитъ много вопросовъ семейственнаго права. Даже гражданское уложеніе смотритъ на родительскую власть, какъ на право родителей, на которое можно посягать только въ случаѣ ихъ вины. Благодаря этому, интересы дѣтей очень часто значительно страдаютъ. Что же касается прусскаго закона о попеченіи и воспитаніи (Fürsorgeerziehunzsgesetz), не имѣвшаго, впрочемъ, успѣха, то онъ является совершенно недостаточнымъ для того, чтобы имѣть дѣйствительно предохранительное значеніе, то-есть дѣйствовать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безпризорность ребенка еще не наступила. Мы должны признать, что въ настоящее время общество (?) гораздо сильнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, чувствуетъ себя обязаннымъ заботиться о воспитаніи и развитіи всѣхъ своихъ молодыхъ членовъ. Въ вопросѣ о заступничествѣ со стороны государства или общины въ пользу ребенка, выражающемся въ отнятіи его отъ родителей или же вообще въ ограниченіи родительской власти, критеріемъ должна служить не виновность родителей, а одни лишь интересы ребенка. Отдѣльныя незначительныя явленія въ этомъ направленіи у насъ уже имѣются. Но точно такъ же, какъ во всеобщемъ школьномъ обученіи, государство не справляется о виновности или невиновности родителей, а принуждаетъ всѣхъ къ извѣстному школьному обученію, точно такъ же должно обстоять и въ вопросѣ о всеобщемъ воспитаніи. Конечно, это очень трудные и политически не совсѣмъ легко разрѣшимые вопросы, но все же они являются болѣе жгучими, чѣмъ это кажется большой публикѣ. За послѣдніе три года, въ теченіе которыхъ я почти не-

ключительно занимаюсь этими вопросами, я убѣдился, что затрудненія лежатъ въ самомъ гражданскомъ уложеніи и въ его содержаніи, которое совершенно не даетъ средствъ для борьбы со слабостью и и неразумностью родителей».

Основаніе общественно-правового института профессіональнаго опекунства, какого мы добиваемся, должно быть тѣсно связано съ организаціей надзора за условіями жизни дѣтей. Учрежденіе общественно-правовой инспекціи, по образцу англійскаго «Общества борьбы противъ жестокаго обращенія съ дѣтьми», очень легко можетъ быть связано съ современными обществами учителей народныхъ школъ.

Уже и сейчасъ нѣмецкій учитель исполняетъ очень важную соціально-политическую обязанность наблюдателя за выполненіемъ закона о защитѣ дѣтей. Благодаря ежедневному общенію съ учениками своего класса, учитель скорѣе всѣхъ имѣетъ возможность констатировать нарушеніе закона о попеченіи дѣтей. Надзоръ учителя за условіями домашняго воспитанія дѣтей удобно соединить съ существующей уже его наблюдательной ролью, имѣющей соціально-политическое значеніе.

Въ новѣйшее время школа вступила въ состояніе глубокаго соціальнаго переворота. Подъ вліяніемъ современной соціальной политики, она пріобрѣла совершенно новый кругъ задачъ соціальнаго и соціально-гигіеническаго характера. Въ интересахъ здоровья учащихся дѣтей школа обзавелась врачемъ. Постепенно зарождается уже весьма важный вопросъ о цѣлесообразномъ питаніи учащихся на общественный счетъ.

Съ расширеніемъ соціально-политическаго и соціально-гигіеническаго круга дѣятельности школы, учитель долженъ превратиться въ соціалъ-педагога. Уже и въ настоящее время учитель, собирающій каждый семестръ статистическія свѣдѣнія, знакомится съ положеніемъ семьи и профессіей родителей своихъ учениковъ. Условія домашней жизни дѣтей легко открываются передъ нимъ, благодаря ежедневному общенію съ этими дѣтьми. Каждое глубокое потрясеніе въ жизни дѣтей тотчасъ же отражается на ихъ школьныхъ занятіяхъ. И потому учителя могутъ легко устанавливать случаи, когда опекунскія власти или другія государственныя и общинныя учрежденія обязаны, въ интересахъ воспитанія, придти на помощь дѣтямъ, оставленнымъ родителями безъ призора. Въ этихъ случаяхъ они могутъ содѣйствовать словомъ и дѣломъ, когда, въ виду грозящей дѣтямъ опасности остаться безъ призора, приходится лишать родителей ихъ права на воспитаніе, брать дѣтей подъ опеку и помѣщать въ общественныя заведенія для призрѣнія и воспитанія. Рѣшеніе вопроса о воспитаніи дѣтей необходимо передать на усмотрѣніе авторитетнаго въ этомъ дѣлѣ соціальнаго института профессіональной опеки. Участковый

судья (Amtsrichter), въ настоящее время играющій роль главнаго опекуна, далекъ отъ соціальной педагогики и не имѣетъ ничего общаго съ общественно-воспитательными учрежденіями. Современной опекунской власти слѣдовало бы предоставить только рѣшеніе вопроса о лишеніи отца его правъ на ребенка. Помимо этого она могла бы еще служить жалобной инстанціей для всѣхъ случаевъ, касающихся призрѣнія. Что же касается чисто практическихъ вопросовъ воспитанія, то эта область должна находиться исключительно въ вѣдѣніи свѣдующей въ этомъ дѣлѣ мѣстной опекунской власти. Противъ права участковаго судьи рѣшать самостоятельно, въ качествѣ главнаго опекуна, вопросъ о системѣ воспитанія призрѣваемыхъ еще въ 1897 г. высказался Центральный Комитетъ «Внутренней Миссіи» въ своей запискѣ относительно регулированія принудительнаго воспитанія путемъ общеимперскаго законодательства. По мнѣнію автора этой записки, участки этихъ судей «слишкомъ невелики для того, чтобы можно было пріобрѣсть опытность, и завѣдывающіе опекой мѣняются слишкомъ часто. Къ тому же ихъ обязанности обыкновенно исполняются старыми судьями, которые часто совершенно потеряли охоту къ проявленію иниціативы. Подобно тому, какъ при современныхъ условіяхъ уголовный судья, какъ таковой, не принимаетъ никакого участія въ приведеніи наказанія въ исполненіе, точно такъ же и у судьи-опекуна должна отсутствовать связь съ жизнью воспитательнаго заведенія, не говоря уже о томъ, что формальная, юридическая точка зрѣнія на вещи часто можетъ имѣть роковое значеніе.

Для того, чтобы общественно-правовое опекунство могло выполнить свою великую соціально-педагогическую задачу по отношенію къ безпризорнымъ дѣвушкамъ, которымъ грозитъ нравственная гибель, необходимо издать на самыхъ широкихъ основаніяхъ законъ о призрѣніи и воспитаніи, а также основать многочисленныя заведенія воспитанія и призрѣнія, руководимыя согласно принципамъ педагогики.

2. Новѣйшее законодательство о призрѣніи и воспитаніи.

Значительныя группы дѣвушекъ въ нашихъ большихъ городахъ, какъ показываютъ ужасающія данныя прусской статистики о призрѣніи и воспитаніи, растутъ въ такихъ отвратительныхъ условіяхъ, что единственной предохранительной соціально-педагогической мѣрой противъ погруженія ихъ въ тину проституціи является помѣщеніе ихъ въ пріюты для призрѣнія и воспитанія. Прусскій законъ о призрѣніи и воспитаніи самымъ несовершеннымъ образомъ выполняетъ такую соціальную задачу, какъ защита отъ безпризорности городскихъ дѣ-

вушекъ, склонныхъ къ паденію. Существующія учрежденія для призрѣнія и воспитанія еще въ меньшей степени удовлетворяютъ принципамъ педагогики, повелительно требующимъ дѣйствительнаго спасенія дѣвушекъ отъ соблазновъ городской проституціи.

Прусскій законъ о призрѣніи и воспитаніи дѣйствуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда охрана несовершеннолѣтнихъ отъ безпризорности предусмотрѣна §§ 1666 и 1838 гражданскаго уложенія.

§ 1666.

Въ случаѣ, если духовному и физическому благополучію ребенка грозитъ опасность благодаря тому, что отецъ злоупотребляетъ правомъ попеченія надъ личностью ребенка, не заботится о немъ, или же оказывается виновнымъ въ совершеніи позорнаго или безнравственнаго поступка, опекунскій судъ долженъ принять необходимыя мѣры для предотвращенія опасности. Опекунскій судъ можетъ въ особенныхъ случаяхъ постановить, чтобы ребенокъ былъ помѣщенъ на воспитаніе въ приличную семью или же въ воспитательное или исправительное заведеніе.

§ 1838.

Опекунскій судъ можетъ постановить, чтобы ребенокъ, состоящій подъ опекой (Mündel), былъ помѣщенъ на воспитаніе въ приличную семью или же въ воспитательное или исправительное заведеніе. Если же право попеченія о ребенкѣ, находящемся подъ опекой, принадлежитъ матери или отцу, то такое постановленіе возможно лишь тогда, когда оно допускается § 1666.

Опираясь на эти параграфы гражданскаго уложенія, прусскій законъ о призрѣніи и воспитаніи устанавливаетъ отдачу несовершеннолѣтняго моложе 18 лѣтъ на призрѣніе и воспитаніе въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Если несовершеннолѣтній совершилъ наказуемое дѣяніе, за которое онъ не можетъ быть подвергнутъ уголовному преслѣдованію вслѣдствіе своего юношескаго возраста, и если призрѣніе и воспитаніе, при которомъ будутъ приняты во вниманіе характеръ его дѣянія, личныя качества его родителей или другихъ воспитателей и прочія условія его жизни, необходимы для предупрежденія дальнѣйшаго нравственнаго паденія несовершеннолѣтняго. 2) Если, помимо указанныхъ случаевъ, призрѣніе и воспитаніе, вслѣдствіе недостаточнаго воспитательнаго воздѣйствія родителей или другихъ воспитателей или школы, необходимы для того, чтобы предупредить окончательную нравственную испорченность несовершеннолѣтняго.

Издержки на переводъ призрѣваемаго въ пріютъ, на погребеніе

умершихъ питомцевъ и на переѣздъ призрѣваемаго обратно изъ пріюта всецѣло падаютъ на мѣстный союзъ для бѣдныхъ (Ortsarmenverband). Всѣ прочія издержки по содержанію и воспитанію, а также по попеченію объ отпущенныхъ питомцахъ во всѣхъ случаяхъ несутъ общинные союзы. А сами общинные союзы получаютъ изъ государственной кассы субсидію въ размѣрѣ двухъ третей ихъ расходовъ.

Толкованіе закона о призрѣніи и воспитаніи, которое далъ ему высшій королевскій судъ (Königliche Kammergericht), чрезвычайно ограничило предѣлы примѣненія этого закона. Высшій судъ въ Берлинѣ, въ своемъ часто цитируемомъ рѣшеніи отъ 8-го іюля 1901 г., подчеркнулъ, что дѣти могутъ быть передаваемы на призрѣніе и воспитаніе лишь послѣ того, какъ всѣ остальныя мѣры, находящіяся въ распоряженіи опекунскаго судьи, уже исчерпаны или же не обѣщаютъ никакого успѣха. Послѣднее требованіе должно быть налицо, какъ это слѣдуетъ уже изъ мотивировки къ законопроекту. Согласно этой мотивировкѣ, принудительное воспитаніе слѣдуетъ примѣнять только въ исключительныхъ случаяхъ, когда уже всѣ другія средства оказываются недѣйствительными. Многія рѣшенія высшаго суда проводятъ ту мысль, что отдача ребенка на призрѣніе и воспитаніе должна имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняемая тамъ воспитательная система оказывается для ребенка необходимой въ виду спеціально-установленной недостаточности его воспитанія; и что, наоборотъ, примѣненіе пункта 1-го § 1 исключается въ тѣхъ случаяхъ, когда уже одно только перемѣщеніе несовершеннолѣтняго въ какое-либо другое мѣсто, внѣ родительскаго дома, достаточно для предупрежденія его безпризорности.

Въ рѣшеніяхъ высшаго суда отъ 23-го сентября 1901 г., 18-го ноября 1901 г. и 21-го мая 1902 г. постоянно подчеркивается вспомогательный (subsidäre) характеръ системы призрѣнія и воспитанія. Призрѣніе и воспитаніе не должны примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда, для предупрежденія безпризорности, достаточно мѣръ, предусмотрѣнныхъ § 1666 гражданскаго уложенія. «Если же»,—такъ гласитъ рѣшеніе королевскаго высшаго суда отъ 24-го ноября 1902 г.,—«находящіяся въ распоряженіи опекунскаго суда мѣры, предусмотрѣнныя § 1666, оказываются невыполнимыми или же непригодными для предупрежденія безпризорности, то тогда необходимо примѣнить спеціальную мѣру призрѣнія и воспитанія, опредѣленную закономъ отъ 2-го іюля 1900 г., только при этомъ условіи призрѣніе и воспитаніе представляются необходимыми. Такимъ образомъ, прежде всего, необходимо испытать примѣнимость и дѣйствительность средствъ общаго характера, которыя хотя и подходятъ для этой цѣли, но по существу своему отличны отъ призрѣнія и воспитанія; если

средства эти обнаруживаютъ свою примѣнимость и дѣйствительность, то этимъ исключается необходимость призрѣнія и воспитанія, если же они оказываются неисполнимыми или негодными, тогда они уступаютъ мѣсто новой формѣ призрѣнія и воспитанія, какъ особому средству для достиженія той же цѣли. Таковъ ясный смыслъ подлиннаго текста . . . . закона».

Далѣе, 8-го іюля 1901 г. высшій судъ пытался установить точную границу между попеченіемъ о бѣдныхъ и призрѣніемъ и воспитаніемъ. Онъ установилъ слѣдующій принципъ: призрѣніе и воспитаніе существуютъ не для того, чтобы обязанность призрѣнія, возложенную закономъ на союзы для бѣдныхъ (Armenverbände), переложить на другія плечи; тамъ, гдѣ обыкновенное обязательное призрѣніе союзовъ для бѣдныхъ достаточно для того, чтобы предупредить безпризорность, не слѣдуетъ примѣнять законъ о призрѣніи и воспитаніи.

Западно-прусскій городской съѣздъ 25-го и 26-го августа 1902 г. протестовалъ противъ того толкованія, которое высшій судъ придалъ закону о призрѣніи и воспитаніи. Такой же протестъ выразилъ и съѣздъ городовъ Шлезвигъ-Голштиніи.

Но, критикуя рѣшенія высшаго суда, не слѣдуетъ забывать того, что и самый прусскій законъ о попеченіи и воспитаніи по духу и буквѣ составленъ слишкомъ узко для того, чтобы онъ могъ осуществлять задачи широкаго общественнаго призрѣнія и воспитанія. Законъ этотъ, прежде всего, нуждается въ радикальномъ преобразованіи.

Но помимо всего, проведеніе въ жизнь закона о призрѣніи и воспитаніи встрѣтило на своемъ пути еще одно препятствіе. Это — разногласія по вопросу объ издержкахъ на призрѣніе и воспитаніе.

Злосчастная распря по вопросу объ издержкахъ, существующая между союзами для бѣдныхъ и общинными союзами, подвергала опасности все соціальное значеніе закона о призрѣніи и воспитаніи.

Споры союзовъ изъ-за пустыхъ счетовъ лишили многихъ малолѣтнихъ правильнаго воспитанія и оставили ихъ безъ призора на пути къ преступленію. Несостоятельность закона обнаружилась вполнѣ осязательно въ отклоненіи ходатайствъ относительно призрѣнія и воспитанія. Такъ, напримѣръ, въ извѣстіяхъ «Статистики призрѣнія и воспитанія несовершеннолѣтнихъ и т. д. за 1902 годъ», въ годовыхъ отчетахъ оберъ-президентовъ и коммунальныхъ союзовъ мы читаемъ слѣдующее: «Вслѣдствіе извѣстнаго рѣшенія высшаго суда общинныя власти въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда призрѣніе и воспитаніе были бы дѣйствительно умѣстны, отказываются отъ соотвѣтственнаго ходатайства изъ опасенія, что вмѣсто *передачи* на воспитаніе и призрѣніе можетъ быть сдѣлано распоряженіе, согласно § 1666 гражданскаго уложенія, о *помѣщеніи* ребенка внѣ родительскаго дома,

и что благодаря этому произойдетъ не что иное, какъ преднамѣренное обремененіе союза для бѣдныхъ».

Только коренная реформа закона о призрѣніи и воспитаніи можетъ внести коренное улучшеніе прусской системы призрѣнія и воспитанія дѣтей.

3. Коренная реформа учрежденій для воспитанія и призрѣнія.

Не одинъ только прусскій законъ о призрѣніи и воспитаніи настоятельно требуетъ коренного измѣненія. Прежде всего, въ реформѣ нуждается весь строй тѣхъ заведеній, которымъ до настоящаго времени было передано воспитаніе призрѣваемыхъ питомцевъ!

Благодаря энергичной инищіативѣ «Внутренней Миссіи» («Innere Mission») евангелической государственной церкви, въ тѣ времена, когда у государства и общины еще совершенно отсутствовало соціальное пониманіе своихъ задачъ, былъ основанъ цѣлый рядъ спасательныхъ учрежденій, пріютовъ Магдалины и т. д. для воспитанія дѣйствительно безпризорныхъ дѣтей, а также молодыхъ и взрослыхъ людей. Согласно статистикѣ, изданной Центральнымъ Комитетомъ «Внутренней Миссіи», до 1900 г. «27.127 человѣкъ испытывали благодѣянія христіанскаго дома».

Спасательныя заведенія, основанныя «Внутренней Миссіей», поддерживались исключительно пожертвованіями набожныхъ частныхъ лицъ. Эти заведенія должны были существовать на очень скудныя средства, и потому на нихъ прямо лежала обязанность добывать средства на воспитаніе своихъ питомцевъ съ помощью ихъ же самихъ. У колыбели этихъ учрежденій виталъ духъ строгой религіозности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельнаго милосердія. На чувственныя наслажденія жизни онъ смотрѣлъ мрачно и строго каралъ, какъ грѣхъ разврата, всякое внѣбрачное сожительство. Изъ годовыхъ отчетовъ пріютовъ Магдалины до нашего уха часто доносятся жестокія слова ревностнаго проповѣдника катехизиса и покаянія. Въ 18-омъ годовомъ отчетѣ о дѣятельности Ганноверскаго пріюта Магдалины (1897 г.) слово Божіе прославляется, какъ «самое высшее и важное воспитательное средство». «Здѣсь не помогаютъ ни травы, ни пластыри, одно только слово Божіе излѣчиваетъ все. Потому-то мы и преподаемъ его имъ. Мы преподаемъ его вполнѣ трезво, безъ мистицизма, не для того, чтобы вызывать слезы... Мы преподаемъ слово Божіе и катехизисъ съ полнымъ безпристрастіемъ, но съ надеждой, что оно, подобно обоюдоострому мечу, проникаетъ до костей». На ряду съ катехизисомъ лучшимъ воспитательнымъ средствомъ для умственнаго и

нравственнаго возрожденія падшихъ служитъ «упорный, неустанный трудъ». Чрезмѣрный трудъ и катехизисъ! Мы признаемъ никуда негодной ту воспитательную систему, которая была изображена въ предыдущихъ строкахъ.

Даже «Вѣстникъ» спасательныхъ пріютовъ» отчасти признаетъ чрезмѣрность труда учителей и питомцевъ спасательныхъ заведеній. «Къ сожалѣнію»,—читаемъ мы въ этомъ «Вѣстникѣ» за 1892 г.,— «необходимо признать тотъ плачевный фактъ, что въ нѣкоторыхъ спасательныхъ учрежденіяхъ, въ особенности болѣе мелкихъ, гдѣ количество дѣтей не достигаетъ и 20-ти, обработка земли оказывается слишкомъ обременительнымъ дѣломъ для руководителей пріюта и его питомцевъ». Чрезмѣрный трудъ въ спасательныхъ учрежденіяхъ большей частью обусловливается совершенной неудовлетворительностью хозяйственнаго устройства спасательныхъ пріютовъ.

Справедливость требуетъ признать здѣсь то обстоятельство, что учрежденія, основанныя «Внутренней Миссіей», вначалѣ, дѣйствительно, дѣлали кое-что для нравственнаго исправленія несчастныхъ жертвъ *проституціи*, и что учрежденія эти дали довольно большой процентъ возвращенныхъ къ честной, порядочной жизни. Авторъ этихъ строкъ, благодаря любезности нѣкоторыхъ руководителей «Внутренней Миссіи», получилъ возможность просмотрѣть нѣсколько сотъ отчетовъ спасательныхъ учрежденій и пріютовъ Магдалины и можетъ отмѣтить въ нихъ значительные успѣхи въ воспитательной работѣ этихъ учрежденій. Мы приведемъ здѣсь только нѣсколько примѣровъ. Евангелическій пріютъ Магдалины Силезской области въ Лиссѣ (Lissa) [1], согласно отчету о его дѣятельности за 1890 годъ, воспитывалъ въ теченіе этого года 537 дѣвушекъ. Изъ нихъ почти половина были отпущены, какъ исправившіяся. Изъ 197 бывшихъ питомцевъ Левенбергскаго спасательнаго пріюта, согласно точнымъ свѣдѣніямъ руководителей пріюта, 113 вели себя весьма хорошо, а относительно 48 не было извѣстно ничего предосудительнаго. Изъ отпущенныхъ евангелическимъ пріютомъ Магдалины «Виѳезда» близъ Боппарда [2]). за первые 10 лѣтъ его дѣятельности, около двухъ пятыхъ были совершенно спасены, у двухъ пятыхъ поведеніе было сомнительное, а одна пятая снова погрузилась въ развратъ.

Мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ приводимъ здѣсь эти факты, такъ какъ они служатъ показателемъ того, какъ рѣшительно невозможно a priori осуждать на безплодность воспитательную работу надъ молодыми проститутками. Даже учрежденія «Внутренней Миссіи», руководившіяся односторонними религіозными принципами,

---

[1]) Городъ въ Силезіи.
[2]) Городъ въ Рейнской провинціи.

не обладавшія удовлетворительными преподавательскими силами и снабженныя чрезвычайно скудными матеріальными средствами, проявили успѣхи въ перевоспитаніи проститутокъ къ честному труду и къ скромному поведенію. Какъ много могутъ сдѣлать въ этомъ направленіи учрежденія, отвѣчающія требованіямъ соціальнаго прогресса и педагогики!

Мы уже подчеркивали съ особенной силой необходимость коренной реформы существующихъ институтовъ призрѣнія и воспитанія. Будучи продуктомъ духа строгой религіозности, учрежденія эти носили религіозно-церковный отпечатокъ, и вмѣстѣ со своими необразованными наставниками-руководителями пріютовъ они должны были обратиться къ грубой эксплоатаціи труда, а благодаря своимъ скуднымъ средствамъ они доходили въ содержаніи своихъ питомцевъ до скаредности и мучили ихъ чрезмѣрной работой, какъ ремесленной такъ и сельско-хозяйственной.

Государство, создавая законъ о призрѣніи и воспитаніи, имѣло въ виду только учрежденія «Внутренней Миссіи», такъ какъ само оно до того времени совершенно ничего не сдѣлало въ этой области. Но если учрежденія эти должны были служить великой соціальной цѣли дѣйствительнаго воспитанія безпризорныхъ дѣвушекъ, то ихъ слѣдовало немедленно кореннымъ образомъ реформировать.

Относительно большинства этихъ учрежденій руководитель одного большого воспитательнаго заведенія высказался слѣдующимъ образомъ: «Чтобы удовлетворять цѣлямъ наказанія, этимъ учрежденіямъ недостаетъ очень многаго, а для удовлетворенія цѣлямъ воспитанія, согласно закону о призрѣніи, у нихъ нѣтъ уже рѣшительно никакихъ данныхъ.

Учрежденія «Внутренней Миссіи», существовавшія прежде исключительно на добровольныя пожертвованія и едва влачившія свое жалкое существованіе, продолжаютъ и въ настоящее время испытывать крайнюю нужду въ средствахъ. Благодаря этому они и теперь существуютъ на счетъ чрезмѣрной работы дѣтей и подростковъ. Учитель Конрадъ Агадъ (Agahd), посвятившій недавно цѣлую книгу дѣтскому промышленному труду въ воспитательныхъ учрежденіяхъ, съ полнымъ основаніемъ говоритъ въ этой книгѣ слѣдующее: «Полное отсутствіе въ заведеніи денегъ,—слѣдовательно, приходится зарабатывать деньги. Зарабатывать деньги,—слѣдовательно, заниться промышленнымъ трудомъ. Заниматься промышленнымъ трудомъ—слѣдовательно, исполнять несамостоятельную работу, механическую, сдѣльную, работу по найму, или же работу по какой угодно цѣнѣ. Тутъ нѣтъ мѣста для разнообразія труда, такъ какъ только тотъ, кто пріобрѣлъ навыкъ, можетъ много выработать. Обученіе труду и дѣтскій трудъ въ промышленности—это два діаметрально-противоположныхъ понятія.

Воспитательная цѣль въ этихъ заведеніяхъ часто отступаетъ на заднiй планъ передъ эксплоатацiей молодыхъ силъ, которая прямо воспрещается закономъ объ охранѣ дѣтскаго труда! Пріученіе дѣтей къ радостному труду и планомѣрное развитіе ихъ физическихъ и умственныхъ способностей не могутъ имѣть мѣста при сортировкѣ кофе, гороха и чечевицы для постороннихъ капиталистическихъ предпринимателей. Жизнь этихъ дѣтей проходитъ безрадостно, въ скучной, однообразной работѣ. Учитель Агадъ слѣдующими штрихами рисуетъ намъ типичную картину той мрачной жизни, которая часто наблюдается въ заведеніяхъ для призрѣваемыхъ: «Заведеніе N. Все время, за исключеніемъ воскресеній и получаса въ будніе дни, заполнено съ утра до вечера школьными занятіями и работой. Такимъ образомъ для физическихъ упражненій, игръ и другихъ развлеченій времени совершенно не остается. Рѣдко видишь здѣсь играющихъ мальчиковъ и никогда не услышишь здороваго, искренняго смѣха».

Обученіе призрѣваемыхъ женскаго пола до настоящаго времени носило слишкомъ односторонній характеръ. Я самъ слышалъ изъ устъ одного опытнаго (geschult) руководителя заведенія для призрѣваемыхъ жалобу, что дѣвушекъ очень часто не знакомятъ въ достаточной мѣрѣ съ обязанностями прислуги. Дѣвушекъ приставляютъ къ колоссальнымъ машинамъ для стирки бѣлья, находящимся въ заведеніи, но самой стиркѣ ихъ не обучаютъ. Но если эти дѣвушки и обучились самымъ основательнымъ образомъ всѣмъ домашнимъ работамъ, то все же послѣ этого онѣ могутъ сдѣлаться только прислугами. А въ качествѣ прислуги этимъ дѣвушкамъ, бывшимъ питомицамъ пріютовъ для призрѣнія, при ихъ неустойчивыхъ характерахъ, грозитъ серьезная нравственная опасность. Вѣдь именно среди класса прислуги проституція вербуетъ себѣ такое множество жертвъ.

Организаціей трудового обученія въ учрежденіяхъ для призрѣваемыхъ до настоящаго времени съ энергіей и пониманіемъ дѣла занимался одинъ только директоръ Плассъ въ Целендорфѣ. Конечно, рано или поздно онъ разрѣшитъ вопросъ о планомѣрномъ обученіи дѣвушекъ опредѣленнымъ ремесламъ. Д-ръ Гаммеръ (Hammer) въ своемъ сочиненіи «10 жизнеописаній берлинскихъ поднадзорныхъ проститутокъ» («Zehn Lebensläufe Berliner Kontrollmädchen») справедливо усматриваетъ въ господствующемъ до сихъ поръ пренебрежительномъ отношеніи къ обученію дѣвушекъ какому-либо ремеслу значительный пробѣлъ въ нашей системѣ призрѣнія и воспитанія. «Вполнѣ оцѣнивая чрезвычайно тяжелый и неблагодарный трудъ замученныхъ воспитательницъ въ заведеніяхъ для призрѣваемыхъ»,— пишетъ онъ,—«я все же рекомендовалъ бы и въ этихъ заведеніяхъ, несмотря на всю незначительность достигнутыхъ до сихъ поръ успѣховъ, бо̀льшее совмѣщеніе воспитанія и обученія, чѣмъ это дѣлалось

до настоящаго времени, если только вообще думають попрежнему продолжать учрежденіе подобныхъ заведеній. Въ большинствѣ случаевъ отъ дѣвушекъ требуется не менѣе двухъ лѣтъ пребыванія въ пріютѣ. За два года можно научить и научиться любому ремеслу. Слѣдовало бы сдѣлать хоть одну попытку обученія дѣвушекъ доходнымъ ремесламъ, какими занимаются мужчины, напримѣръ, переплетному, типографскому, портняжному. При этомъ слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы дѣвушки изучали ремесло въ совершенствѣ, пока онѣ не достигнуть того, что изученнымъ ремесломъ смогутъ самостоятельно добывать себѣ хлѣбъ.

Для всѣхъ искреннихъ социалъ-политиковъ, которые дѣйствительно желаютъ спасти безпризорныхъ дѣтей нашего пролетаріата отъ погруженія въ тину проституціи, боевой лозунгъ долженъ гласить: «полный переворотъ современной системы призрѣнія и воспитанія».

Съ большимъ успѣхомъ провозглашенъ былъ этотъ лозунгъ однимъ бывшимъ священникомъ, хотя и религіозно настроеннымъ, но знающимъ, какъ никто другой, основанныя до сихъ поръ заведенія для воспитанія безпризорныхъ дѣтей. Это былъ г. Плассъ (Plass), директоръ воспитательнаго заведенія «Am Urban» въ Целендорфѣ.

Благодаря откровенности, съ которой директоръ Плассъ осуждалъ методъ воспитанія въ существующихъ пріютахъ, онъ навлекъ на себя сильные нападки со стороны своихъ товарищей по службѣ. Но эти нападки не могли его заставить сойти съ пути реформъ, на который онъ вступилъ съ такой громадной энергіей. Онъ неустанно работалъ надъ усовершенствованіемъ своихъ воспитательныхъ методовъ, надъ постановкой обученія труду, надъ развитіемъ у дѣтей чувства радостнаго труда, дѣтской фантазіи и индивидуальности.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ директоръ Плассъ читалъ въ «Союзѣ женскаго блага» (Verein Frauenwohl) докладъ о «соціальномъ бѣдствіи молодежи, какъ слѣдствіи неудовлетворительнаго призрѣнія». Вотъ что говоритъ, между прочимъ, объ его докладѣ «Vorwärts»:

«Въ своихъ взглядахъ на принципы, которыми должны руководствоваться учрежденія для воспитанія и призрѣнія, докладчикъ выказалъ себя разумнымъ педагогомъ, точка зрѣнія котораго рѣзко отличается отъ обычныхъ взглядовъ. Съ особенной убѣдительностью отстаивалъ онъ свою точку зрѣнія въ заключительномъ словѣ, послѣ сдѣланныхъ ему во время дискуссіи различныхъ возраженій относительно нѣкоторыхъ его выводовъ. Проповѣдями, говорилъ онъ, нельзя исправить ни одного безпризорнаго. Къ призрѣваемымъ нужно относиться съ любовью, и если соображаешься съ тѣми условіями, которыя превратили ихъ въ то, чѣмъ они являются передъ нами, то становишься къ нимъ справедливымъ и тѣмъ пріобрѣтаешь ихъ довѣріе. Заведенія для призрѣнія и воспитанія не должны носить

характера тюремъ. Здѣсь не должно быть ни оконъ съ рѣшетками, ни битаго стекла на каменныхъ стѣнахъ, ни надзирателей, вооруженныхъ тесаками, ни резиновыхъ ремней, какъ орудій наказанія, ни жестокаго обращенія съ питомцами. Такими средствами никого не исправишь. Тотъ, кого въ стѣнахъ заведенія держатъ въ такой строгости, по выходѣ изъ него обыкновенно немедленно снова впадаетъ въ свои старые пороки. Докладчикъ сослался на находящееся подъ его руководствомъ заведеніе, въ которомъ около 120 питомцевъ, и въ которомъ нашли себѣ примѣненіе защищаемые имъ принципы. Въ этомъ заведеніи не проводится строгое воспитаніе въ обычномъ духѣ, а воспитываютъ въ молодыхъ людяхъ самостоятельность и стараются въ нихъ облагородить стремленіе къ радости жизни, имѣющееся во всякомъ человѣкѣ, но въ данномъ случаѣ извращенное неблагопріятными условіями. Съ этой цѣлью здѣсь заботятся о томъ, чтобы питомцы получали въ заведеніи удовольствіе въ общихъ играхъ. Занимаются музыкой, пѣніемъ, устройствомъ спектаклей и многимъ другимъ. Питомцы имѣютъ свои собственные союзы, которыми они сами управляютъ. Управленіе заведеніемъ носитъ отчасти конституціонный характеръ. Дирекція образуетъ своего рода союзный совѣтъ, въ то время какъ воспитанники представляютъ изъ себя парламентъ. Такими мѣрами въ молодыхъ людяхъ воспитываютъ будущихъ самостоятельныхъ людей и развиваютъ въ нихъ духъ корпоративности. Рѣдко случается, чтобы воспитанникъ убѣжалъ изъ заведенія, несмотря на то, что этому не мѣшаютъ ни рѣшетки въ окнахъ, ни битое стекло на стѣнахъ. Бѣглецы большей частью сами же возвращаются обратно, но и тогда они должны опасаться не начальства, а презрѣнія со стороны оставшихся воспитанниковъ, которые въ бѣгствѣ кого-либо изъ своихъ товарищей видятъ измѣну корпоративному духу».

25-го марта 1905 года директоръ Плассъ снова подробно изложилъ свои основныя идеи по вопросу объ организаціи общественнаго и частнаго призрѣнія безпризорной молодежи. По отчету «Vorwärts'а», въ этой рѣчи онъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

«Что касается существующей системы призрѣнія и воспитанія впавшихъ уже въ безпризорность, то она нуждается въ дальнѣйшемъ улучшеніи. Въ виду нѣкоторыхъ эксцессовъ со стороны призрѣваемыхъ (нападенія на начальниковъ и т. п.), нельзя фарисейски возлагать отвѣтственность за это исключительно на однихъ воспитанниковъ, а необходимо по справедливости задаться вопросомъ: Пользовались ли здѣсь правильными воспитательными методами? Фактически до сихъ поръ никакъ еще не могутъ отрѣшиться отъ того, что безпризорную молодежь можетъ исправить только наказаніе. Ораторъ противополагаетъ этому воззрѣнію свой методъ—достигать авто-

ритета съ помощью любви и довѣрія, вникая въ кругъ понятій призрѣваемыхъ и стремясь защищать ихъ интересы. Этимъ методомъ онъ самъ уже достигъ у молодыхъ преступниковъ самыхъ благопріятныхъ результатовъ». Ораторъ взывалъ: «Вносите въ пріюты солнечный свѣтъ и радость, вникните въ потребности молодой души! Воспитаніе по шаблону нужно совершенно оставить. Суровыми мѣрами и подавленіемъ всякой индивидуальности достигаются результаты, совершенно обратные исправленію. Ораторъ отстаиваетъ принципъ индивидуализированнаго трудового воспитанія въ противоположность обычному во многихъ заведеніяхъ хозяйственному использованію труда. Онъ знаетъ много заведеній, гдѣ въ продолженіе всего дня рубятъ дрова, бьютъ камни или же изъ года въ годъ изготовляютъ щетки. Однако даже и въ лучшихъ заведеніяхъ до сихъ поръ еще хозяйственный расчетъ преобладаетъ надъ трудовымъ воспитаніемъ, которое примѣнялось бы къ наклонностямъ воспитанниковъ. Этому слѣдовало бы положить конецъ... Для воспитанниковъ старшаго возраста, которые должны быть обставлены по возможности свободно, ораторъ рекомендуетъ основаніе въ небольшихъ городахъ центральныхъ бюро, въ которыхъ воспитатель долженъ защищать спеціальные и личные интересы призрѣваемыхъ, напримѣръ, охранять ихъ отъ эксплоатаціи, непосильной работы».

Съ особенной энергіей необходимо въ настоящее время охранять женскую молодежь отъ нравственной безпризорности. Одна преступница при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ влечетъ за собой одно или нѣсколько поколѣній преступниковъ. На конференціи начальникомъ мѣстныхъ администрацій (Landesdirektoren) Landeshauptmann фонъ Дзембовскій (fon Dziembowski) на слѣдующемъ англійскомъ примѣрѣ доказывалъ наслѣдственность преступности. Одинъ англійскій врачъ встрѣтилъ въ 1874 г. въ одной тюрьмѣ 6 родственниковъ, происхожденіе которыхъ онъ подробно изслѣдовалъ. При этомъ оказалось, что Анна Тукъ (Tuke), родившаяся въ 1740 году и еще въ началѣ 19-го столѣтія бывшая бродягой и пьяницей, оставила послѣ себя потомство въ 834 человѣка. Относительно условій жизни 709 человѣкъ были собраны подробныя свѣдѣнія. Изъ нихъ 106 были рождены внѣ брака, 181 занималась проституціей, 142 были нищими 64 сидѣли въ работныхъ домахъ, 76 оказались тяжкими преступниками, и между ними 7 были убійцами. Всѣ эти родственники жили въ продолженіе, въ общей сложности, 734 лѣтъ на общественныя средства и стоили государству и союзамъ для бѣдныхъ около пяти милліоновъ. Правильное призрѣніе потомства этой пьяницы, вѣроятно, уничтожило бы причину многочисленныхъ и ужасныхъ преступленій!

Нравственная безпризорность женской молодежи, проституція и

преступленіе—вотъ послѣднее звено въ роковой цѣпи нравственныхъ заблужденій!

Въ Англіи энергично проведенное принудительное воспитаніе безпризорной молодежи понизило уже высокую волну преступленій. Къ 31-му декабря 1901 года въ Англіи и Шотландіи подвергались принудительному воспитанію въ, такъ называемыхъ, реформаторскихъ школахъ (Reformatory Schools) 4.637 мальчиковъ и дѣвочекъ, а въ промышленныхъ школахъ (Industrial Schools) 18.905 мальчиковъ и дѣвочекъ. Англія и Шотландія примѣняютъ гораздо энергичнѣе принудительное воспитаніе, нежели прусская «соціальная монархія». Въ однѣхъ только промышленныхъ школахъ въ 1900 году было принято 24.718 дѣтей. Всего до 31-го декабря 1900 года призрѣніемъ было принято въ промышленныя школы 128.067 дѣтей, а въ реформаторскія школы по 31-е декабря 1901 года—68.138 дѣтей. Въ 1856 году къ тюремному заключенію было приговорено 11.808 мальчиковъ моложе 16 лѣтъ, а въ 1899 году — уже только 1.286, а дѣвочекъ: въ 1856 г. — 2.713, а въ 1899 г. — только 72. Молодыхъ преступниковъ не наказываютъ уже въ такомъ большомъ размѣрѣ, какъ прежде, а подчиняютъ ихъ принудительному воспитанію. Хорошій знатокъ заведеній для принудительнаго воспитанія д-ръ Генрихъ Райхеръ (Reicher) въ своей поучительной работѣ «Призрѣніе безпризорной молодежи» отмѣчаетъ, что вліяніе школъ принудительнаго воспитанія въ Англіи и Шотландіи является въ высшей степени благотворнымъ. Въ Англіи и Уэльсѣ значительно понизилось количество взрослыхъ преступниковъ: съ 175.360 въ 1882 г. до 144.964 въ 1900 году.

Увеличиваются размѣры общественнаго призрѣнія и воспитанія женской молодежи—уменьшается проституція и преступленія!

Освобожденіе малолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвушекъ и женщинъ изъ цѣпкихъ лапъ проституціи сопряжено съ большими трудностями. Вотъ почему мы полагаемъ, что центръ тяжести борьбы съ проституціей долженъ заключаться въ предупредительныхъ мѣрахъ, въ мѣрахъ, которыя удерживали бы дѣвушекъ, живущихъ въ нашихъ большихъ городахъ, отъ угрожающей имъ нравственной гибели, отъ перваго шага къ торговлѣ своимъ тѣломъ.

Умирающая «падшая», дневникъ которой такъ ярко освѣщаетъ нѣкоторыя стороны сложной соціальной проблемы проституціи, всю сумму своего жизненнаго опыта вкладываетъ въ идею основанія пріюта для дѣтей. И надъ ея свѣжей могилой слышится громкій, мучительный стонъ: «Боже, защити нашихъ дѣтей!»

Проникнутое глубокой сердечностью призрѣніе лучше всего сохранитъ нашихъ дѣтей отъ паденія въ тину проституціи...

ГЛАВА IX.

Государственные и коммунальные пріюты для взрослыхъ проститутокъ.

> Проституція дѣйствуетъ пресыщающимъ образомъ, и для очень многихъ проститутокъ вопросъ заключается не въ томъ, хотятъ ли онѣ выйти изъ этого состоянія, а въ томъ, могутъ ли онѣ это сдѣлать.
>
> (D-r S. Huppè. „Der Hauptbestandteil im sozialen Defizit von Berlin").

Безумный, полный приключеній міръ изящной проституціи большого города дѣйствуетъ особенно очаровывающимъ образомъ на горячую кровь молодыхъ дѣвушекъ. Искристое вино и возбуждающая музыка разгорячаютъ до крайности молодыя чувства. Та «падшая», которая въ своемъ «Дневникѣ» представила документъ для изученія душевной жизни проститутки, даже тогда, когда она уже почти окончательно покинула улицу, испытывала необыкновенно сильно обольстительную прелесть притоновъ полусвѣта, гдѣ прожигается жизнь. Она посѣтила вмѣстѣ съ однимъ вѣнскимъ литераторомъ танцовальный залъ, гдѣ вѣнскій полусвѣтъ предается разнузданному, пропитанному алкоголемъ веселью. Въ атмосферѣ удушливой чувственности «падшая» ощутила въ себѣ, какъ она пишетъ въ своемъ дневникѣ, нѣчто такое, что она не можетъ обозначить иначе, какъ что-то «родное». «Чувство моей принадлежности къ этому міру стало для меня вполнѣ ощутительнымъ и причинило мнѣ скорѣе какое-то удовольствіе, нежели ощущеніе непріятности. Я совершенно убѣждена, что кто вдохнулъ въ себя однажды этотъ воздухъ, тотъ заразилъ свою кровь его бациллами, какъ болѣзнью, которая никогда не проходитъ и каждый разъ возобновляется съ новой силой».

Но даже и эта «падшая» страстно прислушивалась къ голосу, который обѣщалъ ей спасеніе и призывалъ ее изъ уличной грязи къ

новой честной жизни. «Я знаю теперь»,—пишетъ она какъ-то въ своемъ дневникѣ,—«множество такихъ, которыя живутъ исключительно продажей своего тѣла, но я совершенно увѣрена, что изъ ста не найдется и пяти, которыя не ухватились бы обѣими руками, если бы имъ только представился случай вернуться къ порядочной жизни. И съ полнымъ правомъ указываетъ «падшая» на то, что среди назойливаго шума благотворительныхъ базаровъ и благотворительныхъ танцовальныхъ вечеровъ, сытыхъ господъ истинно дѣятельная любовь къ ближнему проникаетъ лишь скудными лучами въ міръ проститутокъ, красивый и прикрашенный извнѣ, но столь мрачный изнутри. «Съ какой охотой»,—восклицаетъ она,—«дали бы себя многія «спасти». Но, разумѣется, не съ помощью исправительныхъ учрежденій и городскихъ миссій, гдѣ на тебя смотрятъ сверху внизъ, съ высоты церковной морали: «Благодарю тебя, Боже, что я не такова, какъ другія...» и т. д.

Многое множество проститутокъ взываетъ въ настоящее время о спасеніи изъ ихъ ужаснаго положенія, но ихъ голоса не доходятъ до тѣхъ залъ, гдѣ засѣдаютъ законодательныя собранія, государственные и коммунальные органы управленія.

Въ настоящее время законъ приходитъ на защиту лишь немногимъ несчастнымъ.

Согласно прусскому закону о попеченіи и воспитаніи (Fürsorge-Erziehungsgesetz), двери пріютовъ для призрѣнія и воспитанія открываются во многихъ случаяхъ для несовершеннолѣтнихъ проститутокъ моложе 18-ти лѣтъ. 11-го сентября 1902 года прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ слѣдующее постановленіе относительно нравственно полицейскаго контроля и призрѣнія несовершеннолѣтнихъ проститутокъ:

1) Если на несовершеннолѣтнюю особу женскаго пола упадетъ подозрѣніе въ профессіональномъ развратѣ, то родителямъ или опекунамъ предъявляется требованіе не допускать безнравственнаго поведенія.

2) Если это требованіе оказывается безуспѣшнымъ, то относительно несовершеннолѣтнихъ моложе 18-ти лѣтъ, на основаніи закона 2-го іюля 1900 года, соотвѣтственныя власти (§ 4 закона) ходатайствуютъ объ отдачѣ ихъ въ пріютъ для призрѣнія и воспитанія. Контроль со стороны полиціи (нравовъ) устанавливается лишь въ томъ случаѣ, когда опекунскій судъ отклонилъ отдачу въ пріютъ, и жалоба на его рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій.

3) Относительно несовершеннолѣтнихъ старше 18-ти лѣтъ послѣ того, какъ требованіе, предъявленное родителямъ или опекунамъ, осталось безъ результата, установленіе полицейскаго контроля допустимо; однако вмѣстѣ съ сообщеніемъ о безуспѣшности требованія,

предъявленнаго родителямъ или опекунамъ, и обо всѣхъ остальныхъ имѣющихся у полиціи фактахъ опекунскому суду необходимо безотлагательно давать знать о положеніи дѣла, чтобы вызвать его вмѣшательство на основаніи §§ 1666 или 1838 гражданскаго уложенія.

Полицейская регламентація проституціи вообще, а въ особенности же проститутокъ несовершеннолѣтнихъ, должна быть уничтожена. Затѣмъ необходимо, чтобы законъ о призрѣніи и воспитаніи (Fürsorge-Erziehungsgesetz) былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что призрѣніе и воспитаніе можетъ простираться на всѣхъ несовершеннолѣтнихъ проститутокъ моложе 21 года, если только заново организованная общественно-правовая и соціально-педагогическая опекунская власть признаетъ для данной проститутки это призрѣніе необходимымъ въ воспитательныхъ интересахъ.

Но что дѣлать съ совершеннолѣтними проститутками. Неужели же организованное общество, государство или община имъ не протянутъ руки для спасенія?

О взрослыхъ проституткахъ до настоящаго времени печалились одни лишь религіозныя общества. Еще разъ бросимъ взглядъ на спасательную дѣятельность евангелическихъ пріютовъ, женскихъ домовъ, учрежденій Магдалины и убѣжищъ, которыя, главнымъ образомъ, были основаны «Внутренней Миссіей» («Innere Mission»). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности въ общемъ сопоставленіи призрѣваемыхъ этими учрежденіями отдѣлить совершеннолѣтнихъ проститутокъ отъ несовершеннолѣтнихъ. Мы все же приведемъ это сопоставленіе, чтобы доказать необходимость вмѣшательства въ эту область государства и общины въ интересахъ проститутокъ.

Передъ нами лежитъ списокъ евангелическихъ пріютовъ, женскихъ домовъ и убѣжищъ въ Германіи. До 1-го января 1904 года къ германской евангелической «Конференціи пріютовъ» примкнуло 54 учрежденія, съ общимъ количествомъ 2.255 призрѣваемыхъ, изъ которыхъ 1.225 находилось на воспитаніи. Въ главныхъ учрежденіяхъ со дня ихъ открытія призрѣніемъ воспользовались:

Бетарба, Берлинъ, Ней-Вайссензее	6.041.
Пріютъ для находящихся въ опасности и заблудшихъ дѣвушекъ. Берлинъ, Фриденау	2.179.
Евангелическій пріютъ діаконисъ и учрежденіе Магдалины въ Тельтовѣ	4.090.
Убѣжище и женскій пріютъ въ Эппендорфѣ	1.081.
Пріютъ Магдалины въ Бранденбургѣ	862.
Убѣжище Сишаръ въ Плецензее	873.

Магдаленеумъ (Пріютъ Магдалины) въ Ганноверѣ	860.
Женскій пріютъ въ Гильдесгеймѣ.	1.601.
Пріютъ и учрежденіе Магдалины въ Кайзерслаутернѣ . .	1.729.
Убѣжище въ Эльберфельдѣ	1.490.
Евангелическое учрежденіе Магдалины въ Лиссѣ	1.124.
Всего	2.1930.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ «Армія спасенія» со свойственной ей фанатической энергіей занимается спасеніемъ «погибшихъ дочерей» народа. Она основала до настоящаго времени 115 спасательныхъ пріютовъ для падшихъ дѣвушекъ. Черезъ эти пріюты прошло до настоящаго времени 22.500 женщинъ и дѣвушекъ. Изъ этого числа почти 70% послѣ трехлѣтняго испытанія оказались вполнѣ удовлетворительнаго поведенія.

Въ Германіи «Армія спасенія» начала заниматься спасеніемъ проституирующихъ дѣвушекъ и женщинъ въ октябрѣ 1897 года. Въ настоящее время она совершаетъ свою воспитательную работу въ Германіи съ помощью пяти спасательныхъ пріютовъ, учрежденныхъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Кенигсбергѣ и Страссбургѣ. Въ этихъ пріютахъ нашли себѣ убѣжище свыше 500 дѣвушекъ.

Извѣстная писательница Адель Шрайберъ съ нѣкотораго времени посвятила себя дѣятельности, столь богатой нуждой и оскорбленіями, какъ содѣйствіе соціальнымъ задачамъ «Арміи спасенія» въ качествѣ «чада міра сего» (Weltkind). Свои обильныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ этой дѣятельности, она изложила въ «Франкфуртской Газетѣ» въ видѣ очерка, написаннаго очень живо и носящаго характерное заглавіе «Чадо міра сего въ Арміи спасенія».

Спасательный пріютъ «Армія спасенія» въ Берлинѣ расположенъ въ красивомъ саду въ Фриденау. Управленіе спасательнымъ пріютомъ проникнуто принципомъ «Арміи спасенія:» «Ничего не достигать принужденіемъ, а всего добиваться добровольнымъ согласіемъ и любовью». Относительно «падшихъ» этого пріюта г-жа Шрайберъ пишетъ: «Мракъ и грязь, напоминающіе скученныя жилища, гдѣ вырастаютъ чахлыя болотныя растенія, вотъ что представляетъ собою прошедшее, которое привело ихъ сюда. Ее зовутъ «падшей». Но какъ могла она «упасть», если она никогда не была на высотѣ. Въ пріютѣ имѣется отъ двадцати до двадцати пяти дѣвушекъ моложе 14—15 лѣтъ, уже пережившихъ материнство. Одна 14-тилѣтняя дѣвочка спала на одной постели со своимъ 16-тилѣтнимъ братомъ и вступила съ нимъ въ половыя сношенія».

Въ пріютѣ дѣвушки нравственно подымаются и пріучаются къ труду. «Здѣсь совершенно отсутствуетъ»,—пишетъ г-жа Шрайберъ,—

«лицемѣрный, холодно осуждающій тонъ; трудъ и сердечное общеніе должны создавать будущее. Къ работѣ можно пріучаться въ прачечной и гладильной, а также въ портняжной, гдѣ изготовляются синее форменное платье и капоры (Schuten), матеріалъ для которыхъ привозится изъ Англіи. Содержаніемъ дома и кухней завѣдуютъ нѣсколько дѣвушекъ. Для того, чтобы имѣть всегда наготовѣ работу для свободныхъ и неискусныхъ рукъ, въ пріютѣ изготовляется для одной фабрики новое патентованное средство для чистки пятенъ».

Каждая тысяча штукъ приноситъ 7½ марокъ. Нѣсколько малютокъ, не старше четырехъ лѣтъ, также пользуются призрѣніемъ въ пріютѣ. Это всеобщіе любимцы, вносящіе въ общую картину радость и оживленіе... Многія призрѣваемыя достаютъ себѣ службу, при чемъ для нихъ всегда имѣются свободныя мѣста,—доказательство того, что дѣвушки послѣ пребыванія въ пріютѣ пользуются полнымъ довѣріемъ.

Но «Армія спасенія» не можетъ воспитывать людей многостороннихъ, ей нужны только узкіе религіозные фанатики.

Тысячи несчастныхъ взрослыхъ проститутокъ, простирающихъ руки за помощью, въ наше время ничего не находятъ, такъ какъ ни государство, ни община не протягиваютъ имъ руки спасенія.

Одна бывшая проститутка съ видомъ отчаянія молила однажды пастора Изермейера, начальника исправительнаго учрежденія въ Гиммельстирѣ: «Господинъ пасторъ, помогите мнѣ никогда не возвращаться домой.»—«Какъ? Ты не хочешь домой?»—спросилъ я:—«не хочешь возвратиться къ своимъ родителямъ?»—«Нѣтъ, нѣтъ!»—«Но почему же?»—«Тогда я снова должна попасть подъ надзоръ; оставьте меня здѣсь, господинъ пасторъ!»—Я былъ изумленъ, такъ какъ въ первый разъ слышалъ подобную просьбу. Я обратился за разъясненіями къ своимъ друзьямъ, но они качали головой и не могли мнѣ дать никакого совѣта; конечно, они при этомъ думали: ничего не поможетъ, что можно подѣлать съ этими личностями? У этого народа въ жилахъ течетъ кровь бродягъ, онъ хочетъ снова на улицу и оттуда обратно въ тюрьму. И во время безсонныхъ ночей пастору Изермейеру приходила въ голову мысль объ основаніи колоній для работницъ: «Нужно устроить, подобно колоніи работниковъ для мужчинъ, колонію работницъ для несчастныхъ, безпріютныхъ женщинъ. Такимъ образомъ потребность въ убѣжищѣ возникла, съ одной стороны, благодаря освобожденной арестанткѣ». Пасторъ Изермейеръ основалъ первый «пріютъ работницъ».

Пріютъ работницъ Изермейера задуманъ какъ семейный домъ, а не какъ «заведеніе». Необходимо устроить возможно больше семействъ, всюду должно быть удобно, вездѣ долженъ царить уютъ; въ домѣ, конечно, долженъ господствовать трудъ, но и кромѣ того радость.

Ибо безъ радости ни одинъ человѣкъ не можетъ жить, а бѣдныя дѣвушки, чувствующія, что онѣ исторгнуты изъ круга своихъ ближнихъ, нуждаются въ ласкѣ» (Изермейеръ).

Пасторъ Изермейеръ хочетъ внести въ свою колонію работницъ въ Гиммельстирѣ сіяніе солнца и радость жизни. «Но»,—справедливо замѣчаетъ онъ,—«веселье и радость жизни не могутъ появиться тамъ, гдѣ непрерывный гнетъ давитъ душу. Вотъ почему у насъ совершенно нѣтъ никакого принужденія. Весь домъ покоится на принципѣ доброй воли, и намъ не нужны ни замки, ни запоры. Съ обитательницами пріюта наша начальница (Oberin) и я говоримъ, какъ родители со своими дѣтьми: «Дверь открыта: если ты не хочешь здѣсь оставаться, то уходи». Это наше высшее и почти единственное наказаніе, и въ этомъ заключается секретъ нашего дома. Если бы мы держали двери на запорѣ, то онѣ вообразили бы, что дѣлаютъ намъ одолженіе тѣмъ, что остаются, и стали бы съ нами вести длинные переговоры. Разумѣется, это было бы нелѣпо. И потому у насъ въ сѣняхъ на стѣнѣ написано изрѣченіе: «Людей странствующихъ не слѣдуетъ задерживать».

Въ колоніи работницъ въ Гиммельстирѣ приготовляется бѣлье. Какъ сообщаетъ Изермейеръ въ своемъ сочиненіи: «О колоніяхъ работницъ» («Ueber Arbeiterinnenkolonien» 1894) тамъ было изготовлено 300.000 штукъ бѣлья. Работа тамъ продолжается съ 6-ти часовъ утра до 7-ми вечера.

Призрѣваемыя пріучаются по мѣрѣ силъ къ самовоспитанію. Онѣ должны научиться управлять собой и сами добровольно берутъ на себя работу.

Воспитательныя результаты гиммельстирской колоніи выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ: изъ 321 обитательницы пріюта были отпущены 243.

Изъ 243 отпущенныхъ обитательницъ пріюта:

поступили на службу	118
отправились къ своимъ родственникамъ на родину .	79
оставили пріютъ безъ разрѣшенія или тайно . . .	46
	243

26 призрѣваемыхъ вышли замужъ послѣ пребыванія въ пріютѣ.

Допустимъ, что пріютъ Изермейера лишь съ большимъ преувеличеніемъ можетъ считаться дѣйствительной колоніей работницъ, что эта колонія не вполнѣ правильно выполняетъ воспитательную задачу нравственнаго исправленія и развитія индивидуальныхъ силъ совершенно безпризорныхъ дѣвушекъ; допустимъ, что въ этомъ учрежде-

нія воспитательная система носитъ вполнѣ односторонній, религіозный характеръ,—все же нельзя отрицать того, что устройство подобнаго заведенія для воспитанія молодыхъ свихнувшихся дѣвушекъ, основаннаго исключительно на доброй волѣ призрѣваемыхъ, является крупной соціальной заслугой.

Пріученіе проститутокъ къ какому-либо подходящему честному ремеслу государство и общины до настоящаго времени предоставляли почти исключительно частнымъ религіознымъ союзамъ. Государство и общины должны, наконецъ, взять на себя учрежденіе настоящихъ воспитательныхъ пріютовъ для проститутокъ, гдѣ находили бы убѣжище всѣ дѣвушки, желающія оставить проституцію. Эти заведенія должны быть построены на принципѣ доброй воли, подобно тому, какъ это стремился провести пасторъ Изермейеръ.

ГЛАВА X.

Проституція среди класса прислуги и мѣры къ ея уничтоженію.

Въ нашемъ сжатомъ изложеніи общественной стороны исторіи проституціи мы постоянно отмѣчали слѣдующее чрезвычайно важное обстоятельство: въ грязь проституціи падаютъ, главнымъ образомъ, безправныя, чуждыя городской жизни, экономически зависимыя группы женскаго населенія, находящіяся къ тому же въ тѣсномъ соприкосновеніи съ господствующими классами. Статистика современной проституціи большихъ городовъ блестяще подтверждаетъ этотъ фактъ. Чуждый соціальнымъ отношеніямъ городской жизни, подчиненный исключительнымъ законамъ, классъ служащихъ дѣвушекъ и женщинъ становится въ настоящее время больше всего добычей проституціи.

Заглянемъ же въ статистическія данныя относительно проституціи въ нашихъ большихъ городахъ.

Статистическія данныя о берлинскихъ проституткахъ за 1873 г. касаются 2.224 проститутокъ. Изъ нихъ прислуга составляетъ 35,7% фабричныя работницы—16%, служащія въ магазинахъ и въ домашней промышленности—42%, кельнерши и приказчицы въ магазинахъ—6,3%.

Мы располагаемъ тремя разслѣдованіями о прежнихъ профессіяхъ берлинскихъ проститутокъ: за 1855, 1873 и 1898 г.г. «Согласно этимъ даннымъ»,—пишетъ д-ръ А. Блашко въ своей превосходной работѣ «Гигіена проституціи» («Hygiene der Prostitution»), помѣщенной въ «Handbuch der Hygiene»,—«изъ 269 проститукъ, впервые подчиненныхъ въ 1855 году контролю, 241 были уроженками Берлина; по своимъ профессіямъ до вступленія въ ряды проститутокъ онѣ дѣлились слѣдующимъ образомъ:

Фабричныхъ работницъ	73	всего занятыхъ въ промышленности. 70%
Бѣлошвеекъ, прачекъ, гладильщицъ . .	16	
Рукодѣльницъ	23	
Работницъ въ домашней промышленности.	32	
Прислугъ	22	7,1%
Неуказавшихъ своего прежняго занятія .	70	22,9%

Весьма поучительными статистическими данными относительно берлинской проституціи обязанъ д-ръ Штиллихъ (Stillich) д-ру Мартѣ Марквардтъ (Marquardt). Согласно этимъ даннымъ, съ марта 1900 года по мартъ 1901 года надзору полиціи нравовъ всего было подчинено 1.689 лицъ, а именно: 379 человѣкъ домашней прислуги (въ томъ числѣ 36 служительницъ и 6 кухарокъ), 300 работницъ, бывшихъ прислугъ, 176 бѣлошвеекъ, также бывшихъ прислугъ, 171 кельнерша (бывшихъ прислугъ), всего 1.026 прислугъ и 663 дѣвушки другихъ профессій.

«Согласно этимъ даннымъ», — пишетъ д-ръ Штиллихъ, — «60% берлинскихъ проститутокъ, попавшихъ въ теченіе одного года подъ надзоръ полиціи нравовъ, прямо или косвенно принадлежали къ классу прислуги».

Согласно докладу, прочитанному на первомъ конгрессѣ «Германскаго общества для борьбы съ половыми болѣзнями» въ 1902 году во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, подъ надзоромъ полиціи нравовъ находились 288 проститутокъ.

Изъ нихъ:

18	дѣвушекъ, т. е.	6,3%	были уже въ другомъ мѣстѣ поднадзорными проститутками,	
87	„ „	30,1 „	были до подчиненія надзору горничными,	
63	„ „	21,8 „	„ „ „ „ кельнершами,	
22	„ „	7,6 „	„ „ „ „ швеями,	
13	„ „	4,5 „	„ „ „ „ портнихами,	
11	„ „	3,7 „	„ прачками или гладильщицами.	
36	„ „	13,7 „	„ работницами или поденщицами,	
5	„ „	1,7 „	„ служанками,	
11	„ „	3,7 „	„ замужемъ, безъ опредѣленной профессіи,	
8	„ „	2,8 „	„ продавщицами,	
9	„ „	3,1 „	„ занимались различными занятіями,	
5	„ „	1,7 „	„ не имѣли никакого занятія.	

Такимъ образомъ свыше 30% поднадзорныхъ проститутокъ были раньше прислугами. Среди кельнершъ, швеекъ, работницъ долженъ былъ также находиться значительный процентъ бывшихъ прислугъ. Изслѣдованія г-жи Марквардтъ о прежнихъ профессіяхъ берлинскихъ проститутокъ показали, что прислуги старались заняться другими профессіями прежде, чѣмъ вступить на скользкій путь проституціи.

Какія же экономическія и соціальныя условія заставляютъ служанокъ такъ прислушиваться къ приманкамъ госпожи Марты Швердтлейнъ?

Въ городѣ, какъ мы видимъ, уже одна близость міра богатой буржуазіи дѣйствуетъ губительнымъ образомъ на плохо обезпеченные слои пролетаріата. Въ современной квартирѣ большого города прислуга живетъ все время какъ бы подъ одной крышей съ совершенно чуждыми ей представителями состоятельныхъ классовъ. Въ большинствѣ случаевъ среди этихъ состоятельныхъ классовъ чувство равноправности по отношенію къ классу прислуги совершенно отсутствуетъ. Какая пропасть лежитъ между утонченнымъ умственнымъ развитіемъ высшихъ классовъ и тѣмъ скуднымъ образованіемъ, которое получила въ народной школѣ находящаяся въ услуженіи деревенская дѣвушка! Эти глупыя «деревенскія дуры» кажутся людьми совсѣмъ другой породы! Съ этими необтесанными мужичками, имѣющими совершенно другія понятія о нравственности, можно вести себя вполнѣ безцеремонно. Поцѣлуй, нахальный щипокъ,—что же, вѣдь эти дѣвушки не важныя барышни!

Дѣвушки, поступившія на службу къ господамъ, въ большой городъ, вдали отъ своей деревни, лишаются той нравственной опоры, которую всегда даетъ нераспавшаяся семья. Поступивъ па службу, онѣ перестаютъ жить исключительно въ обществѣ друзей и подругъ изъ своего круга. Здоровыя, естественныя половыя сношенія, въ которыя онѣ обыкновенно вступали съ равными себѣ по классовому положенію въ деревнѣ, пріобрѣтаютъ совершенно иной характеръ, когда онѣ продѣлываютъ то же самое съ представителями другихъ классовъ, ищущихъ въ прислугѣ мимолетнаго и, если возможно, покупного наслажденія.

Докторъ Штиллихъ, солидный знатокъ условій, въ которыхъ живетъ прислуга нашихъ большихъ городовъ, видитъ въ столкновеніи міросозерцаній двухъ классовъ опасный моментъ, ведущій городскую прислугу къ соціальному паденію.

«Большинство нашей прислуги»,—пишетъ д-ръ Штиллихъ въ своемъ произведеніи «Положеніе женской прислуги въ Берлинѣ» («Lage der weiblichen Dienstboten in Berlin»),—«сразу попадаетъ изъ привычной обстановки, въ которой отчасти все еще господствуетъ систем.

натуральнаго хозяйства, въ новую, совершенно чуждую ей среду, гдѣ преобладаетъ хозяйство денежное. Эта совершенно новая въ хозяйственномъ и соціальномъ отношеніяхъ среда кореннымъ образомъ отличается отъ условій простой деревни. Здѣсь господствуютъ совершенно другіе нравы и привычки, иные взгляды и понятія. Вмѣсто прежней жалкой обстановки ее сразу окружаетъ утонченная атмосфера высшихъ слоевъ общества». Прислуга начинаетъ входить въ постоянное личное соприкосновеніе съ людьми, находящимися въ совершенно иномъ общественномъ и экономическомъ положеніи. «Очень часто ее окружаетъ со всѣхъ сторонъ роскошь и наслажденіе жизнью, щедро расточаемыя богатствомъ, но совершенно не затрагивающія ея собственной нужды. Я предоставляю изслѣдователямъ соціальной психологіи разобраться въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя являются послѣдствіемъ постепеннаго приспособленія къ этому новому міру и возникаютъ въ особенности тогда, когда взрослая молодежь оказывается далеко на чужбинѣ. Здѣсь нужно только отмѣтить одно чрезвычайно важное обстоятельство—это душевное одиночество прибывающихъ издалека дѣвушекъ. Среди массы людей большого города онѣ чувствуютъ себя одинокими, отрѣзанными отъ своей семьи и знакомыхъ, оторванными отъ родной земли, перенесенными въ совершенно новую обстановку!»

Прислугѣ, живущей въ большомъ городѣ приходится ежедневно наталкиваться на сравненіе своего классоваго положенія съ положеніемъ своихъ господъ.

Хозяйка дома проводитъ иногда все свое время въ пріятномъ бездѣльи или же въ безсмысленныхъ удовольствіяхъ. Прислуга же большей частью, по словамъ анкеты д-ра Штиллиха, работаетъ ежедневно свыше 16-ти часовъ. «Въ самомъ худшемъ положеніи среди всѣхъ находящихся въ услуженіи»,—пишетъ д-ръ Штиллихъ,—«находится такъ называемая прислуга «за одну» (Das Müdchen für alles). Среди этой категоріи число такихъ, которыя ежедневно запрягаются болѣе, чѣмъ на 16 часовъ въ толчею домашнихъ работъ, составляетъ 58%. Относительно благопріятнѣе складывается рабочее время для кухарокъ и горничныхъ. Изъ первыхъ болѣе 16-ти часовъ ежедневно работаютъ 49,1%, изъ вторыхъ—42,3%.

На бездѣлушки и глупыя забавы господа очень часто тратятъ въ теченіе одного мѣсяца сумму бо́льшую, нежели годовое жалованье прислуги. «Прислуга за одну»,—пишетъ д-ръ Штиллихъ въ своей работѣ,—«должна довольствоваться самой минимальной платой. Ей приходится, какъ мы видѣли, работать больше другихъ, несмотря на то, что ея трудъ оплачивается чрезвычайно скверно: 58,8% этой категоріи (среднее составлено на основаніи показаній обѣихъ сторонъ—прислуги и господъ) получаютъ менѣе 200 марокъ въ годъ». Зна-

чительно благопріятнѣе положеніе горничныхъ: изъ нихъ только 36,8% получаютъ менѣе 200 марокъ въ годъ.

Дѣвушки, у которыхъ постоянно передъ глазами находится міръ буржуазной роскоши, пріучаются къ потребностямъ этого міра. Но удовлетворять эти вновь народившіяся потребности онѣ въ состояніи лишь тогда, когда онѣ начинаютъ прибѣгать къ побочному позорному заработку.

Часто съ жестокой грубостью господа указываютъ своей прислугѣ на то, что она является своего рода домашней рабыней, которая обязана только повиноваться и работать. Барскіе взгляды «господъ» выражаются безъ всякихъ прикрасъ въ ихъ обращеніи съ прислугой. Одна прислуга писала д-ру Штиллиху слѣдующее: «Я знала одну молодую, здоровую дѣвушку, которая работала съ большой охотой, работала очень исправно и при всемъ томъ съ ней обращались такъ, что трудно описать. Ея хозяйка, жена тайнаго совѣтника, уже въ шесть часовъ утра грубо подымала ее съ постели, и, начиная съ этого времени, чистка и уборка продолжались до 10-ти часовъ вечера... Когда же прислуга, которой на службѣ ни разу не удалось досыта поѣсть, попросила расчетъ, то въ отвѣтъ на это ея госпожа дала ей нѣсколько звонкихъ пощечинъ»... «Дѣвушку въ теченіе двухъ часовъ держали въ кухнѣ подъ замкомъ, а когда она пожаловалась полиціи за нанесеніе ей побоевъ, то не получила никакого удовлетворенія»... «Помимо всего этого дѣвушка получила дурной аттестатъ, благодаря которому она уже больше не получала приличнаго мѣста, и въ настоящее время, какъ я слыхала, къ величайшему моему огорченію, она стала дурно себя вести».

Господствующія среди «господъ» совершенно необузданныя классовыя воззрѣнія поражаютъ подчасъ своими безнравственными требованіями, которыя они предъявляютъ къ женской прислугѣ. Женскую честь прислуги они оцѣниваютъ, какъ quantité négligeable (незначащую величину). Женская честь прислуги имѣетъ для нихъ лишь рыночную цѣнность и подчасъ сводится къ стоимости одной только марки. Одна дѣвушка, служившая у одного содержателя ресторана высказывала слѣдующія жалобы: «Я должна была постоянно находиться въ ресторанѣ, а когда я ходила въ погребъ, чтобы посвѣтить хозяину, онъ дѣлалъ мнѣ безнравственныя предложенія. Однажды онъ хотѣлъ мнѣ дать въ погребѣ марку, другой разъ въ комнатѣ онъ предлагалъ мнѣ три марки, и такъ какъ я не соглашалась, то онъ ругалъ меня самыми непристойными словами. Жена его, узнавъ объ этомъ, часто меня била». Одна девятнадцатилѣтная служанка должна была постоянно услуживать своему хозяину, когда онъ бывалъ почти совершенно не одѣтъ. Одна содержательница пансіона пишетъ: «Такъ какъ въ моемъ пансіонѣ живетъ много мужчинъ, то я должна боль-

шую часть своихъ прислугъ разсчитывать вслѣдствіе ихъ безнравственнаго поведенія». Одна служанка два раза оставляла свои мѣста, такъ какъ она не имѣла покоя отъ своихъ хозяевъ. Другая дѣвушка пишетъ д-ру Штиллиху: «Въ двухъ мѣстахъ ко мнѣ приставали съ непристойностями; одинъ изъ нихъ былъ директоръ училища, а другой — владѣлецъ фабрики»... Одну служанку постоянно ругали въ такихъ выраженіяхъ, «которыя непозволительны по отношенію къ порядочной дѣвушкѣ». Личныя сообщенія прислугъ, полученныя д-ромъ Штиллихомъ, мы закончимъ слѣдующей краснорѣчивой жалобой одной служанки: «Хозяинъ дома въ отсутствіе своей жены хотѣлъ меня изнасиловать». «Дурная пища, скверное помѣщеніе для сна, грубыя оскорбленія, все это ведетъ прислугу на этотъ путь». «Хозяева не имѣютъ къ намъ ни малѣйшаго уваженія, они ругаютъ насъ такими грубыми словами, какъ, напримѣръ, стерва, развратница и т. п. Въ то же время господа всегда хотятъ имѣть приличную прислугу и ничего не говорятъ о томъ, что хозяинъ дома и сыновья съ помощью денегъ и всяческихъ обѣщаній сами же вовлекаютъ прислугу во всякія мерзости».

Соціальные недочеты положенія прислуги являются результатомъ борьбы представителей двухъ классовъ, и такъ какъ одинъ изъ этихъ классовъ еще не пришелъ къ сознанію своего положенія и не организовался для борьбы за улучшеніе своей участи, то его безжалостно подавляютъ. Онъ теряетъ подъ ногами почву и... попадаетъ на улицу. Работница большого города ясно понимаетъ свое соціальное положеніе, она живетъ въ высокомъ сознаніи того, что она является трудящейся и созидающей частью среди дворянства, которое поддерживаетъ ея работа. Она борется противъ всякаго униженія своего женскаго достоинства, потому что чувствуетъ уже себя человѣкомъ вполнѣ равноправнымъ съ представителями другихъ классовъ. Напротивъ, существованіе въ прислугѣ сознанія своего рабства еще болѣе подавляетъ ее. Въ глазахъ прислуги ея честь имѣетъ нѣкоторую цѣну, а отъ этого представленія уже недалеко и до дѣйствительной продажи за плату своей чести.

До настоящаго времени организація женской прислуги для борьбы за улучшеніе своего экономическаго и соціальнаго положенія не выходила за предѣлы единичныхъ и слабыхъ попытокъ, а между тѣмъ организація прислуги въ профессіональные союзы домашнихъ работницъ ускорила бы, вѣроятно, отдѣленіе ея отъ обстановки буржуазной семьи. Тѣсное соприкосновеніе различныхъ соціальныхъ классовъ, живущихъ подъ одной кровлей, имѣетъ особенно роковое значеніе для развитія проституціи среди класса прислуги.

Статистика Германіи указываетъ на весьма отрадную тенденцію непрерывнаго пониженія въ группѣ «домашняя и личная прислуга».

Въ 1882 году прислуга составляла 2,93% всего населенія Германіи, а въ 1895 году этотъ процентъ равнялся 2,59.

Если отъ обширнаго царства проституціи дѣйствительно хотятъ отвоевать значительную область, то необходимо развивать въ женской прислугѣ сознаніе своего достоинства, какъ работницы, и вести ее къ профессіональной организаціи. Прислуга должна потерять всѣ тѣ свои характерныя черты, которыя сохранились у нея съ того времени, когда она была барской челядью. Нужно рѣшительно покончить съ нашими устарѣлыми законами о прислугѣ. Отношеніе холопскаго подчиненія необходимо превратить въ отношеніе простого найма труда.

ГЛАВА XI.

Проституція, какъ классовое явленіе, и ея уничтоженіе.

Въ большихъ городахъ, гдѣ всѣ общественные слои отъ набобовъ до нищихъ находятся между собой въ тѣсномъ соприкосновеніи, проституція развивается въ видѣ гигантскаго паразита. Этотъ паразитъ лишится своей питательной почвы только съ уничтоженіемъ остро враждебныхъ классовъ. Но до тѣхъ поръ, пока въ нашей городской классовой культурѣ будутъ существовать такія женщины, которыхъ борьба за существованіе будетъ вынуждать продавать свое тѣло, проституцію нельзя будетъ искоренить. До тѣхъ поръ, пока у насъ въ городахъ будетъ существовать такое скопленіе неженатыхъ состоятельныхъ молодыхъ людей, которые, согласно бездушной морали своего класса, не будутъ входить ни въ какую свободную любовную или брачную связь съ представительницами своего же класса и будутъ имѣть возможность покупать за деньги любовь женщинъ изъ другихъ классовъ, до тѣхъ поръ наши города будутъ переполнены проститутками.

Классовый принципъ является основой современной городской проституціи. Этотъ принципъ объединяетъ экономически сильные и слабые классы, онъ уничтожаетъ чувство человѣческой солидарности между представителями различныхъ классовъ, ослабляетъ идею отвѣтственности въ половыхъ сношеніяхъ и омрачаетъ чисто человѣческія отношенія обоихъ половъ другъ къ другу. У состоятельныхъ классовъ вступленіе въ бракъ приносится въ жертву идолу такъ называемаго «соотвѣтственнаго положенію брака» и благодаря этому откладывается на очень продолжительное время, что въ свою очередь влечетъ за собой вступленіе въ свободныя внѣбрачныя сношенія продажной любви.

Уничтоженіе проституціи, какъ общественно-классова явленія, возможно вообще только путемъ уничтоженія классовъ. Въ этомъ мы не сомнѣваемся ни на одно мгновеніе.

Однако вмѣстѣ съ общественнымъ прогрессомъ и ростомъ экономической независимости трудящихся группъ женскаго населенія, которыя до сихъ поръ, не имѣя подъ собой крѣпкой экономической основы, не могли сохранять своей независимости и часто падали въ уличную грязь,—проституція будетъ терять одну свою область за другой. Предлагаемыя нами реформы направлены къ тому, что бы укрѣпить экономически и соціально-этически положеніе какъ юной, такъ и взрослой части женскаго пролетаріата. Путемъ основанія соціально-педагогическихъ и соціально-экономическихъ учрежденій для призрѣнія мы хотимъ поставить право ребенка на прочный и широкій базисъ: мы хотимъ создать для сиротъ и дѣтей, происходящихъ изъ распавшихся семей, нѣчто такое, что возмѣщало бы имъ отсутствующихъ родителей.

Эксплоатируемая, безправная въ соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ женщина изъ пролетарскаго класса теряла свой человѣческій обликъ продажей своего тѣла. Всего только нѣсколько десятилѣтній мы являемся свидѣтелями славной борьбы женщины за свое экономическое и соціальное равноправіе съ мужчиной. Эта борьба закончится вмѣстѣ съ вступленіемъ женщины во всѣ тѣ области хозяйственной дѣятельности, отъ которыхъ до настоящаго времени ее отстраняетъ законъ. Въ своемъ славномъ соревнованіи съ мужчиной женщина достигнетъ такого экономическаго положенія, которое далеко отодвинетъ ее отъ соблазновъ пустой и праздной жизни проститутки и дастъ ей возможность принять участіе во всѣхъ пріобрѣтеніяхъ нашей матеріальной и духовной культуры.

Только тотъ, кто ясно понялъ классовый характеръ современной проституціи, ухватится со всей энергіей за мысль объ улучшеніи экономическаго и соціальнаго положенія тѣхъ классовъ женскаго населенія, которые вслѣдствіе своего неустойчиваго положенія на жизненномъ пути такъ легко становятся жертвами улицы. Уже съ однимъ только мощнымъ ростомъ профессіональныхъ организацій среди женскаго рабочаго класса понизился процентъ работницъ, обращающихся на рынкѣ проституціи. Среди классоваго міра нашихъ большихъ городовъ роль паріи выпала на долю женской прислуги, которая главнымъ образомъ въ настоящее время заполняетъ улицу. Но борьба съ проституціей не исчерпывается однимъ только улучшеніемъ экономическаго и соціальнаго положенія придавленныхъ женскихъ классовъ. Эта борьба относится и къ самому классовому принципу, и если бы мы хотѣли предложить здѣсь полную программу вытравленія изъ соціальнаго организма проституціи, то намъ пришлось бы, въ сущности, списать программу борющагося за соціализмъ рабочаго класса, а эта программа провозглашаетъ,—и это какъ разъ ея самая характерная черта,—полное уничтоженіе классоваго принципа вообще.

Будетъ ли продолжать продавать себя женщина, если ее не будетъ вынуждать къ этому экономическое и соціальное давленіе? Умственно и морально нормальная женщина, конечно, никогда не могла бы согласиться на подобную торговлю. Женщины, у которыхъ не хватаетъ чувства собственной чести, поверхностныя и лѣнивыя натуры, у которыхъ отсутствуетъ чувство отвѣтственности, будутъ еще посвящать себя продажной любви. Мы не отрицаемъ возможности того, что и въ будущемъ женщина будетъ отдаваться мужчинѣ ради какихъ-либо выгодъ, но мы рѣшительно утверждаемъ, что эта проституція не будетъ носитъ на себѣ общественно-классоваго отпечатка. Та женщина, которая будетъ себя тогда продавать, не будетъ принадлежатъ къ угнетенному и въ общественномъ смыслѣ приниженному классу.

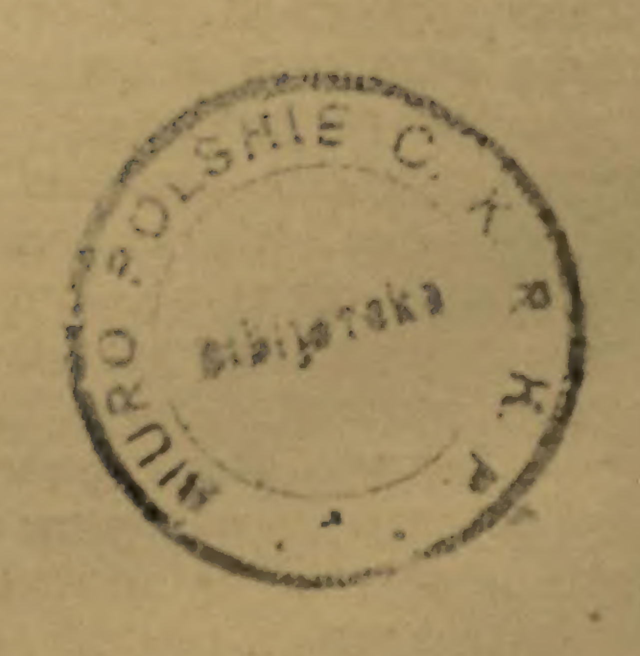
Отчеты пріютовъ Магдалины производятъ сильное впечатлѣніе своими разсказами о совсѣмъ еще юныхъ, но уже морально и умственно испорченныхъ проституткахъ. Эти созданія, у которыхъ вся душевная жизнь направлена по ложному пути, въ будущемъ будутъ лучше, чѣмъ въ наше время, поняты свѣдущими соціалъ-педагогами. Передъ ними немедленно будутъ распахиваться двери самыхъ лучшихъ воспитательныхъ заведеній.

Одухотворенная, глубоко нравственная женщина будущаго ужаснется при мысли о томъ, что она, и даже не она, а ея половые органы должны служить для кратковременнаго удовольствія мужчины. Чѣмъ искреннѣе будетъ женщина, чѣмъ выше она будетъ ставить свою личность въ цѣломъ, тѣмъ больше будетъ она требовать и отъ мужчины, которому она отдается, чтобы и онъ также отдавался ей всѣмъ своимъ существомъ. Въ будущемъ бракъ станетъ своего рода соединеніемъ духовной и физической сущности двухъ личностей, а не только простымъ дѣленіемъ между собой стола и ложа.

Въ этомъ будущемъ духовномъ и нравственномъ бракѣ болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, будетъ жить идея превратить бракъ вполнѣ сознательно въ гордое зданіе, уходящее въ будущее. Быть можетъ, когда-либо въ соціальной исторіи проявится, наконецъ, съ элементарной силой тенденія къ тому, чтобы бракъ рѣшилъ великую соціальную задачу планомѣрнаго усовершенствованія и облагораживанія человѣческаго рода. Этимъ путемъ бракъ, какъ институтъ размноженія и облагораживанія человѣчества, пріобрѣлъ бы еще болѣе высокую общественную цѣнность, въ особенности въ сравненіи съ безплодной чувственной любовной связью. Однимъ только чувственнымъ опьяненіемъ обоихъ супруговъ бракъ не исчерпываетъ еще своей цѣли; онъ выступаетъ далеко за предѣлы настоящаго: бракъ есть носитель того будущаго, которое принадлежитъ человѣчеству. Это торжествующее право матери и ребенка должно будетъ въ зна-

чительной мѣрѣ ограничить личныя половыя наслажденія мужчины. Уже и въ настоящее время въ нормальномъ бракѣ мужчинѣ часто приходится жертвовать своимъ чувственнымъ наслажденіемъ ради высшей пользы рода! Право рода окрѣпнетъ. Нельзя допустить, что бракъ упадетъ когда-либо исключительно до степени безплоднаго института для наслажденій, и что въ большинствѣ случаевъ будутъ господствовать браки или бездѣтные, или съ однимъ или двумя дѣтьми. Напротивъ того, наиболѣе глубокая соціальная этика должна осудить, въ интересахъ совершенствованія человѣческой расы, искусственное безплодіе, губящее человѣческій родъ.

Но довольно мечтаній о будущемъ! Не мечтаній, а цѣлесообразныхъ и ясныхъ дѣйствій требуетъ горячая и упорная борьба современной дѣйствительности. Общественные классы стоятъ еще въ полномъ вооруженіи. Только съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій и съ установленіемъ всеобщаго благосостоянія изчезнетъ и проституція, какъ общественно-классовое явленіе; и для уничтоженія этой исторической формы проституціи нужна, прежде всего, наша борьба.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“.

М. Горькій:

1. Пѣсня о соколѣ . . . . . . 2 к.
2. Человѣкъ . . . . 2 »
3. Макаръ Чудра . . . . 3 »
4. О Чижѣ, который лгалъ, и о Дятлѣ, любителѣ истины . 2 »
5. Емельянъ Пиляй . . . . . . 3 »
6. Дѣдъ Архипъ и Ленька . . 5 »
7. Челкашъ . . . . 7 »
8. Старуха Изергиль . . . . . 5 »
9. Однажды осенью . . . . . 3 »
10. Мой спутникъ . . . . 6 »
11. Дѣло съ застежками . . . 3 »
12. На плотахъ . . . . 3 »
13. Болесь . . . . 2 »
14. Тоска . . . . 10 »
15. Коноваловъ . . . . 10 »
16. Ханъ и его сынъ . . . . . 2 »
17. Супруги Орловы . . . . . 12 »
18. Бывшіе люди . . . . 12 »
19. Озорникъ . . . . 5 »
20. Варенька Олесова . . . . . — »
21. Товарищи . . . . 4 »
22. Въ степи . . . . 3 »
23. Мальва . . . . 10 »
24. Ярмарка въ Голтвѣ . . . . 3 »
25. Зазубрина . . . . 3 »
26. Скуки ради . . . . 5 »
27. Каинъ и Артемъ . . . . . . 6 »
28. Дружки . . . . 4 »
29. Проходимецъ . . . . 7 »
30. Кирилка . . . . 3 »
31. Васька Красный . . . . . . 5 »
32. Двадцать шесть и одна . . 5 »
33. Разсказъ Филиппа Васильев. 5 »
34. Тюрьма . . . . 8 »

Скиталецъ:

41. Стихотворенія Книга I. . . 5 »
42. Стихотворенія Книга II. . . 6 »
43. Сквозь строй . . . . 12 »
44. За тюремной стѣной . . . . 5 »
45. Октава . . . . 12 »
46. Ранняя обѣдня . . . . . . 3 »
47. Полевой судъ . . . . 5 »

Л. Андреевъ:

51. Набатъ . . . . 2 »
52. Ангелочекъ . . . . 3 »
53. Молчаніе . . . . 3 »
54. Валя . . . . 3 »
55. На рѣкѣ . . . . 4 »
56. Въ подвалѣ . . . . 3 »
57. Петька на дачѣ . . . . . . 3 »
58. У окна . . . . 5 »
59. Жили-были . . . . 5 »
60. Въ темную даль . . . . . . 4 »

С. Гусевъ-Оренбургскій:

61. Ометъ . . . . 3 к.
62. Конокрадъ . . . . 2 »
63. Миша . . . . 2 »
64. Послѣдній часъ . . . . . . 6 »
65. На родину . . . . 4 »
66. Сквозь преграды . . . . . 2 »
67. Кахетинка . . . . 3 »
68. Бѣдный приходъ . . . . . . 2 »
69. Злой духъ . . . . 4 »
70. Жалоба . . . . 5 »

А. Серафимовичъ:

71. Въ камышахъ . . . . 3 »
72. Месть . . . . 4 »
73. На льдинѣ . . . . 4 »
74. Степные люди . . . . 5 »
75. Ночью . . . . 3 »
76. Сцѣпщикъ . . . . 3 »
77. На заводѣ . . . . 5 »
78. Подъ землей . . . . 6 »
79. Подъ уклонъ . . . . 3 »

А. Купринъ:

81. Дознаніе . . . . 3 »

Н. Телешовъ:

82. Пѣснь о трехъ юношахъ . . 3 »
83. Противъ обычая . . . . . . 3 »
84. Домой . . . . 3 »
85. Хлѣбъ-соль . . . . 3 »

С. Елпатьевскій:

86. Спирька . . . . 8 »
87. Пожалѣй меня . . . . 2 »
88. Присяжнымъ засѣдателемъ . 3 »

Ив. Бунинъ:

89. Стихотворенія . . . . 4 »

К. Бальмонтъ:

90. Стихотворенія . . . . 3 »

С. Юшкевичъ:

91. Невинные . . . . 4 »
92. Убійца . . . . 3 »
93. Кабатчикъ Гейманъ . . . . 7 »
94. Ита Гайне . . . . —
95. Человѣкъ . . . . 30 »
96. Евреи . . . . 30 »

А. Черемновъ:

98. Стихотворенія. Книга I . . . —
99. Стихотворенія. Книга II. . . —

Е. Чириковъ:

100. Евреи . . . . 12 »

С. Гусевъ-Оренбургскій:

111. Въ приходѣ . . . . 12 »